

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Организация работы с молодёжью»

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Философия

Направление подготовки 39.03.03 Организация работы с молодёжью

**Профиль образовательной программы Организация работы с молодёжью на
региональном и муниципальном уровне**

Форма обучения очная

Оренбург 2015г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций
- 1.1 Лекция № 1 Философия, её предмет и место в культуре человека и общества
- 1.2 Лекция № 2 История философской мысли
- 1.3 Лекция № 3 Философская онтология
- 1.4 Лекция № 4 Теория познания
- 1.5 Лекция № 5 Философия и методология науки
- 1.6 Лекция № 6 Социальная философия
- 1.7 Лекция № 7 Философская антропология
- 1.8 Лекция № 8 Философские проблемы в области профессиональной деятельности
2. Методические указания по выполнению лабораторных работ
3. Методические указания по проведению практических занятий
4. Методические указания по проведению семинарских занятий
- 4.1 Семинар № 1 Философия, её предмет и место в культуре человека и общества
- 4.2 Семинар № 2 История философской мысли
- 4.3 Семинар № 3 Философская онтология
- 4.4 Семинар № 4 Теория познания
- 4.5 Семинар № 5 Философия и методология науки
- 4.6 Семинар № 6 Социальная философия
- 4.7 Семинар № 7 Философская антропология
- 4.8 Семинар № 8 Философские проблемы в области профессиональной деятельности

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. 1 Лекция № 1. (2 часа) Философия, её предмет и место в культуре человека и общества

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Философия как форма духовной культуры. Философские вопросы в жизни современного человека.
2. Предмет философии и основные характеристики философского знания
3. Функции философии

1.1.2 Краткое содержание вопросов: (тезисно изложить основное содержание рассматриваемых вопросов)

Вопрос 1 Философия как форма духовной культуры. Философские вопросы в жизни современного человека.

Философия как форма духовной культуры, является неотъемлемой частью в жизни человеческого общества. Она зародилась около 2,5 тысяч лет назад в странах Древнего Востока (Китай, Индия), Греции и Риме.

Философия – греческое слово и в переводе на русский язык означает: любовь к мудрости. Это древняя наука и в то же время она всегда молодая, потому что знания и идеи, выдвинутые мыслителями, никогда не устаревают. Философия – особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех её проявлениях.

Для изучения философии необходим труд ума и души, поскольку она не просто содержит строгий набор знаний, а направлена на то, чтобы помочь человеку самому думать и самому решать главные вопросы своей жизни. Каждый человек не обязан быть философом в профессиональном смысле слова, но он обязан быть умным. Обязан сам всегда и во всём доходить до сути дела, обязан знать самого себя и своё место в мире, чувствовать свою ответственность за беды окружающих. И в этом смысле он обязан жить философствуя. Только тогда он будет соответствовать своему человеческому призванию. *Люди, для того чтобы быть людьми, должны философствовать.*

Изучая философию, мы таким образом закрепляем в себе наше истинно человеческое измерение. Именно философию, потому что никакое другое учение не говорит о самом главном: *как быть человеком*. Философия - это не система записанных представлений о мире, человеке, обществе, истории, а способ самосозидания человека. Философия конструктивна по отношению нашим к нашим усилиям, быть людьми. Философ – это такой человек, который считает, что наш повседневный мир забот и дел – это ещё не весь мир, что есть другая жизнь, истинная настоящая. Мы только иногда «впадаем» в неё – когда любим, когда

творим, когда делаем добрые дела, когда стараемся жить как люди, а не как заведённые мыслящие машины. В этой жизни мы поражаемся красоте и загадочности мира, в ней мы знаем, что ничто не предопределено и есть чудо, способное изменить нашу жизнь, в этой жизни мы волнуемся, помним, любим и живём вечно. Философия – это попытка разбудить человека, разбудить в прямом смысле, ибо большинство людей спит, погружённое в свои мелкие дела и заботы, и не подозревает о существовании другой истинной жизни, другого режима бытия, когда человек действительно живёт, а не прозябает в скуке повседневного унылого существования.

Философия - это особая форма духовной культуры. Что отличает её от других форм?

В общественном сознании 20 –го века укрепились две идеи: философия – это не наука, а самостоятельная уникальная форма постижения мира. У философии и науки есть как общие признаки, так и различие. Философия и наука руководствуются научными критериями. В естественно – научном знании множество формул, аксиом и доказательств. В гуманитарном знании нет окончательных выводов, оно более свободно. Естествознание (конкретные) науки требуют точности, гуманитарное знание – строгости. Философия опирается на конкретное естественно – научное знание, выявляет там общие принципы бытия и создаёт единство – мировоззрение.

Понятия философия и мировоззрение близкие, но не тождественные. Мировоззрение – это связанное, целостное, общее воззрение на мир, историю, человека. Разумеется, каждая дисциплина даёт о них необходимые сведения, но при этом исходит из собственной, относительно универсальной картины мира, как например, физика из физической картины мира. И лишь философия по своему предназначению является такой дисциплиной, которая вырабатывает наиболее общий и вместе с тем внутренне целостный взгляд на окружающую реальность. Следовательно, философия – есть систематизированное мировоззрение. Стремление к осмысленному и целостному мировоззрению – одна из глубинных потребностей человека.

Философию и искусство многое сближает. Они предназначены сформировать человека, сделать его лучше, прежде всего в нравственном отношении. Искусство воздействует на человека средством художественного образа. Образ влияет, прежде всего на эмоционально – волевую сферу человека. Философия преимущественно преобразует интеллект человека.

Философия и религия существуют рядом много столетий подряд. Отношения между ними складывались не просто. В религии существует культ, она связана с особым сообществом людей и неотделима от мифа. Философии неведомы ни обряды, ни изначально реальные мифы. Она предполагает свободное рассуждение и является добровольным делом каждого человека.

Таким образом, сущность философии как формы духовной культуры заключается в размышлениях над всеобщими проблемами в системе «мир - человек».

Человека интересует всё. Он хочет знать, одинок ли он во Вселенной? Куда движется история? В чём её нравственная суть? Каковы резервы гражданской

сознательности в кризисных ситуациях? Какова ценность жизни? Что такое наш мир и какова его субстанция? Какова природа добра и зла? В чём смысл человеческой жизни? И тому подобные вопросы задают себе все нормальные люди. Словом человек спрашивает и не может не спрашивать не только *как*, но *что*, *почему* и *зачем*. На эти вопросы у науки нет ответа, точнее она их и не ставит, и не может разрешить. Разрешение их лежит в области философского мышления.

Таким образом, философия даёт систему знаний о мире как целом. Она не занимается простым сложением научных знаний, а интегрирует эти знания, беря их в самом общем виде и опираясь на этот «интеграл», строит систему знаний о мире как целом, об отношении человека к миру, т.е. о разуме, о познании, о нравственности и т.д.

Вопрос 2. Предмет философии и основные характеристики философского знания

Предмет философии – это проблема, которая связана с историей развития самой философии. Сегодня возможны разные определения предмета философии. Философия изучает не объекты, не эмпирическую реальность, а то, как эта реальность «живёт» в общественном сознании; она изучает смыслы реальности для общества и человека. Философия изучает не столько сам мир, сколько знание людей о мире, смысл отношения объектов, процессов мира. Главное в предмете философии – это философская рефлексия. Это значит, что философия рассматривает мир через призму субъект – объектных отношений, т.е. отношений человека к миру, обществу, другим людям. Философия ищет в мире его онтологические, методологические, нравственные, эстетические основания. Философия всегда строит систему ценностей мира, и тем самым показывает исходные основания человеческой деятельности. Философия, в отличие от любой другой науки, начинается с человека. С попытки ответить на вопрос – что такое человек? Что есть мир для него, чего может желать и добиться в этом мире человек.

Философия включает в себя учение об общих принципах бытия мироздания (онтология или метафизика), о сущности и развитии человеческого общества (социальная философия), учение о человеке и его бытии в мире (философская антропология), теорию познания, проблемы теории познания и творчества, этику, эстетику, теорию культуры и, наконец, свою собственную историю, т.е. историю философии, которая являет собой существенную составляющую предмета философии; история философии есть часть содержания самой философии. Так исторически сложился предмет философии, т.е. круг её специфических разделов и проблем, так теоретически и практически, т.е. организационно и педагогически дифференцировались её разделы. Предмет философии, не одна какая-нибудь сторона сущего, а всё сущее во всей полноте своего содержания и смысла.

Каковы же основные черты философского знания? Это, прежде всего:

- не столько многознание сколько понимание и осмысление проблем;
- постижение причины явлений, т.е. «смотреть в корень», умение видеть дальнейший ход событий;
- умение удивляться, постоянная готовность к восприятию нового;

- отсутствие самоуверенности, перерастающей во всезнайство;
- не агрессивное, ненасильственное отношение к людям, к миру, руководство в своих действиях только разумом;
- обращение к вечным философским вопросам бытия, на которые нет сиюминутного ответа, но без которых не обходится, ни один человек: кто я? для чего живу? в чём смысл моей жизни? и т.д.

Философское познание имеет свою специфику решения мировоззренческих вопросов. Важнейшими из них являются:

- универсализм (философия претендует на выработку универсального знания или универсальных принципов духовно-нравственной жизни общества и конкретного человека);
- субстанционализм (он проявляется в стремлении философов объяснить происходящее внутреннее устройство и развитие мира не генетически, а через единое устойчивое начало);
- сомнение по поводу устоявшихся взглядов, обычаев, привычек, традиций прошлого;

- специфика, уникальность философии в том, что в ней (и только в ней) объединены научно- теоретический, духовно – практический и ценностный способы человеческой жизнедеятельности.

Вопрос 3. Функции философии

Философия выступает в двух измерениях: как информация о мире в целом и отношении человека к этому миру и как комплекс принципов познания, как всеобщий метод познавательной деятельности. На этой основе можно разделить функции философии на две большие группы: мировоззренческие и методологические. К мировоззренческим можно отнести следующие функции:

- *гуманистическая функция* (философия помогает осмыслить жизнь, помогает найти её смысл и укрепить свой дух).

- *социально – аксиологическая функция*. Эта функция состоит из ряда подфункций: - конструктивно – ценностная; - интерпретаторская; - критическая. Конструктивно – ценностная разрабатывает представления о добре, справедливости, правде, красоте, социальном идеале. Интерпретация и критика связаны с ориентацией на ценности, общественные идеалы, с оценкой социальной действительности под соответствующим углом зрения.

- *культурно – воспитательная функция*. Она формирует важные качества культурной личности: ориентация на истину, правду, доброту. Философия способна оградить человека от поверхностных и узких рамок обыденного типа мышления; она динамизирует теоретические и эмпирические понятия частных наук с целью максимально адекватного отражения противоречий, изменяющейся сущности явлений. Одним из показателей высокой культуры мышления является способность субъекта не обходить познавательные противоречия, тем более не пасовать перед ними, а стремиться их разрешать. Важным является формирование таких качеств как самокритичность, критичность, сомнение.

Сомнение это не скепсис, а активное средство научного поиска. Философия выступает важнейшим фактором, содействующим устранению « барьеров коммуникации», порождаемых узостью специализации.

- *информационная функция*. В ней модифицировано основное назначение специализированного знания: адекватно отражать свой объект, выявлять его существенные элементы, структурные связи, закономерности; накапливать и углублять знания, служить источником достоверной информации.

К методологическим функциям относятся: *эвристическая, координирующая, интегрирующая и логико –гносеологическая*.

- *эвристическая функция* состоит в содействии приросту научных знаний, в том числе в создании предпосылок для научных открытий.

- *координирующая функция* состоит в координировании методов в процессе научного исследования. Философско – методологические принципы (движения познания от явления к сущности, единства качества и количества, конкретности истины, всесторонности и т.д.) способны быть координирующим началом в общей системе методов науки.

- *интегрирующая функция* связана с объединяющей роли философского знания по отношению, к какому – либо множеству элементов составляющих систему или способных образовать целостность.

- *логико – гносеологическая функция* заключается в разработке самого философского метода, его нормативных принципов, а также в логико –гносеологическом обосновании тех или иных понятийных и теоретических структур научного знания.

Таким образом, первичная сущность философии выражается через мировоззрение. Мировоззрение – система наиболее общих представлений о мире в целом и месте человека в мире. Предметом философии (и мировоззрения вообще) является всеобщее в системе «мир – человек»

1.2 Лекция № 2. (2 часа) История философской мысли

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Истоки философии
2. Древнегреческая философия: Демокрит, Сократ, Платон.
3. Философия Аристотеля.

1.2.2 Краткое содержание вопросов: (тезисно изложить основное содержание рассматриваемых вопросов)

Вопрос 1 . Истоки философии

Философия возникает в странах Древнего Востока почти три тысячи лет назад — в X—VIII вв. до н. э., где несколько позднее оформляются первые философские школы — санхья в Индии (VII в. до н. э.) и натуралистическая школа Ян инь цзя в Китае (VIII—VI вв. до н. э.). Формируются затем веданта, локаята, даосизм, конфуцианство и другие учения. В восточной философии первенствующее

значение имела нравственная и общественно-политическая проблематика, включающая в себя «вечный моральный порядок» Вселенной. Проблемы бытия мира и познания мира тесно переплетались с проблемами устранения зла и страданий людей.

Философия Запада начала развиваться, как и на Востоке, в единении с мифом и религией и с нерасчлененного (синкретического) представления о мире как одушевленной системе. В дальнейшем западноевропейская философия все больше наполнялась научно-рационалистическим содержанием, становясь проблемно более дифференцированной сферой знания, прежде всего, в своем онтологическом и гносеологическом аспектах.

Мы не имеем целью сколь-нибудь подробно освещать разработку философских проблем в истории человеческой культуры. Для углубленного знакомства с историей философии можно обратиться к учебным пособиям для студентов высших учебных заведений: «Краткая история философии», ред. В. Г. Голобоков, М., 1997; «История философии», ред. В.М. Мапельман и Е. М. Пеньков, М., 1997; «История философии: Запад—Россия—Восток» (тт. I и II под ред. Н. В. Мотрошиловой и тт. III и IV под ред. Н. В. Мотрошиловой и А. М. Руткевича; М., 1994—1999). Нам же предстоит в пределах, реально отводимых в вузах часов для изучения истории философии в курсе общей философии (а таковыми являются всего несколько занятий) дать краткий обзор главнейших систем западноевропейской и российской философии, лишь коснувшись основных идей ведущих их представителей. Необходимо проследить хотя бы общую логику движений человеческой мысли к современному состоянию философского знания.

Вопрос 2. Древнегреческая философия: Демокрит, Сократ, Платон

Эта философия прошла в своем развитии почти тысячелетний период

— с VI в. до н. э. до VI в. н. э. В ее истории выделяются следующие этапы: 1) становление древнегреческой философии (VI-V в. до н. э.; философы — Фалес, Гераклит, Парменид, Пифагор, Эмпедокл, Анаксагор, Сократ и др.); 2) классическая греческая философия (V—IV вв. до н. э.) — учения Демокрита, Платона, Аристотеля; 3) эллинистически-римская философия (с конца IV в. до н. э. до VI в. н. э.) — концепции эпикуреизма, стоицизма, скептицизма. Экономическим основанием античной философии были значительно более высокий уровень производительных сил (в сравнении с первобытнообщинным, родовым строем), дифференциация труда и ремесел, расцвет торговли, развертывание различных форм рабовладения, в том числе с предоставлением некоторым категориям рабов частичных прав; усиливалась роль свободных людей. Получают все большее распространение города и зреют города-полисы, в которых проходят свою первую историческую проверку разные политические режимы — от диктаторско-авторитарных, до демократических. На третьем этапе развития античной философии суверенные города-государства, являвшиеся ранее средоточием политической и культурной жизни, стали уступать место обширным монархиям с их немногими центрами, подчинившими своему идеологическому влиянию остальные города и территории. Все возрастающая централизация власти имела одним из своих следствий тенденцию к унификации идеологии и вместе с тем подрывала духовную основу созданной к тому времени Римской империи. Ряд факторов

экономического и политического характера привел в конце концов к гибели самого рабовладельческого строя и к его замене феодализмом.

Первой философской школой в европейской цивилизации была милетская школа (по названию г. Милета на западном побережье полуострова Малая Азия). Ее виднейший представитель—Фалес (640—545 до н. э.). Он являлся первым ионийским философом и вместе с тем первым европейским философом. Он был также математиком, физиком, астрономом. Фалес определил продолжительность года в 365 дней и разделил его на 12 тридцатидневных месяцев, установил время солнцестояний и равноденствий, предсказал солнечное затмение, изобрел несколько астрономических приборов; он открыл Полярную звезду и ряд созвездий и показал, что они могут служить руководством для мореплавания. В своем осмыслении мира Фалес поднялся до понятия первоначала, каковым, с его точки зрения, оказывается «вода». Она во всем и подо всем. Все, что есть в мире, происходит от «воды» и основывается на этом первоначале. Оно возникает от простой воды; это вода божественная, одушевленная. Вся, как все предметы, пронизана этой водой; она окружена со всех сторон водой в ее исходной форме и плавает, как дерево, в безбрежной воде. Одушевленность воды связана с населенностью мира богами. Аристотель отмечает причины, приведшие Фалеса к принятию «воды» в качестве первоосновы всего сущего: «К этому предположению он, быть может, пришел, видя, что пища всех существ влажная и что само тепло возникает из влаги и ею живет (а то, из чего все возникает,— это есть начало всего). Таким образом, он именно поэтому пришел к своему предположению, равно как потому, что семена всего по природе влажны, а начало природы влажного — вода» (Аристотель. Соч. в 4-х томах. М., 1976. С. 71). Вода пребывает в движении, вследствие чего все вещи и земля изменчивы, земля во время землетрясения «носится» в разные стороны. Так как в мире в изобилии имеется жидкость, а земля пропитана ею, то из земли «выходят» реки и моря.

Божественность, одушевленность воды выражается и в такой форме, как душевная жизнь человека. Сама душа есть тонкое (эфирное) вещество, позволяющее человеку чувствовать; она является носителем разумности и справедливости и причастна к божественному (разумному и прекрасному) строю вещей. Душевная жизнь человека отличается от процессов природы — она ближе всех стоит к богам. Итак, и природное, и духовное основываются на едином первоначале; не мифология способна объяснить мир, а знание, направленное на первоначало, изнутри присущее самому миру.

Фалес считал, что все знание надо сводить к единой основе, а познание основывать на чувственном восприятии вещей. Познание мира неотделимо от человека: «Познай самого себя» — одно из важнейших положений, связываемых с его именем.

Плутарх приводит рассуждение Фалеса: Что прекраснее всего? — Мир, ибо все, что прекрасно устроено, является его частью. Что мудрее всего? — Время, оно породило одно и породит другое. Что общее всем? — Надежда: ее имеют и те, у кого нет ничего другого. Что полезнее всего? — Добродетель, ибо благодаря ей все иное может найти применение и стать полезным. Что самое вредное? — Порок, ибо в его присутствии портится почти все. Что сильнее всего? — Необходимость, ибо

она непреодолима. Что самое легкое? —То, что соответствует природе, ибо даже наслаждения часто утомляют.

Одним из выдающихся древнегреческих философов был Гераклит (ок. 520 — ок. 460 до н.э.). Его родиной был соседний с Милетом полис Эфес. Происходил он из аристократического рода, отстраненного от власти демократией; но стремился к одиночеству, жил бедно и последние годы жизни провел в хижине в горах. Его называли Темным потому, что его трудно было понять, в его суждениях было много метафор, сравнений, не всегда ясных; он выражался загадочно, часто не давая ответа, не поясняя. Но современников и позднейших исследователей поражала глубина его мысли и оригинальность концепции. Его философское сочинение «О природе» дошло до нас во фрагментах, которых насчитывают до 150, а само это произведение состояло из раздумий о Вселенной (т.е. собственно о природе), о государстве и о божестве.

Из различных «стихий» природы его внимание привлек огонь, который был из всех природных стихий наиболее подвижным, живым, динамичным. Для него Огонь и стал подлинным первоначалом мира, а Вода —лишь одним из его состояний.

Путем сгущения огонь превращается в воздух, воздух — в воду, вода же — в землю (таков «путь вниз»); этот путь сменяется другим, ему противоположным («путь вверх»). Сама Земля, на которой мы живем, была некогда раскаленной частью всеобщего огня, но затем остыла. [И поныне распространена достаточно обоснованная концепция о возникновении планеты Земля из раскаленной газопылевой туманности; отсюда и правомерность положения, что все окружающие нас предметы на Земле, да и сами люди—производные формы огня.] «Огонь» у Гераклита не столько обычный огонь, сколько символ всеобщей стихии, одушевленной, разумной, божественной; это понятие имеет и нравственное значение, поскольку «огонь» есть также некое «воздающее» начало, обладающее нравственной силой («всех и вся, нагрянув внезапно, будет Огонь судить», —так пишет один из комментаторов Гераклита). «Огонь» связан с «логосом», который у Гераклита и «слово», «глагол», и «вселенский строй», «порядок», «сущность», «закон», «мера» (в космическом плане. Логос имеет функцию управления (вещами, процессами, космосом). Такой всеобщий огонь и является основой природы. «Этот космос, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, в полную меру воспламеняющимся и в полную меру погасающим». Все конкретные вещи обязаны своим существованием огню. «Все обменивается на огонь и огонь на все, как золото на товары и товары на золото».

Одной из центральных идей Гераклита была идея всеобщей изменчивости и движения. Считается, что именно ему принадлежит формулировка положения «Все течет, все изменяется». Он обращался к образу реки, в которую нельзя войти дважды, поскольку в каждый момент она все новая и новая. Солнце новое ежедневно, всегда и непрерывно новое.

Положение о всеобщей изменчивости связывается Гераклитом с идеей внутренней раздвоенности вещей и процессов на противоположные стороны, с их взаимодействием. Логос в целом есть единство противоположностей. «Все едино и все состоит из противоположностей». «Борьба всеобща и все рождается благодаря

борьбе и по необходимости». «Война» (так нередко Гераклит называл борьбу) есть отец всего и всего царь. Гармония тоже состоит из противоположностей, представляя собой их единство.

В мире все относительно. Морская вода — чистейшая и грязнейшая: рыбам она пригодна для питья и целительна, людям же для питья непригодна и вредна.

Прекраснейшая обезьяна отвратительна по сравнению с человеческим родом. Ослы предпочитают солому золоту. Болезнь делает сладостным здоровье, голод сообщает приятность сытости, а тяжкий труд дает вкусить отдых.

Сущность и смысл вещей, логос вещей и космоса, единство и борьба противоположностей трудно уловимы для органов чувств, для обыденного взгляда на мир, для «грубых душ». Сама природа любит скрываться, любит таиться. Нужен разум, труд мышления, чтобы проникнуть в основы вещей и мира. Соединение разума и органов чувств ведет к истинному познанию. «Мышление — великое достоинство, — утверждает Гераклит, — и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно».

Многознание уму не научает. Признак мудрости — согласиться, что все едино.

Мудрость «мудрого» — в едином «все знать», т. е. иметь такие глубинные знания, которые позволили бы управлять вещами.

Душа, чтобы быть мудрой, должна быть сухой, т. к. влажность ей вредна, а превращение в воду смертельно. Больному человеку не до мудрости. Особенно влажна душа у пьяницы. «Когда взрослый муж напьется пьян, его ведет [домой] безусый малый, а он сбивается с пути и не понимает, куда идет, то душа его влажна». В состоянии предельной сухости душа человека излучает свет, свидетельствуя о своей огненной природе. Душа, по Гераклиту, — одно из состояний огня; это невидимый огонь. «Огонь» невидим и в природных телах. Гераклит отмечал неравенство людей по их познавательным способностям, по нравственным принципам и социальному положению. По его мнению, большинство живет не по логосу, а по обыденным представлениям, побуждаемые желаниями и страстями, затмевающими разум. Но «людям, — говорил он, — не стало бы лучше, если бы исполнились все их желания». Необходимо размышление, умение отыскивать истину и жить в соответствии с нею. Гераклит отстаивал социальную справедливость, опирающуюся на установленные обществом законы; законы должны быть «божественными» (от логоса) и писаными. Народ должен сражаться за попираемый закон, как за свои стены. Гераклит выделял «варваров» и «наилучших». Он говорил: один мне — тьма [десять тысяч], если он наилучший. Таковыми для него являлись те, кто совершенствование души предпочитал погоне за наслаждениями, за материальными благами.

Если брать главное в философских размышлениях Гераклита, то нужно выделить его новую трактовку первоначала — огонь, соединенный с логосом, его открытие всеобщего диалектического закона (закона единства противоположностей и их борьбы). Гераклит заложил основу теории познания, впервые выделив и сравнив чувственное и разумное (рациональное) познание. Из общепhilosophических взглядов на мир и познание он сделал выводы, позволившие по-новому объяснить ряд политических, этико-религиозных и социальных проблем.

Вопрос2. Древнегреческая философия: Демокрит, Сократ, Платон

Широкую известность в Древней Греции приобрел Демокрит (ок. 460—370 до н. э.), являвшийся ученым-энциклопедистом, крупнейшим представителем атомистического направления в философии.

Родом он был из города Абдеры — греческой колонии на Фракийском побережье. Получив наследство, отправился в путешествие, побывал в ряде стран (Египте, Вавилоне, Индии), где пополнял свои знания о природе и человеке. Вернувшись, встретил осуждение за растраченное богатство (против него было возбуждено судебное дело о растратившем наследство). На судебном процессе Демокрит прочитал судьям свое сочинение «Мирострой», и судьи признали, что он взамен денежного богатства накопил мудрость, знания, по суду был оправдан и даже вознагражден деньгами.

Демокрит написал около семидесяти сочинений, но ни одно не дошло до нас в полном виде. Имеются фрагменты из них, дающие представление о его учении. Основу философских размышлений Демокрита составляет идея атомизма, которая в самом общем виде уже появилась в древневосточной культуре и которая, как полагают историки, была воспринята Демокритом от его учителя Левкиппа. Но он разработал ее дальше, оформив в целостную концепцию.

Демокрит считал, что существует бесконечное множество миров; одни миры возникают, другие гибнут. Все они состоят из множества атомов и пустоты. Пустота — между мирами и атомами. Сами же атомы неделимы и лишены пустоты. Помимо свойства неделимости атомы неизменны, не имеют внутри себя никакого движения; они вечны, не уничтожаются и вновь не появляются. Число атомов в мире бесконечно. Они различаются друг от друга по четырем признакам: 1) по форме, 2) по величине, 3) по порядку и 4) по положению. Так, А отличается от Р формой, АР от РА порядком, Б от Р — положением. Величина у атомов тоже различна; на Земле они малы, причем настолько, что органы чувств не в состоянии их воспринимать. Таковы пылинки, имеющиеся в комнате, невидимые обычно, но заметные в луче света, падающем в темную комнату. Их незаметность в обычных условиях дает основание считать, что они не существуют, на самом же деле они имеются; таковы и атомы. Атомы бывают самой разной формы (А и Р, например); они могут быть шарообразны, угловаты, вогнуты, выпуклы, крючкообразны, якоревидны и т. п. Из разных атомов и разного их числа, путем сцепления и образуются различные вещи и миры. Если бы они находились в состоянии покоя, то объяснить многообразие вещей было бы невозможно. Им как самостоятельным элементам присуще движение. Находясь в движении, атомы сталкиваются друг с другом, изменяя направление движения; одним из видов движения является вихрь. Само движение безначально и не будет иметь конца.

Демокрит утверждал, что любая вещь имеет свою причину (как результат движения и столкновения атомов). Знание причин — основа человеческих действий. Он заявлял, что предпочитает найти одно причинное объяснение, чем овладеть персидским престолом.

Причина, как полагал Демокрит, необходима и вследствие этого делает невозможными случайные события. Случайность — из-за невежества людей.

Раскрыв причину, мы обнаруживаем, что за случайностью лежит необходимость.

Вот пример: орел сбросил на голову лысого человека черепаху; это потому, что у орла есть привычка сбрасывать черепаху на скалу или блестящий твердый предмет, чтобы разбить черепаху (точно так же необходимым является движение человека в том или ином направлении).

Душа человека, по Демокриту, тоже состоит из атомов, только они самые малые и шарообразные. Благодаря такому составу душа способна воспринимать вещи: от них истекают частицы, образующие как бы внешнюю ее оболочку («эйдолы», «изображения», «подобия»), напоминающие собой предмет в целом. Человек способен разобраться в них и проникнуть в глубину предметов, для чего требуется ум, мышление. Демокрит разграничивал чувственное и разумное познание; первое он называл познанием «по мнению», второе познанием «по истине». Познание «по мнению» неодинаково: есть цвет, запахи, звуки, вкусовые ощущения, которых нет вне души, они — результат воздействия предметов на органы чувств, но вне органов чувств их нет (как мы бы сказали сегодня — они «диспозиционны», и в отличие от пространственных и других свойств предметов они не первичны, а вторичны). Знание этих качеств, по Демокриту, «темное». В любом случае без органов чувств, без познания «по мнению», невозможно, по Демокриту, и познание «по истине».

Говоря о его учении о познании, необходимо отметить прежде всего то, что он заложил основы концепции вторичных качеств, имеющей и поныне важное значение для выяснения сущности мироустройства и познавательных способностей человека (ценностная сторона мира тоже ведь диспозиционна).

Большое место в философском учении Демокрита занимают также проблемы этики, в особенности вопросы о справедливости, честности, достоинстве человека. Известны его утверждения: «не телесные силы и не деньги делают людей счастливыми, но правота и многосторонняя мудрость»; «как из ран самая худшая болезнь есть рак, так при обладании деньгами самое худшее — желание постоянно прибавлять к ним». Он был сторонником демократического устройства общественной жизни, утверждал, что «лучше быть бедным в демократическом государстве, чем жить в богатстве при монархии».

Сократ был о contemporарием Демокрита (469 (470)—399 до н. э.). Жил в Афинах, активно участвовал в делах города. Он полагал, что познать космос невозможно, ибо человек в таком случае запутывается в безвыходных противоречиях. Познать человек может только то, что в его власти, т.е. свою душу. Отсюда принятие Сократом требования «Познай самого себя». В философии центральными для него стали не онтологические проблемы, а этические и гносеологические, причем последние — как дополняющие этику. Сократ впервые указал на значение понятий, на важность их определения, на роль индукции в их формировании (все это — преимущественно в применении к этике). Хотя он и получил разностороннее образование, но впоследствии книг не читал и ничего не писал. Главным средством общения считал живую беседу и спор. В книгах, по его мнению, заключено мертвое знание; книгам нельзя задавать вопросы; живой разговорный диалог, считал он, превышает того, что написано.

Душа, по его мнению, является антиподом тела: если тело природно и состоит из природных частиц, то душа своим содержанием имеет понятия. Высшие понятия

—Добро, Справедливость, Истина. Благодаря душе человек познает вещи, их место в мире, а главное — отношение человека к человеку, к самому себе. Истина нужна, чтобы действовать, а действия должны быть добродетельны и справедливы. Для достижения истины имеются разные способы. Главным из них Сократ считал майевтику. Ее сущность заключалась в том, чтобы путем следующих друг за другом вопросов заставить собеседника сначала испытать чувство замешательства (ощутить проблемность), отойти от первоначального неверного или одностороннего понимания и прийти затем к истине. Иначе говоря, майевтика — это диалогический способ рождения нового знания (Сократ сравнивал свой метод с повивальным искусством, которое по гречески называлось «мэевтика»). Это был поиск истины через противоречия; противоречия и их преодоление в познании становились источником развития знания. Нередко при этом •и шин. пишась ирония. Сократ спрашивал: «Да?», что звучало как Сими и это побуждало собеседника продолжать беседу, искать in « ним пгвет. Сократ часто имел представление, чем завершится Момим, по нередко беседа была способом совместного нахождения ИНННй 11средко прямого ответа и истины не требовалось. Нужно было, НрММД! всего, посеять в душе сомнение, вызвать недоумение, побудить и ии'и.мгйшим размышлениям. В любом случае Сократ держался не in и инимсрно, а скромно, убежденный в верности положения «Я знаю, ми ничего не знаю». Назидание было ему чуждо.

Дня Сократа важным являлось формирование общего понятия. Вот 111 hi мер его беседы (см.: Платон. Диалоги. М., 1986. С. 223—249. • Пикет»). В ней принимают участие полководцы Лахет и Никий, а также пи'мшные афинские граждане Лисимах и Мелесий со своими сыновьями 1'азговор —о воспитании детей, конкретный вопрос —о муже- I I иг как части добродетели вообще. Сократ выслушивает мнение других (mi шмечает, что моложе Лахета и Никия, менее опытен и хочет узнать, m in они скажут, хочет поучиться у них). На вопрос «Что такое мужест- |ш?» Лахет заявляет: «Клянусь Зевсом, Сократ, это нетрудно сказать. Гели кто добровольно остается в строю, чтобы отразить врагов, и не Осжит, знай, это и есть мужественный человек». Сократ отвечает: «Ты хорошо сказал, Лахет. Но, быть может, моя вина в том, что я неясно выразился, ибо ты ответил не на задуманный мною вопрос, но совсем другое». И далее поясняет, что скифы, убегая, сражаются не хуже, чем преследуя, а лакадемоняне под Платеями не пожелали держать строй и продолжать сражение и побежали; когда же ряды персов расстроились, они развернулись обратно и таким образом выиграли сражение. Речь идет также о любом бое, в том числе о конном виде боя и, кроме того, о мужестве не только в бою, но и среди морских опасностей, в болезнях, в бедности, в государственных делах, а вдобавок и о тех, кто мужествен не только перед лицом бед и страхов, но умеет искусно бороться со страстями и наслаждениями. Сократ постепенно подводит к ответу на вопрос об общем понятии мужества. «Попытайся же,— обращается он к Лахету,— снова определить мужество —каким образом во всех этих различных вещах оно оказывается одним и тем же. Или ты и сейчас еще не постигаешь, что я имею в виду?» Сократ обращается к понятиям «скорость» вообще, «проворство» вообще, а когда Лахет определяет мужество через стойкость, ведет того дальше, к другим понятиям, связанным с понятием «мужество», и в

конце концов заключает, что теперь его определили в значительной его части и что следует об этом думать и далее.

Общие понятия нужны, как считал Сократ, каждому человеку. На основе общего понятия могут быть предприняты действия.

Знание общего—основа конкретного действия. В дальнейшем, правда, Аристотель заметит, что можно знать общее понятие — «добродетель» и т. п., но действовать противоположным образом. И все же непрерывные беседы Сократа с самыми разными представителями афинского общества вели к формированию повышенного интереса к общим понятиям.

Помимо философского своего значения, деятельность Сократа имела и политическое содержание. Он не был апологетом существующего строя и высказывал суждения, касающиеся справедливости, законности, добра, зла и т. п. применительно к существующим тогда общественному строю и отношениям между людьми.

Рост его популярности не совпадал с интересами правящей аристократии. Как пишет А. Ф. Лосев (Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Соч. в 3-х томах. Т. 1. М., 1968. С. 17), на гнилой почве вырождавшейся в Афинах демократии зародился в те годы крайний индивидуализм, всегдашняя уверенность в себе, эгоизм и жажда власти. Сократ же своими с виду простыми и невинными вопросами разоблачал не только пошлость обывательских представлений, но и ни на чем не основанную самоуверенность сторонников тогдашнего демагогического режима. Его деятельность для таких людей стала разрушительной. И вот случилось так, что власти, считавшие себя демократическими, не выдержали добродушной иронии Сократа, и ему был вынесен судебный приговор — такой, какого до тех пор еще никому не выносили в Афинах в случаях отвлеченных идейных разногласий. Было решено его казнить.

Сократ занимает важное место в истории античной философии. «Диалектика, и притом диалектика в ее положительном смысле, в ее постоянном искании объективной истины,— вот то новое, чем Сократ резко отличается и от старой натурфилософии, и от софистики (Платон. Указ. соч. С. 19). И далее, имея в виду не только Сократа, но и софистов и Платона, А. Ф. Лосев справедливо заключает: «Без этой диалектики, вечного искательства правды и истины не сложились бы античная философия и античная литературы в том виде, в каком они воздействовали на всю последующую культуру и в каком мы ощущаем их еще и в XX веке» (Платон. Указ. соч. С. 23).

Выдающимися представителями древнегреческой философии были Платон и Аристотель.

Платон родился в 427 году до н. э. на о. Эгина вблизи Афин; происходил из небогатого аристократического семейства. Подлинное его имя — Аристокл. По преданию, получил имя Платон от Сократа. Его имя связывают с атлетическим телосложением (греческое *platys* означает «широкий») и с широтой его интересов. Он много занимался спортом, музыкой, поэзией; его считали поэтом. Был знаком с учениями философов Гераклита, Кратила, Парменида, Демокрита, Сократа. По-знакомившись в двадцать лет с Сократом, стал его учеником. Историки полагают, что после этого встречи Платон сжег свои поэтические произведения, решив

полностью посвятить себя философии. Платон тяжело пережил смерть своего учителя и надолго покинул Афины. В годы своих странствий он посетил многие города и встречался с рядом философов того времени. Поездка на остров Сицилия в г. Сиракузы, где правил тиран Дионисий Старший и где Платон предлагал план общественного переустройства, закончилась тем, что правитель этого города отдал тайный приказ спартанскому послу, на корабле которого отплывал Платон, либо убить его, либо продать в рабство. Посол предпочел второе, и Платон оказался на общегреческом невольничьем рынке. После того как он был выкуплен одним из жителей Эгины и отпущен на свободу, Платон, переживший несправедливость по отношению к Сократу и самому себе, решил меньше заниматься государственными делами и больше сосредоточиться на собственно философских вопросах.

Наблюдения же за политическими режимами в ряде стран привели его к выводу, что все они плохи и что, если уж и решать, кто должен править, то им должны быть философы. После окончательного возвращения в Афины Платон приобрел на окраине города дом с садом и основал там философскую школу — Академию. Это название произошло от имени аттического героя Академа, под покровительством которого, как считали афиняне, находилась роща, посаженная в его честь и где теперь вел занятия Платон. Просуществовала эта Академия более 900 лет. Из Академии за эти годы вышло немало философов и государственных деятелей.

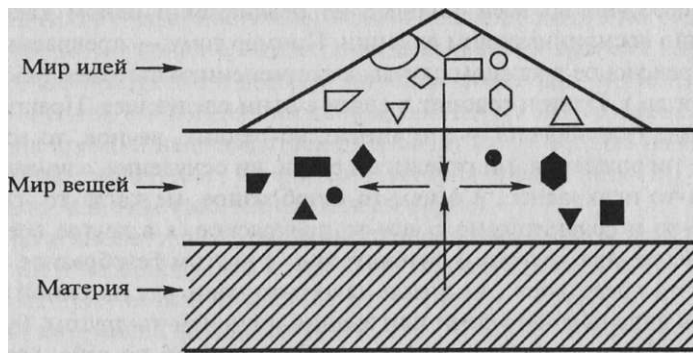
Платон скончался в 347 г. до н. э.

Почти все философские сочинения Платона дошли до наших дней. Многие из них написаны в форме художественного диалога, а главным их действующим лицом являлся Сократ. В отличие от личных встреч философа Сократа со своими собеседниками Платон перевел диалоги во «внутренний» план и они предназначались для всех.

Центральное место в философии Платона занимает проблема идеального (проблема идей). Если Сократ основное свое внимание уделил общим понятиям, то Платон пошел дальше, он обнаружил особый мир -мир идей.

По Платону, бытие разграничивается на несколько сфер, родов бытия, между которыми имеются довольно сложные отношения; это мир идей, вечный и подлинный; мир материи, столь же вечный и епмостоятельный, как и первый мир; мир вещественных, чувственно воспринимаемых предметов —это мир возникающих и смертных по- гибающих вещей, мир временных явлений (а потому он и «ненастоящий» в сравнении с идеями); наконец, существует Бог, космической Разум (Ум-Демииург).

Взаимоотношение первых трех миров можно представить примерно такой схемой (которая во многом упрощена; в ней, например, не показаны родо-видовые зависимости между идеями):

Что представляют собой идеи?

Необходимо, прежде всего, отметить, что Платон осознал специфический характер всеобщих норм культуры, которые, в соответствии с его учением, существуют в качестве особого объективного мира (по отношению к индивидуальным душам). Он обнаружил и во многом сходные с ними общие структуры, формы, находящиеся в истоке чувственных вещей, т.е. как замыслы, идеи, а с другой — конкретные кровати, столы, создаваемые мастерами в действительности (см.: Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 422—424). Для него всеобщие формы и все классы, виды неорганической природы и живых существ имели свои идеальные прообразы. Неважно пока, с каким деятельным началом все это связывалось, главное в том, что во всем этом выявлялась некая норма, структура, способная реализовываться и «содержаться» во множестве чувственных вещей. Эта общая для одноименных вещей форма и общие нормы культуры, поведения людей и были названы Платоном «идеями».

Идея выступала как общность, целостность. А. Ф. Лосев отмечал (Лосев А. Ф. «Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба» // «Платон и его эпоха». М., 1979. С. 11—12), что для античного мыслителя было чудом то обстоятельство, что вода может замерзнуть или кипеть, а идея воды не может ни того, ни другого. Она неизменна, целостна. Идеи, в отличие от чувственных вещей, бестелесны и умопостигаемы. Если чувственные вещи бrenны, преходящи, то идеи постоянны (в этом смысле вечны) и обладают более истинным существованием: конкретная вещь погибает, но идея (форма, структура, образец) продолжает существовать, будучи воплощенной в других аналогичных конкретных вещах. Важным свойством идей (идеального) является совершенство («идеальность»); они выступают как образец, как идеал, который существует сам по себе, но во всей полноте не реализуем в одном каком-то чувственно воспринимаемом явлении.

Пример тому — прекрасное как идея и прекрасное в каждом случае, с применением степеней («более», «менее» и др.). Платон говорит в связи с этим следующее.

Прекрасное по природе (т.е. «идея») — это «нечто, во-первых, вечное, то есть не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения, а во-вторых, не в чем-то прекрасное, а в чем-то безобразное, не когда-то, где-то, для кого-то и сравнительно с чем-то прекрасное, а в другое время, в другом месте, для другого и сравнительно с другим безобразное. Прекрасное это предстанет... не в виде какого-то лица, рук или иной части тела, не в виде какой-то речи или знания, не в чем-то другом, будь то животное, Земля, небо или еще что-нибудь, а само по себе, всегда в самом себе единообразное; все же другие разновидности прекрасного причастны к нему таким

образом, что они возникают и гибнут, а его не становится ни больше ни меньше, и никаких воздействий оно не испытывает... Начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно бы по ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх — от одного прекрасного тела к двум, от двух — ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам, а от прекрасных нравов к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном, и не познаешь наконец, что же это — прекрасное. И в созерцании прекрасного самого по себе... только и может жить человек, его увидевший» (Платон. Соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1970. С. 142—143).

Все множество идей представляет единство. Центральной идеей является идея блага, или высшего добра. Она есть идея всех идей, источник красоты, гармонии, соразмерности и истины. Благо—это единство добродетели и счастья, прекрасного и полезного, нравственно доброго и приятного. Идея блага стягивает все множество идей в некоторое единство; это единство цели; все направляется к благой цели. В конкретно-чувственных явлениях заложено стремление к благу, хотя чувственные вещи не способны его достигнуть. Так, для человека верховная цель—счастье; она состоит именно в обладании благом, всякая душа стремится к благу и все делает ради блага. Благо дает вещам

«и бытие, и существование, превышая его достоинством и силой» (Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 1. С. 317). Лишь при руководстве идеей блага знание, имущество и все другое становится пригодным и полезным. Без идеи блага все человеческие знания, даже наиболее полные, были бы совершенно бесполезны (см. там же. С. 311). Такова в самых общих чертах картина идеального (или мира идей) в философии Платона.

Сейчас нет надобности специально анализировать многогранность платоновского учения об идеях; оно даже в своем кратком изложении достаточно прозрачно и весома. Затронем лишь один момент, связанный с оценкой его концепции как идеалистической. Нередко идеализм Платона прямо и непосредственно выводят из его взгляда на мир идей (т.е. на идеальное) (см., например: «История философии». М., 1941. С. 158). Это, как нам кажется, не совсем верно.

У Платона нет непосредственного порождения миром идей материи, хотя они и неравнодушны к ней. В прочтении Платона А. Н. Чанышев — «материя вечная и идеями не творится» (Чанышев А. Н. «Курс лекций по древней философии». М., 1981. С. 253). Материя («хора») — источник множественности, единичности, вечности, изменчивости, смертности и рождаемости, естественной необходимости, зла и несвободы; она—«мать», «сопричина». По В.Ф.Асмусу, материя Платона — не вещество, а род пространства, причина обособления единичных вещей чувственного мира. Идеи —тоже причины возникновения чув-

ственных явлений.

Совсем иное дело — отношение мира идей и мира чувственных вещей. У Платона имеется три варианта взаимоотношений этих миров: подражание (стремление вещей к идеям, эрос как любовь к идеальному), причастность (вещь возникает через ее причастность к особой сущности) и присутствие (вещи становятся

сходными со своими идеями, когда идеи приходят к ним, начинают в них присутствовать). Все вещи — дети идей и материи. По отношению к чувственно постигаемым вещам идеи запредельны, постигаемы лишь умом.

У Платона идеи противопоставлены не миру чувственных вещей, а миру материи. Но в этом противопоставлении нет еще идеализма. Лишь решая вопрос о взаимодействии всех трех миров, стремясь объяснить общую причину существования и мира идей, и мира чувственных вещей, Платон приходит к духовной первооснове всего существующего (т.е. еще к одной сфере бытия, причем главной, пронизывающей все остальные, иницирующей их бытие и движение): он обращается к представлению о Демииурге, «душе мира». Душа космоса — динамическая и творческая сила; она объемлет мир идей и мир вещей, связывает их. Именно она заставляет вещи подражать идеям, а идеи — присутствовать в вещах. Она сама причастна истине, гармонии и прекрасному. Душа и есть «первоначало», «Душа первична», «тела вторичны», «Душа правит всем, что есть на небе, на земле» (Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. С. 384—392).

Поскольку мировая Душа действует через идеи (и через материю), постольку идеи (идеальное) тоже становятся одним из оснований чувственного мира. В этом отношении мир идей и входит в систему идеализма Платона. Космическая душа оторвала идеальное Платона от чувственно постигаемых материальных явлений. Сам Платон пришел к необходимости подвергнуть критике свое же понимание взаимосвязи мира идей и мира чувственных вещей. Более основательный критический разбор платоновский мир идей получил у Аристотеля, который указал на, пожалуй, самый слабый пункт платоновской концепции идеального, подчеркнув, что идеи предшествуют чувственным вещам не по бытию, а только логически, кроме того, они не могут где-либо существовать отдельно (см.: Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1976. С. 320—324).

Из платоновской концепции идеального следовали и задачи философа: истинный философ, по его мнению, не должен иметь дела с реальным чувственным миром, его задача более возвышенная — уйти в самого себя и познать мир идей. От житейской суеверности, от конкретных вопросов, например о несправедливости, надо перейти, считал он, «к созерцанию того, что есть справедливость или несправедливость сама по себе и чем они отличаются от всего прочего и друг от друга, а от вопросов о том, счастлив ли царь своим золотом, — к рассмотрению того, каково в целом царское и человеческое счастье или несчастье и каким образом человеческой природе надлежит добиваться одного или избегать другого» (Платон. Соч.: В 3 т. Т. 2. С. 269). Философ доискивается, что же такое человек и что подобает творить или испытывать его природе в отличие от других.

Философия, согласно платоновской концепции, «есть тяга к мудрости, или отрешению и отвращению от тела души, обратившейся к умопостижаемому и истинно сущему; мудрость состоит в познании дел божественных и человеческих» (Платон. Диалоги. М., 1986. С. 437).

Такое понимание задач философии легче всего объявить «уходом от действительности», «схоластикой» (как у нас привыкли говорить о философах) и, быть может, даже «апологетикой» греческого рабовладельческого полиса, идеологией аристократического рабовладения. Но вдумавшись в понимание

идеального Платоном. Разве это апологетика текущего бытия? Разве не критично по самому своему существу его идеальное по отношению ко всему существующему в мире (кроме самого идеального)? Нет. Все изложенное выше не дает повода для этих упреков. Глубочайший знаток античной философии А. Ф. Лосев отмечает, что «Платона характеризует 1) вечное и неустанное искание правды, вечная и неутомимая активность в создании социально-исторических конструкций и постоянная погруженность в этот водоворот тогдашней общественно-политической жизни... В противоположность чистому умозрению Платон всегда стремился к 2) переделыванию действительности, а отнюдь не только к ее вялому, пассивному, умозрительному созерцанию. Правда, все такого рода абстрактные идеалы, как платоновские, нельзя считать легко реализуемыми. Но один из основных заветов, оставленных нам Платоном, гласит о том, что хотя умозрению мы и должны предоставлять достойное для него место, но самое главное—это переделывание действительности... Даже и его умозрительность стремилась так или иначе перейти в жизненное дело...» (Лосев А. Ф. «Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба» // «Платон и его эпоха». С. 36—37).

В философском учении Платона тесно связаны онтология, теория познания, этика, эстетика и социально-политическая проблематика. Эту связь мы видели уже из предыдущего изложения его взглядов. Коснемся еще одной стороны платоновской концепции.

Человек, с его точки зрения, имеет непосредственное отношение ко всем сферам бытия: физическое его тело — от материи, душа же способна вбирать в себя идеи (благодаря «припоминанию идей», которые врожденны, но забыты) и устремляться к Уму-Демиургу. Душа сотворена Богом лишь однажды, она бессмертна, вечна, способна переселяться из тела в тело (отсюда — воспоминание под воздействием предметов и ситуаций того, что когда-то она созерцала в мире идей и что было в прежней душе). Душа имеет такую структуру: разум, волю (страсть) и вожделение (прежде всего благородные желания, влечения к добру, но имеются и негативные желания). У разных людей преобладают разные слои души, в результате чего имеются типы людей: вожделенный, стремящийся к материальным, чувственным наслаждениям; мужественный, в котором преобладает воля, сила, мужество; и тип души разумной, ставящий целью высшие ценности, благо людей и справедливость. В обществе этим типам души соответствуют сословия: 1) производителей: ремесленники, крестьяне, торговцы; 2) охраняющие закон и государство: стражники (полиция) и воины; 3) управляющие государством. Одной из основ государства и является разделение труда, а в идеальном государстве — гласованность, гармония интересов всех сословий. Платон вошел в историю философии как мыслитель, впервые разработавший идеал государства. Социальная справедливость, как он полагал, будет в обществе тогда, когда она будет внутри души каждого человека, каждого сословия. Для этого каждому требуется осознать свое природное и законодательное предназначение; «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие, —отмечал Платон,— это и есть справедливость». В совершенном государстве (а таковым Платон не мог признать ни одно из существовавших тогда) представители всех сословий должны служить

Абсолютному Благу. В идеальном государстве управлять должны философы. Всеобщий интерес, по Платону, всегда *идеальный* интерес. Никакой личный интерес не должен иметь место, если он выходит за пределы общего интереса; индивидуальный интерес как частный должен полностью подчиняться интересу «целого». В проекте идеального государства Платона у воинов и правителей не может быть даже семьи, поскольку семья отвлекает от общего государственного интереса. В таком государстве должна быть общность жен, общность детей (они «обобществляются», передаются на воспитание государству), нет у представителей тех же сословий частной собственности, утверждается лишь общая собственность. В интересах Абсолютного Блага идеального государства будет введена жесткая цензура на все литературные произведения, на произведения искусства. За «безбожие», отступления от общей «идеи» положено наказание вплоть до смертной казни.

В главном трактовка Платоном идеального государства была утопичной.

Вопрос 3. Философия Аристотеля

Аристотель родился в г. Стагире во Фракии в 384 году до н. э. Его отец был придворным врачом македонского царя. Семнадцати лет Аристотель уезжает в Афины, поступает в платоновскую Академию, становится учеником Платона. В Академии пробыл двадцать лет (после ее окончания преподавал в ней). Смерть Платона заставила его покинуть Афины. Аристотель поселяется в Малой Азии. Живет некоторое время на о. Лесбосе. Принимает приглашение македонского царя и переезжает в Пеллу (столицу Македонии), где преподает в течение трех лет философские и политические науки юному Александру — будущему великому полководцу. Вернувшись в Афины в 335 году до н.э., основывает школу Ликей (или Лицей), имеющую такое название по находившемуся поблизости храму Аполлона Ликейского. В аллеях парка во время прогулок Аристотель обычно излагал слушателям свои философские взгляды по тем или иным проблемам. Сама школа стала известной как «перипатетическая», а ее ученики как «перипатетики» («прогуливающиеся философы»). Аристотель преподавал в Ликее двенадцать лет. После смерти Александра (в середине 323 г. до н. э.) и антимакедонского восстания в Афинах Аристотель, имевший в политическом плане македонскую ориентацию, был обвинен в «безбожии» и вынужден был выехать в Халкиду на о. Эвбея, где у него было поместье. Здесь продолжил разрабатывать философские проблемы. Умер в 322 году до н. э. Аристотель был крупнейшим в Древней Греции ученым-энциклопедистом. Им создано значительное число трактатов, причем часть из них — в записях его учеников. История чудом сохранила его сочинения. Почти все они пролежали долгое время (до 1 в. н. э.) в подземном книгохранилище, откуда были случайно извлечены, переданы в библиотеку в Афинах, затем — в Риме, где и были изданы главой аристотелевской школы Андроником Родосским. Аристотель явился систематизатором всех имевшихся в ту эпоху отраслей научного знания и основоположником целого ряда наук (логики, психологии, биологии, истории науки, истории философии, I эстетики, политэкономии, государствоведения и др.).

Философия у Аристотеля (как и у Демокрита, Платона) охватывала всю сумму внерелигиозных знаний, научное знание в целом (а также искусство, политику) в противоположность вере. Она подразделялась им на философию теоретическую (умозрительную), практическую, связанную с общением людей, и изобразительную. В свою очередь, каждая из них также состояла из частей:

Философия умозрительная	Философия практическая	Философия изобразительная
1. Первая философия (метафизика)	1. Этика	1. Поэтика
2. Вторая философия (натурфилософия)	2. Экономика	2. Риторика
3. Математика	3. Политика	3. Искусства

Научная сфера знания подразделялась на отдельные науки не только по их предмету, но и по их ценности. Представленная классификация наук (а она была первой в истории древнегреческой культуры) составляла философию в широком смысле слова. В собственном же своем значении философия была «первой философией». Имея в виду эту философию и сопоставляя ее с частнонаучным знанием, Аристотель и заявлял: «Все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше — нет ни одной» (Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 1. М., 1976. С. 70). В «первую философию» включалась логика («аналитика», являющаяся инструментом любого познания). «Первая философия» являлась основанием для наук практических и изобразительных; она выполняла по отношению к ним направляющую функцию.

В приведенной таблице «первая философия» пояснена как «метафизика». Этот термин не аристотелевский. Он выдвинут Андроником из Родоса, приводившим в порядок рукописи Аристотеля: сначала он сгруппировал сочинения, относящиеся к физике, т.е. к учению о природе (натурфилософии и физическому знанию), а вслед за ними поместил группу трактатов, посвященных общим проблемам бытия и познания, назвав их «метафизикой» (То, что идет после физики — *ta meta ta physika*). С тех пор «метафизикой» стали называть философское учение о началах (принципах) бытия вещей и о началах их познания, иначе говоря — учение об основных вопросах онтологии и гносеологии. И в наше время это широко распространенное употребление данного термина; еще два его значения в истории философии: 1) тождественное современному значению термина «философия» и 2) связанное с методологией, для обозначения всеобщего философского метода как противоположного диалектике. (В таблице, если следовать за Андроником Родосским, следовало бы натурфилософию, или «физику», поставить на первое место, а «метафизику» — на второе.)

«Первая философия», или метафизика, исследует то, что существует сверх созерцаемой и ощущаемой природы. Она изучает сущее как таковое; природа лишь один из родов Бытия, понятие «природа» уже, чем понятие «сущего». «Первая философия» — самая умозрительная из всех наук и более умозрительная, чем «вторая философия». Она включает в себя категориальный анализ сущего, каузальный анализ субстанции и учение о возможности и действительности. По Аристотелю, общей целью наук, в том числе философии, является установление истин, объективного знания о сущем и вещах природы; никакие субъективные цели, сколь бы значимы они ни были, не должны искажать «правды вещей». Логика мышления должна воспроизводить логику природы, а не наоборот. Категориальный строй человеческого знания, считал он, должен соответствовать категориальному строю объективной действительности, родам бытия, его общим характеристикам. В соответствии с структурой реальности он и выделял категории сущего. Его историческая заслуга состояла в том, что он не просто выделил те или иные категории, но, отобрав наиболее значительные, общие понятия, пополнив их состав, представил категории впервые в виде системы. Аристотель указал на 10 таких категорий. Это—сущность, качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. В эти категории, как он считал, могут быть включены все возможные явления бытия и все мыслимые научные понятия. Сущность является реальной основой остальных категорий. От нее человек идет к категории качества, затем количества. Сущность постоянна в вещи, выражается в ее свойствах. Она есть также отношение, причем множество подобных вещей (их связь, отношение) ведет к установлению сущности более высокого порядка, к сущности вида и рода (конкретный индивид—человек—живое существо). Развертываясь во времени и пространстве, сущность обнаруживает себя деятельной и страдательной, переходя из одного состояния в другое. Помимо выделенных десяти категорий, в трудах Аристотеля имеются и некоторые другие наиболее общие понятия («материя», «форма», «движение», «необходимость», «привходящее», или «случайность», «возможность» и «действительность» — хотя некоторые из этих терминов он широко и не употреблял). Но они, видимо, выходили за рамки принятого им критерия, характеризовали мир и вещи уже в иных аспектах. Четыре последние категории из приведенного списка им иногда подводились под одну — под категорию «движение».

Важно отметить, что для Аристотеля существовало только множество индивидуальных предметов, заключающих в себе сущность; нет никаких самостоятельных сущностей, пребывающих вне конкретных образований. В разрыве сущности и индивидуальных вещей, в превращении сущностей в мир нематериальных идей он усматривал один из серьезных недостатков концепции идей Платона. Аристотель подверг основательной критике концепцию идей Платона. Он говорил: «Платон мне друг, но истина дороже».

Важное место в мировоззрении Аристотеля отводилось представлениям о форме и материи. «Форма» очень близка к «сущности», она есть I сущность, или, как скажем мы сейчас, — это наряду с внешней оформленностью вещи и ее внутренняя структура, закон построения функционирования, развития. Но форма, являясь сущностью, несколько отличается от нее: она находится посередине между

единичным и родовым (это скорее, видовая сущность); она есть внутреннее состояние, принцип каждой вещи; кроме того, с ней соотносится помимо понятия еще и смысл вещи. «Материя», по Аристотелю, представляет собой неоформленный субстрат, она пассивна, неспособна сама по себе из себя ничего породить. Материя вечна, как и форма, между ними нет отношения «первичное — вторичное». Они друг без друга не существуют (кроме «формы форм», да и то это — в умопознании, в абстракции). Человек, например, создает медный шар, но меди без определенной формы нет, как нет и шара вообще; никто еще не смог произвести шар; как таковой, без субстрата; медь — субстрат, а медный шар — это еще и форма. Форму следует представлять как причину, но и субстрат — тоже причина. Конкретная вещь производна от этих причин, она есть их взаимодействие. Одна и та же вещь может быть единством того и другого в одном отношении и субстратом — в другом. Так, кирпич — «форма» и «материя» (глина), а при постройке дома кирпич — «материя». Кирпич — это дом в возможности, как до этого глина — возможность кирпича. Сам кирпич — это действительность (форма) глины, а дом — действительность кирпича. Единство формы и материи в каждом конкретном случае есть превращение возможности в действительность, есть актуализация возможности.

Возникновение или исчезновение чего-то есть движение, иначе говоря, процесс превращения потенциального в актуальное, обнаружение активности формы в момент ее соединения с материей есть движение. Движением является, конечно, и пространственное перемещение. Помимо того и другого имеются еще две формы движения — изменение свойств и увеличение и уменьшение. Движение неотрывно от вещей. Аристотель утверждал: «Не существует движения помимо вещей».

В трактовке формы и материи Аристотель уже касался вопроса о причинах вещей. Но он специально рассматривает причинность, выделяя четыре класса (или вида) причин: 1) материальную причину (это есть субстрат, материя, из которой образуются тела; 2) формальную причину (когда форма активно проявляет себя); 3) действующую, или производящую, причину (она раскрывает источник движения, источник превращения возможности в действительность); 4) целевую, или конечную, причину (цель движения). Так, причинами статуи являются и ваятельное искусство, и мрамор: первое — как источник движения, вторая — как материя; но действуют и формальная причина, и целевая: скульптор имеет в голове осознанную цель, которая оказывается впоследствии формой, т. е. тем, что предстоит осуществить. Цель у Аристотеля тесно связана с «энтелехией». Все процессы, имеющие смысл, обладают внутренней целенаправленностью и потенциальной завершенностью. Яйцо является потенцией в возможности, но не энтелехически. Ребенок же содержит в себе взрослого и потенциально, и энтелехически (как тенденцию, движущую силу, способностью к изменению в направлении к цели, заложенной в исходном состоянии).

Свои наблюдения над отдельными вещами Аристотель переносит на мир в целом. Он полагает, что есть «причина причин», «форма форм». Это Космический Ум, или Нус, Бог. Он не творит природу и не вникает в частности. Этот Бог не существует за пределами нашего мира, как, к примеру, мир идей у Платона. Бог — в самом мире как план, проект Космоса, как Перводвигатель, хотя сам он и неподвижен. Он

не материален, это духовный Абсолют. Это чистая энергия, чистая деятельность. Бог движет как «предмет любви». Мысля самого себя, он тем самым мыслит самое божественное и самое ценное. Любить Бога — значит любить других, любить космос, любить самого себя, достигать

энтелехии (нравственного совершенства) в своей деятельности. У Аристотеля «имя божества придается первому двигателю в качестве предиката: не Бог есть вечный двигатель, а вечный двигатель заслуживает названия Бога» (Богомоллов А. С. «Античная философия». М., 1985. С. 217).

Для достижения своих целей отдельный человек должен объединяться с другими людьми. Человек, говорил Аристотель, есть политическое животное. Человек стремится к «совместному сожителству». Для достижения Блага люди создают государство; оно возникает не ради того, чтобы жить вообще, но «преимущественно для того, чтобы жить счастливо». Условиями счастья каждого являются справедливость, благоразумие, мужество и рассудительность. Справедливым должно быть и государство. Если гражданин обязан повиноваться властям и законам, то политик (властитель) должен быть нравственно совершенным.

В годы своего пребывания в Ликее Аристотель много внимания уделял наряду с собственно философскими проблемами вопросам государственного устройства. Под его руководством были выполнены многие коллективные труды, в том числе дано описание 158 государственных устройств. Аристотель имел значительный конкретный материал для своих обобщений политического характера. Все формы государственного устройства, считал он, подразделяются по количеству правящих (по имущественному признаку) и по цели (моральной значимости) правления. В соответствии с первым признаком имеются монархия, аристократия и политая (республика) — это «правильные» формы правления — и тирания, олигархия и демократия — «неправильные». По второму признаку Аристотель выделяет в качестве «правильных» такие государства, при которых власть имущие имеют в виду общую пользу, и «неправильные», где имеется в виду только собственная польза. Аристотель разработал концепцию «лучшего государства». В отличие от платоновского «идеального государства» в проекте Аристотеля обосновывается положение о преимуществе частной собственности. Он отмечал, что отмена частной собственности ничего не даст, так как «общее дело все сваливают друг на друга»; общность имущества, по Аристотелю, вызывает недовольство и ссоры, снижает заинтересованность в труде, лишает человека «естественного» наслаждения владением. Вместе с тем чрезмерное богатство развращает и разлагает государства. Нужно умеренное богатство. По Аристотелю, политая I объединяет добродетель, умеренное богатство и свободу. Этот тип государства снимает поляризацию бедных и богатых; в ней преобладают I зажиточные средние слои. Аристотель считал естественным рабовладение; по его мнению, «одни по природе рабы, а другие по природе свободны»; людям, «призванным» к подчинению, «быть рабами и полезно, и справедливо». В политическом устройстве Аристотель различал три части: законодательную, административную и судебную. Между ними не должно быть раздора. Требуется, по Аристотелю, наблюдать за официальными лицами, чтобы они не превращали административную должность в

источник личного обогащения. Гражданин государства должен быть допущен к исполнению судебной и административной функции.

* * *

После Аристотеля его философские идеи в течение следующего периода античной философии продолжили разрабатывать многочисленные его ученики. Параллельно с аристотелизмом (перипатетической школой) развертывали свою деятельность сократическая школа и представители неоплатонизма. Значительное место в истории философии этого периода занимали, как уже отмечалось, школы эпикуреизма, стоицизма и скептицизма. И хотя после распада империи Александра Македонского Греция была завоевана Римом, древнегреческая культура, в том числе философия, стала глубоко проникать в римскую культуру, «завоевывая» ее, создавая во многом общую культуру. Имеются основания говорить об эллинистическо- римской философии как относительно единой философии, охватывающей значительный по времени период — с конца IV до н. э. и до VI в. н. э. Виднейшими философами того времени были Эпикур, Лукреций, Сенека, Эпиктет, Плотин, Порфирий, Секст Эмпирик и др. Оценивая в целом историю античной философии, А. С. Богомолов писал: «Учения древних философов — милетцев и пифагорейцев, Гераклита и элеатов, атомистов и Платона, Аристотеля и стоиков, скептиков и неоплатоников — вошли в золотой фонд европейской и мировой культуры как памятники своего времени и как предвосхищения будущего... Развиваясь и видоизменяясь соответственно времени, учения древних философов воспринимаются в последующем философском движении, «переключаясь» на решение новых, еще неизвестных самим древним задач. На каждом шагу освоения философии в ее историческом развитии мы обнаруживаем античные влияния...» («Античная философия». М., 1985. С. 341).

1.3. Лекция № 4 (2 часа). Философская онтология

1.3.1 Вопросы лекции: 1. Понятие бытия

2. Дух и материя, предел противоположности

3. Пространственно – временные характеристики бытия

1.3.2 Краткое содержание вопросов: (тезисно изложить основное содержание рассматриваемых вопросов)

Вопрос 1. Понятие бытия

Исходной категорией в философском осмыслении мира является категория «бытия». В этой категории фиксируется убеждение человека в существовании окружающего его мира и самого человека с его сознанием. Отдельные вещи, процессы, явления возникают и исчезают, а мир в целом существует и сохраняется. Констатация бытия является исходной предпосылкой дальнейших рассуждений о мире. Для философского мышления с самого начала его зарождения размышления о бытии представляют собой серьезную проблему, ибо бытие чувственно воспринимаемого мира далеко не очевидно.

Все конкретные предметы, окружающие человека не вечны, они возникают и исчезают, уходя тем самым в «небытие». Для философа со времен античности стоял вопрос о том, насколько реально и действительно бытие в соотношении с небытием. Греческий философ Парменид считал только бытие реальным, а небытие иллюзорным. Отправляясь от категории бытия, Гегель понимал бытие как «исчезающее бытие», как переходящее в «небытие», в результате чего все мире является становлением. Но становление это уже более богатая категория, характеризующая бытие, и последнее является предпосылкой становления. Понятие «бытие» сходно, однопорядково с такими понятиями к «действительность», «реальность», «существование» и в некоторых контекстах они могут рассматриваться как синонимы. Вместе с тем бытие есть интегральная характеристика мира, утверждающая целостность. его через его существование. Существуют (находятся в бытии) не только предметы природы, но и мысли, разные психические состояния.

Понятие бытия отвлекается от всех конкретных различий вещей, Предметов и процессов, кроме одной их черты, а именно их существования, что задает миру исходную целостность и делает его объектом философского размышления. И одним из первых вопросов, возникающих на пути философского осмысления мира, является вопрос о многообразии способов и форм бытия. По способу существования бытие разделяется на два мира, два способа существования или две реальности: мир физических состояний, или материальный природный мир, и мир психических состояний, мир Дознания, внутренний мир человека.

; С.Л. Франк отмечал: «Внутренний мир человека, взятый в целом, не меньшая реальность, чем явления материального мира. Мы наталкиваемся на него, как на камень или на стену. Садизм, безумное властолюбие и мания величия Гитлера» (и Сталина, скажем мы), «были для человечества недавно, к несчастью, эмпирической реальностью не менее объективной и гораздо более грозной и могущественной, чем ураган или землетрясение. Но, то, же самое применимо и к повседневным явлениям нашей жизни: упрямство или каприз человека, его враждебное отношение или антипатию к нам иногда гораздо труднее преодолеть, чем справиться с материальными препятствиями; и, с другой стороны, добросовестность, благожелательность, ровное, спокойное настроение окружающих нас людей есть часто большая опора нашей жизни, чем все материальные блага» («Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия». Париж. 1956. С. 14).

Оба этих мира — мир сознания и мир природы — могут характеризоваться понятием бытия, но способы их существования различны, физический, материальный, природный мир (как мир) существует Объективно, независимо от воли и сознания людей. Психический мир, Мир человеческого сознания существует субъективно, так как зависим от воли и желания людей, отдельных индивидов. Вопрос о том, как эти два способа бытия, два вида реально связаны между собой является одним из основных вопросов философии, о чем речь пойдет далее. Комбинация этих двух основных форм бытия позволяет выделить еще несколько разновидностей форм бытия.

Так, этот подход позволяет говорить о специфичности бытия самого человека, ибо он одновременно принадлежит к двум мирам: к природному телесному миру как его органическая часть и одновременно к миру сознания, психическому миру, принадлежность к которому и делает его человеком. Именно наличие сознания у человека позволяет ему не только быть, существовать, но и рассуждать о бытии мира и своем собственном бытии. Способ бытия человека в физическом мире определяется принадлежностью его к психическому миру и наоборот. В этом отношении бытие человека это диалектическое единство объективно-предметного и субъективного, тела и духа.

Своеобразием отличается и бытие вещей, создаваемых человеком. Весь мир материальной культуры принадлежит к объективному, физическому миру, но в то же время все продукты человеческой деятельности в своем происхождении, существовании и способе функционирования опосредованы человеческим духом, сознанием, и этим бытие «второй природы», создаваемой человеком, отличается от способа бытия самой природы, частью которой является человек.

Двояким существованием характеризуется и духовный мир человека. Его можно подразделить на субъективный и объективный дух. Субъективный дух это внутренний психический мир человека со всеми уровнями его существования от бессознательного до самосознания. Этот мир является достоянием отдельного индивида.

Вместе с тем совместная деятельность индивидов в социуме в необходимости порождает объективированное или интерсубъективное духовное, т. е. такие духовные образования, которые являются уже не просто достоянием отдельных индивидов, а достоянием сообщества индивидов, достоянием духовной культуры общества. Одним из примеров объективно духовного может являться человеческий язык. В языке объективируются результаты работы индивидуальных сознаний, и сокровенная мысль индивида, за которой стоит работа всей его психики, становится достоянием сообщества. Она как бы перестаёт принадлежать к миру субъективного духа, приобретая объективное существование как не зависимое от психического мира отдельного индивида. Аналогичную природу имеет и научное знание. Любая великая научная теория есть продукт деятельности субъективного духа ученого, но, будучи хорошо сформулированной и опубликованной и печати, она становится достоянием научного сообщества.

К таким формам объективного духа относятся все формы общественного сознания: наука, религия, мораль, искусство и т. д. Разумеется, между объективным и субъективным духом существует органическая взаимосвязь, как в процессе становления, так и в процессах развития и функционирования.

Внутренний психический мир человека развивается до уровня сознания, только приобщаясь к объективно существующей духовной культуре человечества, а сам объективный дух, мир знания, морали, искусства, религии существует до тех пор, пока предполагается существование индивидов и мира их сознания.

Аналогичным образом своеобразный способ существования характеризует человеческое общество. В тех связях и отношениях, которые лежат в основе социальных систем, теснейшим образом переплетаются материальное и идеальное, первая и вторая природа, субъективный и объективный дух.

Имеются, помимо отмеченного, еще и уровни бытия (как природного, так и социального, как материального, так и идеального); эти уровни — существование в возможности и существование в действительности. Возможность не есть небытие, оно обладает статусом существования, бытия. Возможность есть потенциальное бытие, действительность — актуальное бытие. Эти уровни бытия иногда трактуются как формы бытия: «потенциальная форма бытия» и «актуальная форма бытия».

Затронутая выше тема о различных формах, способах и уровнях бытия для философии имеет большое значение. Фактически все различия в философских воззрениях касаются, в первую очередь, различий в понимании разных форм бытия, различной трактовки их взаимоотношения и взаимодействия и прежде всего это различие в вопросе о том, какая из форм бытия является основной, исходной, а какие формы бытия производны, вторичны, зависимы от основной формы бытия. Так материализм считает основной формой природное бытие, а остальные производными, зависимыми от природного бытия, хотя и воздействующими на это бытие. Субъективный идеализм основной формой считает субъективное бытие; объективный идеализм в качестве таковой принимает объективный дух. Внутри этих течений существуют различия в понимании исходных форм бытия.

«Бытие» как исходная интегральная характеристика мира слишком абстрактное, бедное понятие, оно становится содержательным, конкретно-всеобщим понятием только в контексте других категорий философии и значительная, если не большая часть философского знания, представляет собой не что иное, как учение о бытии, или онтологию.

В философском учении о бытии философы сталкиваются с рядом Кардинальных проблем, различные решения которых и определяют различия в философских воззрениях. К этим проблемам относятся такие вопросы как: Обладает ли мир в своем существовании единством и что является основой этого единства? Является ли мир в своем существе неизменным или он постоянно изменяется и развивается? Упорядочен ли мир в своем развитии и изменении, подчиняется ли он каким-либо «иконам или он изменяется и развивается совершенно произвольным образом? Обладает ли мир и в целом и в своих отдельных фрагментах системной организацией или он существует как простой конгломерат различных элементов? В зависимости от их решения философские концепции мира под- разделяются на идеализм и материализм, монизм и плюрализм, детерминизм и индетерминизм и т.д.

В зависимости от того, что кладется в основание мира, какой сфере бытия приписывается первичность (природа или дух), все философы делятся на материалистов и идеалистов. И материализм, и идеалисты имеют в равной степени фундаментальное философское обоснование и оба эти течения в философии представлены в равной степени великими мыслителями прошлого и настоящего. Выбор между этими течениями в философии определяется персональными предпочтениями, связанными с образованием, воспитанием, системой разделяемых ценностей, общим складом мышления.

Предпочтение, отдаваемое материализму, может быть мотивировано некоторыми предварительными соображениями. Прежде всего, материализм ближе, чем

идеализм стоит к логике здравого смысла, которым руководствуются люди в своей практической деятельности. Во-вторых, стихийный материализм лежит в основе мирозерцания большинстве ученых в рамках их профессиональной деятельности. Они предполагают объективность предмета своего исследования, верят в существование объективных закономерных связей, раскрытие которых считают своей основной задачей, признают фактуальную, эмпирическую обусловленность всего научного знания и т. д. В-третьих, при достаточной гибкости и диалектичности мышления нет таких явлений, которые не могли бы получить материалистическую интерпретацию. Расхожим доводом против материализма является упрек в том, что он противопоставляет живому и творческому духу инертную, пассивную материю и тем самым как бы принижает духовный фактор в человеческой жизни. Но этот довод не убедителен, так как многие формы материализма трактуют материю как активное, самостоятельное начало, способное к развитию, самоорганизации, к порождению духа и сознания. Кроме того, вторичность духа вовсе не означает в некоторых формах материализма его второстепенности или ничтожности. Будущее имеют только те формы материализма, которые способны показать величие человеческого духа и его все возрастающее влияние на эволюцию нас самих и окружающего нас природного мира.

Вопрос 2. Дух и материя, предел противоположности

Что «первично»: понятие материи или мировоззрение? Этот вопрос не менее важен для определения существа материи, чем вопрос «что первично: материя или сознание?» Понятие материи не дается человеку *a priori*, не с него, как понятия, начинается формирование мировоззрения человека и далеко не в каждом индивидуальном мировоззрении оно, между прочим, имеется, если уж оно есть, то выступает результатом, прежде всего самостоятельного мироосмысления. Ведущим началом в процессе формирования мировоззрения личности, а значит, и понятия материи является жизненный опыт индивида, его чувства, переживания, понимание внешнего мира в связи со своим личным бытием. Именно через этот опыт преломляется знание о мире и об отношении к внешнему миру, получаемое при чтении философской, религиозной или художественной, научной литературы. Материя как понятие - это прежде всего результат внутриличностного осмысления мира и его личностных оценок.

Вопрос о сущности понятия «материя» затрагивает основы любого более или менее развитого, а тем более философского мировоззрения, его обсуждение не может не инициировать при множественности индивидуальных воззрений на мир и множественность трактовок материи, их своеобразие, порой полноту и альтернативность. Но философский плюрализм не исключает единства по каким-то важнейшим параметрам. Эта общезначимость основания формируется и укрепляется, прежде всего ориентацией на общечеловеческий опыт, на принцип научности при его ассимиляции. С этой позиции можно было бы избежать как излишней релятивизации понятия «материя», так и полной его унификации, стандартизации.

И по проблеме материи необходимо постепенное, но систематическое наращивание моментов взаимопонимания среди философов, причем как между сторонниками материалистической ориентации, так и между представителями материализма и идеализма. «Материя» и материализм зачастую предстают перед своими оппонентами в искаженном образе. До сих пор для многих из них материя

косное, бездуховное образование, а материалисты — люди, либо недооценивающие, третирующие дух, духовность, либо вообще лишенные духовности. И сами материалисты нередко способствуют такому мнению, отделяя чрезмерно материю от духа. Правда, при этом мы Можем иронизировать и по поводу идеализма, в связи с нападками которого на материю Л. Шестов в «Странствованиях по душам» заметил, что на самом-то деле материя — самая покорная, поддающаяся человеку сущность, вся беда, все трагедии человечества не в ней, а в идеях. «Самый страшный враг всего одушевленного не косная материя... самый страшный и беспощадный враг — это идеи, — подчеркивал он — С идеями, и только с идеями, нужно бороться тому, кто хочет преодолеть ложь мира» (Шестов Л. «Странствования по душам» // «На переломе. Философские дискуссии 20-х годов». М., 1990. С. 382). Но дело даже не в этом, а в том, что понятие «материя», как и всякое понятие, постоянно меняется, оно уже другое; другим становится «дух». И не во встречном ли движении друг к другу они способны одолеть свою «инертность» и «косность»? На этом пути ни материализм, ни идеализм ничего не теряют из своего существа, но, очищаясь ещё от одного мифа, способны в более достойных формах полемизировать друг с другом. Кстати, о гносеологическом основании полемики. Нет, наверное, ни одной сколько-нибудь существенной проблемы в философии, в которой не имелось бы столкновений позиций среди специалистов. Однако немало было и таких дискуссий, в ходе которых разворачивался спор о разных предметах, особенно при заявках каждой из сторон на единственно верное понимание или на единственно истинное определение понятия, ставшего предметом обсуждения (примеры — обсуждение понятий «философия», «противоречие», «развитие», «причина», «качество», «система» и др.). Сознание работало на исключение многообразия в области дефиниций; оно не принимало мысли, что дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах. Но так направленность мышления ведет в тупик. Гегель писал: «Правильность даваемого определения... зависит от характера тех восприятий, которые послужили его исходным пунктом, и от тех точек зрения, с которых его давали. Чем богаче подлежащий определению предмет, т. е. чем больше различных сторон он предоставляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции» («Энциклопедия философских наук». М., 1974. Т. 1. С. 413). Понимание этого обстоятельства могло бы стать одним из факторов выявления и усиления общезначимых сторон и в подходе к понятию материи в наши дни.

У некоторых из тех, кто читает работы по философии, чувствуется паническое настроение: нет единственно верного (директивного, что ли?) определения, а то, что было, рушится; появилось множество других, значит, наступил философский кризис.

Самоочищение в философии касается, прежде всего, нас самих, это единственно возможный путь к недопущению каких-либо кризис.

Определений понятия материи множество. Можно составить их перечень и в нем окажется, наверное, более сотни таких, которые будут годны для применения в тех или иных познавательных ситуациях. Но сложность в том, какие из них или какое из них взять в качестве исходного?

* * *

Многие философы считают, что в качестве исходного определения

понятия материи следует взять следующее: *материя — это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им.* Высказаны достаточно существенные аргументы, обосновывающие познавательную эффективность этого определения. Можно дополнить их еще одним, связанным с подходом к данному понятию через представление о сущности мировоззрения и его основной вопрос.

Исходный пункт мировоззрения неотделим от особенностей человеческого существования, от потребности человека в осмыслении своего места в мире. Для индивида весь мир оказывается расколотым на две части: на мое «Я» и остальное «не-Я», включая природу, общество, других людей. Вопрос об отношении человека к миру является основным вопросом всякого мировоззрения. Он конкретизируется в других: В чем смысл жизни? Возможно ли личное бессмертие? Есть ли счастье? Что такое мир в целом? Конечен он или бесконечен? Что такое истина? Что такое добро, зло, справедливость? Что такое красота, любовь? Эти и многие другие вопросы развертываются в систему ответов на них, в воззрение человека на мир, на свое отношение к этому миру. Мировоззрение индивида построено на противоречивости взаимоотношений его внутреннего мира с миром внешним, а потому оно по сути своей антиномично: отталкивание «не-я» сопряжено со стремлением к единству, стремление к тождеству с ним рождает его отрицание. Как вечна дихотомия человеческого существования: конечности тела и бесконечности духа, так неизменна и дихотомия отношений личности и внешнего мира.

В индивидуальном мировоззрении «Я» равновесно «не-я». Если для биологии или космологии человек — только одно из многих явлений в ряду других, то в мировоззрении «Я» и «Мир» сопоставимы друг с другом, что служит основанием для положения об антропоцентричности мировоззрения. С этой точки зрения становится ясным, почему такие понятия, как «добро», «истина», «справедливость», являются философскими, не будучи всеобщими в формально-логическом плане, и многие другие, отражающие всеобщее в формах движения материи («вещество», «поле», «притяжение» и т.п.), не имеют философского, статуса.

В центре мировоззрения проблема человека; назначение мировоззрения - обеспечение человека самыми общими понятиями, идеями, представлениями о ценностях, регулирующими его взаимоотношения с внешним миром. Теряя жизнь, человек, естественно, теряет и мир.

В этом плане приведенное выше определение материи максимально философично: оно характеризует материю, прежде всего через основной вопрос мировоззрения, а не через понятие вещества или набор его свойств, что часто имело место в прошлом. Определение же материи через понятие вещества не отвергается начисто, оно может и должна быть включено в ряд других, дополнять их, но при этом главным должно оставаться все-таки философское определение.

В приведенном определении материи фигурирует понятие «сознание». Однако в нашей философской литературе при рассмотрении понятия материи содержание понятия сознания поясняется редко. В результате мы не используем многие возможности для обогащения представления о материи, для уяснения его мировоззренческого смысла. Можно принять, что сущность сознания заключается и в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека. Данное определение относится лишь к сознанию человека как индивидуума и на большее, по-видимому, не претендует.

Как для индивида, так и для других субъектов весьма значимой в общемировоззренческом плане оказывается проблема соотношения понятий «Человек» и «Мир», при этом следует учесть изменчивость содержания понятия сознания и понятия «Мир»: для общественного (на уровне общества) сознания «внешним миром» будет природ» и общественное бытие. Но помимо отмеченных форм сознания существуют другие. Изучается своеобразная форма мышления — «машинная» («электронный мозг», «искусственный интеллект»), о которой в начале нашего столетия философия, по-видимому, даже не догадывалась. Весьма вероятно, что существуют формы мышления инопланетного характера.

Представления о такого рода «сознаниях» развиваются сейчас в виде гипотез. Так или иначе, а современный уровень науки и практики ставит перед философами задачу дальнейшей разработки понятия сознания в его предельно обобщенном виде и корректировки в связи с этим традиционного определения материи. Раскрытие понятия сознания, хотя бы только в его функциональном плане, может служить важной предпосылкой для уяснения философского смысла понятия «материя».

Затрагивая основной вопрос философии, мы порой не задумываемся над тем, какие понятия соотносимы с понятием «материя»: наряду с «сознанием» мы употребляем, например, термин «мышление» (говорим о соотношении мышления и материи). Однако при таком подходе, самом по себе целесообразном для реализации вполне конкретных целей, значительно суживается и обедняется содержание категории «материя». «Сознание» не тождественно «мышлению».

Помимо рационального познания индивидуальное сознание человека включает в себя чувственное отражение действительности: ощущения, восприятия, представления. Сюда вовлечена также область человеческих эмоций, переживаний. Вполне возможно соотносить понятие «материя» даже с психикой вообще, имея в виду, что психика человека — это область сознания и сфера бессознательного (включая подсознательное). Можно потреблять понятие «высшие формы духа». В мировоззренческом отношении точнее соотносить природу с духом.

Понятие «дух» оказывается более богатым по содержанию, чем «мышление». Как отмечается в литературе дух выступает в разных формах бытия: как дух отдельного индивида (личный дух), как общий, коллективный, дух (объективный дух, например, дух народа) и как объективированный дух (совокупность завершенных творений духа; например — в произведениях искусства).

В персоналистическом экзистенциализме, ставящем в центр своих Теоретических построений личность человека, в составе признаков духа указываются следующие: разум, чувство долга, совесть, милосердие, добротолубие, стыд, справедливость, любовь, сердечность, чувство стыда, раскаяния и др. Н. А. Бердяев писал: «Дух ... на Земле ... выразим не в объективных структурах, а в свободе, справедливости, любви, творчестве, в интуитивном познании, не в объективности, а в экзистенциальной субъективности» («Дух и реальность» // «Философия свободного духа». М., 1994. С. 456). Дух имеет многие признаки, в том числе такие, которые рациональным путем нельзя уловить; вследствие такой сложности духа как особого феномена бытия его определение в понятиях затруднительно. Дух не есть видимая вещь, он совсем не есть вещь среди вещей. Дух раскрывается в субъекте, а не в объекте. «Дух есть иное, высшее качество существования, чем существование душевное и телесное. Трехчленное понимание человека как существа духовного, душевного и телесного имеет вечный смысл и должно быть удержано.

Но это совсем не означает, что в человеке есть как бы духовная природа наряду с природой душевной и телесной, это значит, что душа и тело человека могут вступить в иной, высший порядок духовного существования, что человек может перейти из порядка природы в порядок свободы, в царство смысла, из порядка раздора и вражды в порядок любви и соединения... Реальность духа имеет иной генезис, это реальность не от объекта, а от Бога» (там же. С. 366). По Н.А. Бердяеву, между прочим, Бог не создает природу как причина — следствие; Бог «творит» ее в том отношении, что придает ей ценность. Бог «творит» и личность, приобщая ее к Истине, Добру и Красоте. «Дух носит аксиологический характер, дух есть... истина, красота, добро, смысл, свобод!» (там же. С. 382). «Дух личен и раскрывается в личности, но он наполняет личность сверхличным содержанием» (там же. С. 370). «Дух есть божественный элемент в человеке» (там же. С. 379).

Сопоставляя дух и природу, Н.А. Бердяев указывал на то, что дух не характеризуется тем, чем всякая природная вещь: пространством и временем. На эту сторону, еще до Н. А. Бердяева, обращал внимание В. С. Соловьев. Он писал: «Главное свойство этого вещественного бытия есть двойная непроницаемость: 1) непроницаемость во времени, в силу которой всякий последующий момент бытия не сохраняет в себе предыдущего, а исключает или вытесняет его собою из существования, так что все новое в среде вещества происходит на счет прежнего или в ущерб ему, и 2) непроницаемость в пространстве, в силу которой две части вещества (два тела) не могут занимать зараз одного и того же места, т. е. одной и той же части пространства, а необходимо вытеснять друг друга. Таким образом, то, что лежит в основе нашего мира, есть бытие в состоянии распада, бытие, раздробленное на исключаящие друг друга части и моменты» («Смысл любви» // «Сочинения в двух томах». Т. 2. М., 1988. С. 540—541).

Дух же, по В. С. Соловьеву, лишен этой двойной непроницаемости, Одно из высших проявлений духа—любовь; она всепроникающа. «Если корень ложного существования состоит в непроницаемости, т.е. во взаимном исключении существ друг другом, то истинная жизнь есть то, чтобы жить в другом, как в себе, или находить в другом положительное и безусловное восполнение своего существа... Истинное соединение предполагает истинную раздельность соединяемых, т. е. такую, в силу которой они не исключают, а взаимно полагают друг друга» (там же. С. 544). Одной из целей человеческого духа должно стать, по В. С. Соловьеву, установление истинного любовного отношения человека не только к его социальной, но и к его природной и всемирной среде. С этих позиций он считал возможным достичь и одухотворения материи.

Работы В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева, посвященные рассмотрению духа, демонстрируют вполне определенное его понимание, выделение его специфических черт, противоположность природе, материи. Такое понимание было едва ли не самым распространенным в России и XIX столетии, да и в философии русского зарубежья первой половины XX века. Так, в начале 80-х годов прошлого столетия в «Толковом словаре живого великорусского языка» Вл. Даль следующим образом пояснял слово «дух»: «Дух — бестелесное существо; обитатель невещественного, а существенного мира; бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному... Духовный бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» (М., 1978. Т. I. С. 503). В «Философском словаре» Э. Л. Радлова, изданном в 1913 году, сказано: Дух обозначает начало, противоположное телу; а в противоположность душе дух обозначает высшие душевные способности, разум (стб.193).

Таково традиционное понимание духа, дошедшее до наших дней почти в неизменном виде.

Специфическим за последние десятилетия в нашей стране стало фактическое сведение понятия духа к сознанию. В «Философской энциклопедии» читаем: «Дух — совокупность и средоточие всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее и в конце концов для ее переделывания» (Лосев А. «Дух»./»Философская Энциклопедия». Т. 2. М.,1962. С. 82). «Дух», сказано в «Философском Энциклопедическом словаре» 1989 г.,—это «философское понятие, означающее нематериальное начало;» « в марксистской философии

понятие дух употребляется обычно как синоним сознания» (с. 185,186).

Итак, мы вновь оказываемся перед проблемой «материя и сознание». Но несмотря на очевидную несводимость проблемы «природа и дух» к проблеме «материя и сознание», все же эта, более ограниченная и несколько сциентизированная

проблема позволяет увидеть абсолютную противоположность отмеченных форм бытия.

В чем же состоит абсолютная противоположность материи и сознания?

Во-первых, в гносеологических (чувственных и понятийных) образах нет самих материальных предметов, нет ни грана вещественности от этих объектов, хотя имеется или может быть получена необходимая для познания информация о них; гносеологические образы отвлечены не только от нейродинамических кодов, лежащих в их основе и заключенных в структурах головного мозга, но и от отражаемых в них материальных объектов; они самостоятельны; это—особый мир, субъективная реальность.

Во-вторых, на основе репродуктивных образов в сознании формируются конструкты, подлежащее опредмечиванию; благодаря творческой природе сознания создаются идеальные образы, не имеющие прямых прототипов в материальной действительности (способные, однако, обрести впоследствии материальный статус).

В-третьих, имеется в виду также зависимость индивидуального сознания от материального бытия, понимается его реальная конечность, смертность, в этом отношении его враждебность материальному бытию, непримиримость с конечностью конкретно-сущего.

Такова одна сторона понятия материи.

* * *

Другая сторона понятия материи—философско-онтологическая. С этой стороны *материя есть субстанция*. Вопрос о характере субстанции — главный в определении сущности основных направлений философии. В XVII столетии английский философ Дж. Беркли выступил против понятия материи как вещественной основы (субстанции) тел, В качестве основы существующего он брал «дух» и в этом смысле для него существовала лишь одна духовная субстанция. Он считал, что от духа «мы безусловно и вполне зависим», в нем «мы живем, движемся и существуем»; дух «творит все во всем». «Для меня, — писал он, очевидно, что бытия духа, бесконечно мудрого, благого и всемогущего, с избытком достаточно для объяснения всех явлений природы. Но что касается косной, неосязающей материи, то ничто, воспринимаемо» мной, не имеет к ней ни малейшего отношения...» (Соч. М., 197Н. С. 204). Один из его доводов следующий. Если допустить возможность существования материи как субстанции, то где же предполагается она существующей? «Признано, что она существует не в духе; но не менее достоверно, что она не находится в каком-нибудь месте, так как всякое место или протяжение существует, как уже доказано, только в духе, Остается признать, что она вообще нигде не существует» (там же, С. 202).

Через всю историю философии прошла конфронтация монизма идеалистического и монизма материалистического, сопровождается нередко выходом на сцену философского плюрализма. Именно в этой ретроспективе можно лучше представить сейчас значение и смысл материалистического субстанциализма. Достаточно четко обозначилась его сущность в XVIII веке. «Под субстанцией, — писал Б.Спиноза, — «разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя, т.е. то, представление чего не нуждается в представлении другой

вещи, из которого оно должно было бы образоваться» (Избр. произв. М., 1957. Т. 1. С. 361). Здесь термин «субстанция» оказался родственным латинскому слову *substantivus*—«самостоятельный». И такое понимание вело к недопустимости представления о духовном (Идеи или Бога) как объяснительном принципе по отношению к субстанции: материя есть единственная субстанция, кроме нее нет ничего в мире.

Такая трактовка материи, отчетливо намеченная более трех веков назад, не получила впоследствии сколько-нибудь широкого развития в европейской философии. Более того, сам термин «субстанция» был модифицирован под влиянием бурно развивавшихся естественных наук в материю как вещественную основу вещей, как некий строительный материал многообразных предметов и явлений. Термин «субстанция» оказался производным от «*substantia*» — «сущность», «то, что лежит в основе». Он стал обозначать неизменную основу сменяющихся явлений, носителя качеств.

На своего рода сциентизацию «субстанции» повлияло, вероятно, что это понятие применялось тогда для обозначения субстрата, основы, сущности отдельных вещей. Да и в наше время такое словоупотребление имеет место в частных науках. Целесообразность такого применения термина «субстанция» не приходится оспаривать.

Но в философии все же целесообразно употреблять термин «субстанция» прежде всего во всеобщекатегориальном значении, связанном с противоположностью материалистического монизма и идеалистического субстанциализма.

Получается своеобразный материалистический дуализм: субстанция есть основа конкретного многообразия мира, основа конечных материальных систем, основа атрибутов материи. Субстанция—это одно, а все остальное —другое, первое порождает второе, оставаясь как бы строительным материалом, из чего создается сама конкретность.

С другой стороны, существует точка зрения, согласно которой нужно вообще отказаться от представления о материи как субстанции. Справедливо критикуя старый стиль мышления, когда материя выступала в виде вешалки-субстанции, на которую навешены акциденции и свойства как нечто отличное от субстанции, некоторые ученые не видят

никакого иного содержания понятия «субстанция», кроме давно устаревшего, и закрепляют за материей лишь один, а именно гносеологический ее признак.

Итак, трактовка субстанции лишь как основы конкретных вещей ведет к новым конфронтациям, на этот раз—среди сторонников материалистического мировоззрения. Более того, она может привести к столкновению философов и естествоиспытателей, оживлению натур- философии (с ее пониманием субстанции как наиболее глубокой сущности отдельных вещей).

Вернемся, однако, к Б.Спинозе. Он подчеркивал неразрывную связь основы вещей и их конкретного многообразия в пределах философски понимаемой субстанции. К последней он относил и атрибуты, модусы. «Под атрибутом я разумею, —писал он, —то, что он представляет в субстанции как составляющее ее сущность. Под модусом я разумею, состояние субстанции (*Substantiae affectio*), иными словами то, что существует в другом и представляется через это другое» (там же). Субстанция

не причина атрибутов и модусов, не их основа; они существуют в них и через них, являясь, как мы скажем теперь, их системой и целостным единством. Субстанция самодостаточна. Субстанция есть причина самой себя. «Под причину самого себя,—подчеркивал он,—я разумею то, сущность чего заключает в себе существование, иными словами, то, чья природа может быть представляема не иначе, как существующею» (Спиноза Б. Изб. Произв. М., 1957. Т. 1. С. 361). Отсюда—самодвижение, внутренние взаимодействия субстанции, ее активный, самопроизводящий характер, вечность ее во времени и бесконечность в пространстве, Субстанциальность выражается во взаимосвязи сущности и явлении, многообразного и единого, сущности и существования. Б. Спиноза фактически разрушает представление о сверхъестественном начале природы и о субстанции как только «основе» отдельных вещей.

Такая трактовка субстанции по существу своему имеется и в трудах Ф. Энгельса. Материализм исходит из понимания материи как единственно существующей субстанции. Она есть *causa sui*. «Спинозовская субстанция есть *causa sui* — прекрасно выражает взаимодействие ... взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия потому, что позади него нечего больше познавать» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20 С. 546). Материя как субстанция несотворима, неуничтожима, она вечна и бесконечна. Помимо таких атрибутов, как отражение и движение (взаимодействие, причинность, детерминация), материя обладает также рядом других и среди них — пространство, время, системность

Как же связан дух с природой в онтологическом аспекте? Если кратко, то: 1) актуально, 2) потенциально и 3) диспозиционно.

Актуальная связь духа с природой обусловлена субстратной, вещественной и квантово-полевой основой индивидуального сознания.

«Мыслящий» дух имеет материально-вещественный субстрат, являющийся результатом развития природы и антропосоциогенеза, и выступает как модус материи, т.е. одно из ее свойств. Его основа — физиологические и биохимические процессы, происходящие в правом и левом полушариях головного мозга. Современная наука подошла к такому рубежу, когда начинает выявляться связь психических явлений не только с условными и безусловными рефлексами и с биохимическими, биофизическими процессами в нервных клетках, но и с квантово-молевыми структурами головного мозга. Один из исследователей этого «ровня человеческой психики известный психолог В. Н. Пушкин делает вывод о том, что на этом уровне психическое оказывается своеобразной формой материи; иначе говоря, существует такая реальность, которая, будучи материальной, одновременно обладает свойствами психического. Биофизик А. П. Дубров отмечает: «исходя из имеющихся к настоящему времени твердоустановленных фактов, следует признать, что есть виды (или формы) материи, зависящие от сознания, мысли. Энергоинформационный дуализм представляет собой не просто философское умозрительное понятие, а становится объективной реальностью... Мысль материальна, но это материя особого рода — психическая материя, и задача современной науки состоит в ее глубоком познании как единицы психики человека, его сознания» (Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и

современное естествознание». М., 1990. С. 244). Неразрывная связь сознания человека с мозгом, в особенности, с квантово-полевыми образованиями, и установление через них энергетической и информационной связи психики человека с биосферой и Космосом означает обнаружение более глубоких, чем ранее, связей между психикой человека и природой. Эта связь свидетельствует о наличии лишь относительной, а не абсолютной (как то было в гносеологическом аспекте) противоположности материи и сознания.

Актуальная связь природы и сознания (духа) обнаруживается и в тех гипотезах ученых, в которых содержатся предположения о существовании сознания в космосе в других звездных системах. Если природа смогла породить сознание в нашей солнечной системе (а это тоже гипотеза, как и, видимо, конкурирующая с ней гипотеза занесения на землю зародышей жизни), то почему бы не признать и возможность существования сознания, подобного человеческому, в других звездных мирах в настоящее время?

С точки зрения материализма, принимающего данные наук о природе, материя неуничтожима не только в количественном, но и в качественном отношении, поскольку она обладает способностью к порождению любых форм отражения, включая сознание. «У нас есть уверенность в том, что материя во всех своих превращениях остаётся вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет - мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 546)

В данном рассуждении констатируется не только актуальная связь природы и сознания, но и отмечается их потенциальная связь: природа — неорганическая и органическая — содержит в себе в виде возможности такую высшую («высшую», конечно, из известных нам на сегодня) форму психического, каковой является сознание. Уже в неорганической природе имеются непосредственно-контактная и дистантная формы отражения, на основе которых в органической природе формируются более высокие формы — раздражимость и психика, в наиболее развёрнутом виде представленная у высших животных. Все эти формы отражения по отношению к сознанию выступают как разные формы возможности сознания, т. е. как особого рода формы его (потенциального) существования.

Диспозиционная связь духа с природой состоит в следующем. Помимо предметного мира существует мир ценностей (см. главу XI § 2). Сами по себе в предметном, природном мире они не существуют. В этом отношении (и только в этом) природа лишена ценностей. Но природные явления, как и социальные, могут становиться ценностями в их отношении к человеку, к его интересам, потребностям, целям. Во взаимодействии с человеком природа раскрывает то, что таится в ней как предрасположенность, как диспозиционность. Ценности в данном плане аналогичны «вторичным качествам» — цветности, звуку и т. п., которые в отличие от собственно предметных качеств являются не результатом внутренних взаимодействий предметов, а результатом их внешних взаимодействий. Ценности проявляют себя, т. е. свою сущность, лишь в социуме, при взаимодействии с чувствующим, переживающим, мыслящим человеком. Только здесь в них

обнаруживается «человеческий смысл» и «человеческая ценность». По отношению к субъекту как источнику оценивающей или познавательной деятельности такие ценности есть объект, объективная реальность, а природа предстает как одухотворенная.

Эту сторону природы русский поэт и мыслитель Ф. И. Тютчев выразил в своих знаменитых строчках:

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик.

В ней есть душа, в ней есть свобода

В ней есть любовь, в ней есть язык.

Признание аксиологической стороны природы, заключенной в ней диспозиционно и раскрываемой при взаимодействии с мыслящим и чувствующим человеком, расширяет философское представление о бытии. Бытие, таким образом, имеет: актуальную, потенциальную и диспозиционную формы своего существования. Эти формы взаимосвязаны между собой (диспозиционная форма, например, включает в себя возможности, хотя потенциальная форма гораздо шире ценностей). Все эти формы бытия можно выразить теперь понятием «реальность» (или абсолютная реальность), иначе говоря, понятие «бытие», или «материя» трансформируется, конкретизируясь, в понятие «реальность».

Из изложенных соображений вытекает несколько следствий. Придание потенциального и актуального бытия сознания в масштабе всей Природы приводит к выводу: сознание вечно. Сознание вечно, как и материя.

Поскольку кроме материи ничего более нет, а материя включает в себя (актуально и потенциально) сознание, дух, постольку «материя Духовна», «материя одухотворена».

В последнем положении нет никакого пантеизма, как нет и идеализма. Если говорить об актуальном их соотношении, то материализм - в признании, что существование природных систем не предполагает с необходимостью наличия сознания; духовное же, напротив, не существует вне природы, вне материи.

Признание первичности природы и вторичности духа (как сознания) нисколько не противоречит признанию вечности сознания наряду с вечностью материи и положению о всеобщем характере разделении бытия на две его формы: природную и духовную. Первое утверждение справедливо во всех случаях, когда ставится вопрос: что первично — природа или дух? Тем самым указывается, что вводится ограничение временного характера на соотношение материи и сознания, показывается недостаточная обоснованность идеалистических утверждений относительно порождения природы духом. Второе утверждение имеет силу при включении в представление о бытии момента бесконечности, что само по себе (признание бесконечности, вечности природы) несовместимо с идеалистическим взглядом на мир.

Рассмотрение материи в субстанциальном аспекте показывает, что сознание и генетически, и актуально оказывается материальным. В отличие от гносеологического аспекта проблемы «сознание и материи» здесь имеется не отношение причины и следствия, а органа и пи функций, материального субстрата и его свойства. Здесь противоположность сознания и материи не абсолютна

(субъект противостоит объекту, хотя и связан с ним), а относительна, причем в степени, позволяющей увидеть материальность сознания.

В мире нет ничего, кроме материи (и ее свойств, которые тоже включены в материю). Материя в онтологическом аспекте есть субстанция, и кроме нее в мире ничего нет.

Подход к материи через понятие «субстанция» позволяет развернуть к ее атрибуты, модусы и более четко уловить демаркацию с идеалистическим субстанциализмом. Помимо этого, при таком подходе устанавливается неразрывная связь философско-онтологического понятия (вернее, аспекта) материи с частнонаучными представлениями о его структуре, и прежде всего с физическими видами материи — они даются не столько в противопоставлении друг к другу, сколько в единстве. Постановка вопроса о материи как субстанции может стимулировать разработку общенаучных понятий. Невозможно, к примеру, сколько-нибудь полно раскрыть причинность без обращения к физическим взаимодействиям, понятиям «вещество», «энергия» и др. Для раскрытия собственно философских понятий («бытие», «существование», «реальность» и т.п.) необходимо привлечение понятий, касающихся всей природы, т.е. ряда наук о природе. Очень важно, например, установить критерии физического существования, в том числе с целью отграничения «материального» от теологических феноменов. В не меньшей степени это касается также связей философии с психологией, социологией, гуманитарными науками.

* * *

Гносеологическая и субстанциальная стороны понятия материи не исключают, а дополняют друг друга. Представление о материи как об объективной реальности, существующей вне и независимо от человеческого сознания, не только содержит в себе момент связи этой реальности с сознанием, свидетельствуя о производности сознания, но и включает в себя установку на прослеживание разных модификаций объективной реальности, ведущих к порождению сознания. С другой стороны, в материи-субстанции заключена противоположность материи «не-сознающей» материи «сознающей» (в этом ракурсе, кстати, философско-гносеологическое определение предстает как формулируемое через род и видовое отличие: понятие «сознание» — это та же объективная реальность, только имеющая дополнительный признак). Ведущим же, если сопоставлять между собой отмеченные две стороны понятия материи и если учитывать к тому же учебно-методические цели, является, на наш взгляд, гносеологический аспект: этот аспект может явиться исходным в освещении всего философского учения о материи.

Но философско-гносеологический угол зрения не способен охватить все многообразие понятия материи. Его имплицитный характер ведет к отвлечению от всего остального и, как показывает опыт, к неопределенности существа понятия материи, к формальному усвоению исходного определения материи. Имплицитное становится эксплицитным, т.е. явным и развернутым только при переходе от гносеологической стороны понятия материи к субстанциальной. Если гносеологическая сторона является исходной, «начальной», то субстанциальная — базисной, основополагающей. В этом плане стремление выставить субстанциальное представление о материи как предпосылку гносеологического ее

понимания (что само по себе возможно как прием, направленный на концентрацию внимания на гносеологическом аспекте) лишено сколько-нибудь серьезного основания при общефилософском, мировоззренческом подходе к понятию «материя».

Субстанциальное содержание понятия материи имеет две формы «естественно-природную» и «социально-практическую». Вторая включает в себя не только «техническую реальность», все результаты практики предыдущих этапов социального развития, но и практику, развертывающуюся в наши дни.

В философской литературе высказано мнение, что практика есть высшая форма объективного процесса, которая снимает все предшествующие формы, т. е. содержит их в себе в преобразованном и подчиненном виде. Конечно, если брать практику со стороны ее духовного, познавательного, творческого компонента, то несомненно, что естественно-природная форма материи лишена этого начала. Но выдвинутое положение не ограничено данным контекстом, а потому невозможно с ним согласиться.

Во взаимоотношении субъективного и объективного в структуре практики определяющим является объективное. Наличие идеального, субъективного в практике не колеблет того положения, что в своей основе практика есть материальный процесс, вторичный по отношению к естественно-природной форме материи. Нет этой формы материи (речь идет о локальных материальных образованиях) — нет и практики; существование же естественно-природной формы материи не предполагает обязательного существования социально-практической ее формы. В этом отношении представляется и неприемлемой формула «философии практики», согласно которой материя не существует вне и независимо от человеческой практической деятельности.

Субстанциальный подход к материи включает в себя и предметно-практический аспект субъектно-объектных отношений, и он не отвергает всего ценного, что имеется в любых концепциях практики. Практика «дает» субъекту природу в том смысле, что вне практики она не способна раскрыть ему сколько-нибудь полно свою сущность. Человеческий параметр одухотворяет материю во многих ракурсах, и том числе в плане ее возможностей. В практике важное значение обретает умение человека «нащупать» эти возможности, познать их оценить и использовать. Столь же важно создание новых возможностей. Создание новых возможностей происходит на основе возможностей, заключенных в естественно-природной материи.

В практике человек имеет средство для неограниченного преобразования природы в своих интересах, в интересах человеческой цивилизации. Если исключить деструктивный, вандалистский тип практики, то практика в целом выступит в качестве антиэнтропийного процесса, упорядочивающего не только общественную жизнь, но и более масштабные природные структуры.

В процессе творчества и в практической деятельности человек, наиболее полно раскрывая свою сущность, становится подобным материи, как бы сливается с нею, «возвышаясь до нее», и тем самым «снимает» ранее имевшуюся гносеологическую, да и жизневоззренческую абсолютную противоположность «Я» и «не-Я».

Практика задает человеческий угол зрения на природу, накладывает на нее интересы человека. В практике природное социализируется. Но наряду со «второй» материальной реальностью и наряду с «вещами для нас» остается бесконечное множество «вещей в себе», не затронутых еще практикой. Практика всегда будет ограничена по сравнению с естественно-природной материей. Соотношение «практика—сознание», как уже отмечалось, не тождественно соотношению «материя - сознание».

Есть и еще одно соотношение, требующее уточнения: «материальное — идеальное». Утверждают, что «материальное порождает идеальное», но отнюдь не наоборот». Но нет ли здесь подмены понятий: «материальное» употребляется в значении «материя», а «идеальное» — в значении «сознание»? По нашему мнению, здесь имеет место такое смешение. Материальное не может прямо и непосредственно порождать идеальное. В самом материальном, как уже отмечалось имеются только возможности, да и при их отражении в сознании в виде гомоморфных или изоморфных образов имеется только «чистая копия» уже имеющегося в отражаемом объекте; здесь пока то же — «диспозиционность» идеального. Последнее порождается только сознанием, Только посредством творчества, в процессе духовно-конструктивной деятельности человека. Идеальное как модель, проект будущего материального является первичным по отношению к материализованному продукту практической деятельности. Материальное есть опредмеченное идеальное. Здесь не отношение $M1 - OM1$, но $M1 - OM1 - T \rightarrow OM2 - M2$ ($M1$ —исходный материальный объект; $OM1$ —образ ; |того объекта; T — творчество, в процессе которого конструируется образ — $OM2$).

Целесообразно, как нам кажется, четче разграничивать понятия

•материя» и «материальное», «сознание» и «идеальное».

* * *

В последние годы высказано предложение подойти по-новому к содержанию основного вопроса философии, расширить состав его сторон. Предполагается, в частности, помимо онтологической и гносеологической сторон выделять в нем социально-аксиологический аспект.

Это предложение заслуживает того, чтобы его принять. Дело в следующем. Традиционная для марксистской литературы трактовка основного «вопроса философии восходит к Ф. Энгельсу, к его произведению «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». И оно верно, поскольку в нем отражено основание для полярности главных мировоззренческих ориентаций — материализма и идеализма, эпистемологического реализма и агностицизма. Оно верно также и в плане генезиса философской формы мировоззрения, которая конституировалась в качестве рефлексии над научно-познавательным отношением субъекта к объекту. Но будет упрощением ограничить основную проблему, или «основной вопрос», философии только онтологической и гносеологической его сторонами. Для Ф.Энгельса этих двух сторон, кстати, было достаточно, чтобы научно разобраться в концепции Л. Фейербаха, да и в ряде других концепций. Между прочим, основная проблема философского мировоззрения по своей структуре не должна быть уже основного вопроса мировоззрения (если философия претендует на то, чтобы быть действительным мировоззрением). Основной же

вопрос мировоззрения — каково отношение человека к миру? Или: каково место человека в мире? Иначе говоря, фокус мировоззрения составляет система «человек—мир», или что то же самое, система «дух —природа». Ф.Энгельс, между прочим писал, что «высший вопрос всей философии» есть вопрос об отношении «духа к природе». Сама же система «человек —мир» расчленяется на две субстратные подсистемы (человек и мир) и четыре подсистемы релятивного типа (онтологическую, гносеологическую, аксиологическую и праксеологическую). Так что если брать отношения субъектно - объектного характера и ориентироваться на специфичность, функциональное предназначение мировоззрения, то, конечно, в составе основного вопроса философии надо выделять также аксиологический и праксеологический (духовно-практический) аспекты. При этом гносеологически абсолютная противоположность материи и сознания снимается онтологической и предметно-практической относительностью этих противоположностей.

Аналогичное имеется и в аксиологическом аспекте их соотношения. Эмоции, например, составляющие одну из важнейших структур духовного мира человека и обеспечивающие его ценностно-оценочное отношение к миру, вовсе не являются по своему содержанию абсолютно противоположными объекту и материи в целом. «В эмоциях гносеологическая противоположность субъективного и объективного исчезает, субъект и объект переживается как нечто единое».

Таким образом, существует определенный предел противоположности материи и духа. Забвение этого предела обедняет ту историческую форму материализма, которая стремится к духовности, ее раскрытию и утверждению в мире.

Такое положение, повторяем, нисколько не отменяет противоположности материализма и идеализма, но создает более благоприятные условия для их полемики.

В настоящее время сторонникам гуманистического материализма необходимо, вероятно, скорректировать свой взгляд на проблему противоположения материи и духа.

Проблема взаимоотношения материи и духа требует новых обсуждений с новых позиций. Освоение данной проблемы, нацеленное на ассимилирование всего ценного в нематериалистических концепциях только начинается.

Материя в своем подлинном субстанциальном аспекте включает в себя человека во всем его духовном многообразии. Можно даже сказать, что поскольку человек — часть материи, постольку материя включает в себя и духовность. С этим связано и общечеловеческое измерение философии, и объяснение того, почему «умный идеализм» ближе к «умному материализму», чем «глупый материализм».

* * *

Понятие «материя» прошло несколько этапов в своем историческом развитии. Первый этап —этап наглядно-чувственного ее представления. В ранних древнегреческих философских учениях (Фалеса, Анаксимена, Гераклита и др.) в основу мира полагались те или иные природные стихии: вода, воздух, огонь и т. п. Все существующее считалось модификацией этих стихий (а не верно ли, в известном отношении, что все существующее ныне на Земле, в том числе и человечество, человек, из огня, если принять, что планета Земля произошла из газовой-раскаленной, огненной туманности?).

Второй этап — этап вещественно-субстратного представления о материи. Материя отождествлялась с веществом, с атомами, с комплексом их свойств, в том числе свойством неделимости. Наибольшего развития такое физикалистское (сциентистское) понимание материи достигло в трудах французских материалистов XVIII столетия Ламетри, Гельвеция, Гольбаха.

Третий этап — философско-гносеологическое представление о материи. Сформировавшись в условиях кризиса вещественно-субстратного понимания материи в начале XX столетия, оно развивалось в русле марксистского мировоззрения в разных странах и прежде всего в СССР.

Четвертый этап — этап философского субстанциально-аксиологического представления о материи. Зародившись примерно в середине этого столетия как реакция на сведение понятия материи лишь к одному её свойству — «объективной реальности» (как это утверждалось гносеологистами) данное представление увидело в материи систему многих атрибутов. Истоки такой концепции можно обнаружить еще в философии Спинозы и потому ее можно было бы квалифицировать как неоспинозизм. Кстати, у Спинозы материи были присущи такие вечные свойства, как протяженность и мышление («мышление», т. е. сознание, вечно). Однако, разнообразие атрибутов, их трактовка, а главное, аксиологизм современной концепции отличают ее от спинозизма, хотя глубокая преемственность несомненна.

В конце 20-х годов философ А. Ф. Лосев писал: «Последовательный материалист, а в особенности диалектический материалист (как не боящийся выводить любые категории), должен понять материю лично, с точки зрения категории личности... Это вовсе не равносильно олицетворению или одушевлению материи» («Диалектика мифа» // «Из ранних произведений». М., 1990. С. 508—509). Если усматривать в этом положении постановку вопроса и выявление одного из наиболее плодотворных путей развития понятия «материя», то можно сказать, что это положение может стать программным.

А. Ф. Лосев крайне отрицательно относился к сциентистскому и гносеологистскому представлениям о материи, считая их мертвыми абстракциями. Однако, тот факт, что на базе физикалистского понимания в течение нескольких столетий развивались науки о природе, что гносеологистская концепция фактически не исключала понимания материи как субстанции и на новом уровне взаимоотношений не тормозила развитие естественных наук, свидетельствует о необходимости несколько иного подхода ко всем упомянутым выше трактовкам материи.

Все они в «снятом» виде представлены, или должны быть представлены, в субстанциально-аксиологической концепции материи. Как исторически вторая зародилась в недрах первой (Демокрит), а исторически третья — в недрах второй (не случайно гносеологическое определение понятия материи В. И. Ленина составляет часть определения понятия материи у Гельвеция и Гольбаха), так и современное понимание материи имеет свои теоретико-познавательные корни в недрах третьей концепции. По содержанию исторически третья концепция непротиворечиво включается в последнюю, которая представляет новый синтез. Контуров этого синтеза еще только намечаются. Какой будет во всей своей

многогранности эта новая концепция материи, в которой материя будет понята «с точки зрения категории личности», — покажет ближайшее будущее. Главное, что видится уже сейчас — это движение человеческой мысли к синтезу самых разных стратегий исследования материи.

Сейчас как никогда стало ясно (и в этом один из уроков прошлого) дороги назад нет.

Вопрос 3. Пространственно – временные характеристики бытия

Важнейшими формами бытия являются пространство, время, движение, системность. Рассмотрим пространство и время. Обсуждение вопроса о сущности пространства и времени в истории философии распадалось на три группы проблем:

1. Каков гносеологический статус этих понятий? Являются ли они характеристиками материального бытия или характеризуют устройство нашего сознания? 2. Каково Отношение пространства и времени к субстанции? 3. Каковы основные свойства пространства и времени? (Эта проблема оказывалась связанной с развитием естественнонаучных представлений о пространственно-временных характеристиках вещей, ее решение в значительной степени обуславливалось решением первых двух групп проблем).

Вопрос о познавательном статусе категорий пространства и времени решался по-разному. Одни философы считали пространство и время Объективными характеристиками бытия, другие — чисто субъективными понятиями, характеризующими наш способ восприятия мира. Были и философы, которые, признавая объективность пространства, приписывали чисто субъективный статус категории времени, и наоборот.

Но пространство и время являются столь же объективными характеристиками бытия, как его материальность и движение.

В истории философии существовали две точки зрения об отношении пространства и времени к материи. Первую из них можно условно назвать субстанциальной концепцией. В ней пространство и время трактовали как самостоятельные сущности, существующие наряду с материей и независимо от нее. Соответственно отношение между пространством, временем и материей представлялось как отношение между двумя видами самостоятельных субстанций. Это вело к выводу о независимости свойств пространства и времени от характера протекающих в них материальных процессов.

Вторую концепцию можно именовать реляционной (от слова *relatio* -отношение). Ее сторонники понимали пространство и время не как самостоятельные сущности, а как системы отношений, образуемых взаимодействующими материальными объектами. Вне этой системы взаимодействий пространство и время считались несуществующими. В этой концепции пространство и время выступали как общие формы координации материальных объектов и их состояний. Соответственно допускалась и зависимость свойств пространства и времени от характера взаимодействия материальных систем.

Какой же из этих концепций отдать предпочтение? С точки зрения признания объективности пространства и времени обе эти концепции равноценны. Если говорить об их естественнонаучной обоснованности, то в XVII—XIX веках явное

преимущество было на стороне субстанциальной концепции; именно она лежала в основе ньютоновской механики, принимавшейся в то время за образец точной науки. В электродинамике в пользу существования абсолютного пространства свидетельствовала гипотеза светового эфира, который заполняет абсолютное пространство и является носителем электромагнитных волн. Наконец, сильнейшим свидетельством в пользу субстанциальной концепции пространства был факт единственности евклидовой геометрии. Хотя еще в 30-х годах XIX в. Лобачевским была открыта неевклидова геометрия, до открытия общей теории относительности неевклидовы геометрии рассматривались как воображаемые математические конструкции, и им не приписывалось реального физического смысла.

Единственной геометрией, описывающей реальные свойства физического пространства и времени, считалась геометрия Евклида. А это как бы подтверждало вывод, следовавший из субстанциальной концепции, что свойства пространства и времени неизменны и независимы от характера движения и взаимодействия материальных систем.

Пространство и время представляют собой формы, выражающие определенные способы координации материальных объектов и их состояний. Содержанием этих форм является движущаяся материя, материальные процессы, и именно особенности и характер последних должны определять их основные свойства. В этом отношении диалектика нацеливала науку на поиски зависимости между определенными свойствами пространства и времени и сопутствующими материальными процессами, которые их определяют. Кроме того, наличие у пространства и времени единого содержания — движущейся материи — указывает и на взаимосвязь между самим пространством и временем, на невозможность их существования абсолютно независимо друг от друга.

В начале XX в. была создана теория относительности, которая заставила пересмотреть традиционные воззрения на пространство и время и отказаться от субстанциальной концепции. Теорию относительности можно рассматривать как концепцию, нацеленную на раскрытие диалектических связей в природе.

Теория относительности включает в себя две генетически связанные теории: специальную теорию относительности (СТО), основные идеи которой были сформулированы А. Эйнштейном в 1905 г., и общую теорию относительности (ОТО), работу над которой А. Эйнштейн закончил в 1916 г.

СТО возникла как результат попыток А. Эйнштейна распространить действие физического принципа относительности, известного еще со времен Галилея, на законы электродинамики, которые рассматривались как противоречащие последнему. А. Эйнштейн справился с этой задачей, но цена, которую он был вынужден заплатить за обобщение принципа физической относительности и распространение его на все законы физики, заключалась в пересмотре ньютоновских пространственно - временных представлений. СТО показала, что многие пространственно - временные свойства, считавшиеся до сих пор неизменными, абсолютными, фактически являются релятивными. Так, в СТО утратили свой абсолютный характер такие пространственно-временные характеристики, как длина, временной интервал, понятие одновременности. Все

эти характеристики оказываются зависящими от взаимного движения материальных объектов.

Новые подтверждения правильности реляционной концепции пространства и времени дала ОТО. Если в СТО принцип относительности был связан только с инерциальными системами отсчета, то общая теория относительности явилась результатом распространения действия принципа относительности и на неинерциальные системы отсчета. Это в свою очередь привело к установлению тесной зависимости метрических свойств пространства-времени от гравитационных взаимодействий между материальными объектами. В СТО было установлено, что геометрические свойства пространства-времени зависят от распределения в них гравитационных масс. Вблизи тяжелых объектов геометрические свойства пространства начинают отклоняться от эвклидовых, а темп течения времени замедляется. ОТО нанесла удар по субстанциальной концепции пространства и времени.

Основное философское значение теории относительности состоит следующем: 1. Теория относительности исключала из науки понятия абсолютного пространства и абсолютного времени, обнаружив тем самым несостоятельность субстанциальной трактовки пространства и времени как самостоятельных, независимых от материи форм бытия.

- Она показала зависимость пространственно-временных свойств от характера движения и взаимодействия материальных систем, подтвердила правильность трактовки пространства и времени как основных форм существования материи, в качестве содержания которых выступает движущаяся материя. Сам Эйнштейн, отвечая на заданный ему вопрос о сути теории относительности, сказал: «Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности вместе с вещами исчезли бы пространство и время».
- Теория относительности нанесла удар субъективистским, априористским трактовкам сущности пространства и времени, которые противоречили ее выводам. . Говоря о том, что теория относительности подтвердила понимание пространства и времени как коренных форм существования материи, нельзя думать, что теория относительности положила конец философским спорам об истолковании пространства и времени. Решив одни проблемы, теория относительности поставила другие. Философские споры вокруг теории относительности возникли сразу же при её создании и не утихают по настоящее время. Ряд философски мыслящих ученых попытались развить субъективистские версии трактовки пространства и времени, опираясь на теорию относительности. Спязь, пространства и времени с тяготением была истолкована как их полная тождественность, что привело к попыткам геометризации всех других видов физических полей (основание для такой трактовки физических полей дал сам А. Эйнштейн). Такой подход к пониманию сущности пространства и времени ведет к пониманию пространства и времени как исходной физической реальности, исходной субстанции, которая порождает, обуславливает все физические свойства реального мира. Подобно тому как в концепции энергетизма исходным понятием оказывается движение, оторванное от

понятия материи, в геометрической картине мира исходной субстанцией оказываются пространство и время, оторванные от материи.

Общие свойства, характеризующие пространство и время, вытекают из их характеристик как основных, коренных форм существования материи. К свойствам пространства относятся протяженность, однородность и изотропность, трехмерность. Время обычно характеризуется такими свойствами, как длительность, одномерность, необратимость, однородность.

Что касается таких свойств, как длительность времени и протяженность пространства, то их трудно называть свойствами, поскольку они совпадают с самой сущностью пространства и времени. Ведь протяженность и проявляется в способности тел существовать одно подле другого, а длительность в способности существовать одно после другого, что и выражает сущность пространства и времени как форм существования материи.

К наиболее характерным свойствам пространства относится его трехмерность. Положение любого объекта может быть определено с помощью трех независимых величин. Время одномерно, ибо для фиксации положения события во времени достаточно одной величины. Под заданием положения события, объекта в пространстве или времени имеется в виду определение его координат по отношению к другим событиям и объектам. Факт трехмерности реального физического пространства не противоречит существованию в науке понятия многомерного пространства с любым числом измерений. Понятие многомерного пространства является чисто математическим понятием, которое может быть использовано для описания взаимосвязи различного рода физических величин, характеризующих реальные процессы. Если же речь идет о фиксации события в реальном физическом пространстве, то при использовании любой системы координат трех измерений всегда будет достаточно. И хотя до сих пор вопрос об обосновании трехмерности пространства является открытым вопросом, решение его должно лежать в установлении связи трехмерности с фундаментальными физическими процессами.

К специфическим свойствам пространства относятся однородность и изотропность. Однородность пространства означает отсутствие в нем каких-либо выделенных точек, а изотропность — равноправность всех возможных направлений. В отличие от пространства время обладает не только свойством однородности, заключающимся в равноправии всех его моментов. Свойства однородности пространства и времени и изотропности пространства теснейшим образом связаны с фундаментальными физическими законами, и прежде всего с законами сохранения. Они и лежат в основании самого принципа физической относительности.

Характерным специфическим свойством времени является его необратимость, которая проявляется в невозможности возврата в прошлое. Время течет от прошлого через настоящее к будущему, и обратное течение его невозможно. Необратимость времени связана с необратимостью протекания фундаментальных материальных процессов. Некоторые философы усматривают связь необратимости времени с необратимостью термодинамических процессов и с действием закона возрастания энтропии. В микрофизике необратимость времени связывается с

характером законов квантовой механики. Существуют также «космологические» подходы к обоснованию необратимости времени. Наиболее широкое распространение получила причинная концепция времени; ее сторонники считают, что при обратном течении времени причинная связь оказывалась бы невозможной. Специфично проявление времени и пространства в микромире, живой природе, в социальной действительности, в связи с чем специально анализируется биологическое время, психологическое время, социальное пространство-время и другие виды времени и пространств.

Психологическое (перцептуальное) время связано с восприятием и переживанием времени индивидом: время то «бежит», то «замедляется», что зависит от тех или иных конкретных ситуаций (одно дело, когда мы кого-то с нетерпением ожидаем, и другое, когда заняты чем-то интересным); в детстве нам кажется, что время течет медленно, а в зрелом возрасте — что оно ускорило свой бег. Это субъективное чувство времени, и оно лишь в целом соответствует реально-физическому времени. Как отмечают специалисты, психологическое время включает: оценки одновременности, последовательности, длительности, скорости протекания различных событий жизни, их принадлежности к настоящему, удаленности в прошлое и будущее, переживания сжатости и растянутости, прерывности и непрерывности, ограниченности и беспредельности времени, осознание возраста, возрастных этапов, представления о вероятной продолжительности жизни, о смерти и бессмертии, об исторической связи собственной жизни с жизнью предшествующих и последующих поколений и т.п. Так или иначе, но психологическое время своеобразно в сравнении с физическим временем, хотя по многим направлениям и определяется им.

Имеется взгляд на соотношение психологического и онтологического времени, согласно которому психологическое является приоритетным в рамках данного соотношения. С. А. Аскольдов, например, писал: «Дерево, камень, кристалл, молекула, атом и т. п., понятие лишь во внешнем содержании своей материальности и вне наблюдающего их сознания, могут быть поняты лишь как совершенно внешнее рядоположение взаимно *иных* моментов. И ни для какого из этих моментов предыдущий и последующий не могли бы иметь значение прошлого и будущего, потому что о прошлом можно говорить, лишь когда оно как-то удержано и для настоящего, а о будущем, когда оно хотя бы в виде неверной возможности предварено. Этой силой удержания и предварения обладает лишь *живое сознание* или *жизнь вообще*. И изменение в мертвом, неживом, дается лишь взгляду жизни на мертвое. Осмыслите этот взгляд, и в мертвом останется лишь рядоположение статических моментов, в котором нет ни *прошлого*, ни *настоящего*, ни *будущего*, ибо их необходимо *сознавать*. Вне сознания эти слова теряют всякий смысл. Итак, изменение, или, что то же, время, есть прежде всего достояние души. Его содержание прежде всего психологично. И все другие значения времени заимствуют свой смысл именно из этого психологического». («Время и его преодоление» // «На переломе Философские дискуссии 20-х годов». М., 1990. С. 400).

Для философского осмысления трудным и интересным оказывается вопрос о соотношении времени и вечности. Касаясь этого вопроса, Н.А. Бердяев отмечал

следующее. Время разбивается на прошлое, настоящее и будущее, и если мы подумаем об этих трех частях, то придем к странному выводу о том, что их нет. Настоящее есть лишь какое-то бесконечно мало продолжающееся мгновение, когда прошлого уже нет, а будущего еще нет, но которое само по себе представляет некую отвлеченную точку, не обладающую реальностью. Прошлое призрачно потому, что его уже нет. Будущее призрачно потому, что его еще нет. Нить во времени разорвана на три части, нет реального времени. Это поедание одной части времени другой приводит к какому-то исчезновению всякой реальности и всякого бытия во времени. Во времени обнаруживается злое начало, смертоносное и истребляющее. Будущее есть убийца прошлого и настоящего. Будущее пожирает прошлое для того, чтобы потом превратиться в такое же прошлое, которое в свою очередь будет пожираемо последующим будущим.

Такое рассуждение, полагает Н.А. Бердяев, должно быть включено в более широкую концепцию, в которой выявляется разрыв конечного с выходом в вечность. Философия истории, пишет он, должна признать прочность исторического, признать, что историческая действительность, та действительность, которую мы считаем прошлым, есть действительность подлинная и пребывающая, не умершая, а вошедшая в какую-то вечную действительность; она является внутренним моментом этой вечной действительности. Имеется целостная жизнь, которая совмещает прошлое, настоящее и будущее в едином целостном всеединстве, поэтому действительность, отошедшая в прошлое, не есть умершая историческая действительность; не менее реальна она, чем та, которая свершается в данное мгновение или та, которая будет свершаться в будущем. Каждый может быть приобщен к истории постольку, поскольку он существует в этой зоне мировой действительности. Христианское учение открывает эту вечность. С этой точки зрения, по Н.А. Бердяеву, исторический процесс имеет двойственную природу: он что-то истребляет, но, с другой стороны, сохраняет. В мире действует истинное время, в котором нет разрыва между прошлым, настоящим и будущим, время ноуменальное, а не феноменальное. Настоящая философия истории выявляет единство времени («Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы». Париж, 1969. С. 78—92. См. то же в антологии: «На переломе. Философские дискуссии 20-х годов». М., 1990. С. 402—410).

1.4 Лекция №5 (2 часа) Теория познания

1.4.1 Вопросы лекции: 1.Единство субъекта и объекта познания, многообразие его форм.

2. Познание, творчество, практика.

3. Единство чувственного и рационального в познании.

1.4.2 Краткое содержание вопросов: (тезисно изложить основное содержание рассматриваемых вопросов)

Вопрос 1.Единство субъекта и объекта познания, многообразие его форм.

Всегда есть осознанное бытие, выражение отношения человека к своему бытию. Знание - объективная реальность, данная в сознании человека, который в своей деятельности отражает, идеально воспроизводит объективные закономерные связи реального мира. Познание - обусловленный прежде всего общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение и совершенствование. Это такое взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание о мире.

Вопрос о том, может ли объективная реальность быть данной в сознании человека - а если может, то каким именно образом - давно интересовал людей. Подавляющее большинство философов и ученых утвердительно решают вопрос о том, познаваем ли мир.

Однако существует такое учение как агностицизм (от греч. agnostos - непознаваемый), представители которого отрицают (полностью или частично) принципиальную возможность познания реального мира, выявления его закономерностей и постижения объективной истины. В истории философии наиболее известными агностиками были английский философ Юм и немецкий философ Кант, согласно которому предметы, хотя и существуют объективно, но представляют собой непознаваемые "вещи-в-себе".

При характеристике агностицизма следует иметь в виду, что, во-первых, нельзя представлять его как концепцию, отрицающую сам факт существования познания, который (факт) агностицизм и не опровергает. Он ведет речь не о познании, а о выяснении его возможностей и о том, что оно собой представляет в отношении к реальной действительности.

Во-вторых, элементы агностицизма можно обнаружить в самых различных философских системах. Поэтому, в частности, неверно отождествлять всякий идеализм с агностицизмом. Так, немецкий философ Гегель, будучи объективным идеалистом, критиковал агностицизм, признавал познаваемость мира, разработал диалектическую теорию познания, указывая на активность субъекта в этом процессе. Однако он толковал познание как развитие, самопознание мирового духа, абсолютной идеи.

В-третьих, живучесть агностицизма объясняется тем, что он смог выразить некоторые реальные трудности и сложные проблемы процесса познания, которые и по сей день не получили окончательного решения. Это, в частности, неисчерпаемость, границы познания, невозможность полного постижения вечно изменяющегося бытия, его субъективное преломление в органах чувств и мышлении человека - ограниченных по своим возможностям и т.п. Между тем самое решительное опровержение агностицизма содержится в чувственно-предметной деятельности людей. Если они, познавая те или иные явления, преднамеренно их практически воспроизводят, то "непознаваемой вещи-в-себе" не остается места.

В отличие от агностиков, сторонники скептицизма (от греч. *skeptikos* - рассматривающий, исследующий) не отрицают познаваемость мира, но либо сомневаются в возможности его познания, либо, не сомневаясь в этом, останавливаются на отрицательном результате (скептицизм как "паралич истины"). А именно - понимают процесс познания как "зряшное отрицание", а не как диалектическое (с удержанием положительного). Такой подход неизбежно приводит к субъективизму, хотя скептицизм (особенно "мыслящий") в определенном смысле способствует преодолению заблуждений и достижению истины.

В основе всех материалистических теорий познания лежит положение о том, что познание - это отражение внешнего мира в голове человека, воспроизведение изучаемого объекта таким, каков он есть вне человеческого сознания. Так, например, материализм XVII-XIX вв. (Бэкон, Гоббс, Локк, Гольбах, Спиноза, Фейербах, Чернышевский и др.) хотя и исходил из этого положения, но не проводил его последовательно. Ограниченность материалистов этого периода в понимании познания заключалась в том, что для их гносеологических концепций были характерны созерцательность, метафизичность (антидиалектичность) и механистичность: а) созерцательность - рассмотрение познания как пассивного акта восприятия изолированным индивидом ("гносеологическим Робинзоном") окружающего мира; б) метафизичность - неспособность познать мир и его отражение в сознании как процесс, непонимание диалектического характера познания и активной роли субъекта как социального существа в этом процессе; в) механистичность - стремление все явления объяснить только на основе законов классической механики (игнорируя или недооценивая другие науки), которая в то время была наиболее развитой наукой. Но такая попытка содержала и "рациональное зерно" - стремление понять мир из него самого, не обращаясь к потусторонним силам.

В диалектико-материалистической философии познание понимается не как зеркальное отражение, пассивное созерцание мира отдельным субъектом ("гносеологическим Робинзоном"), а как сложный диалектический социокультурно обусловленный процесс активного творческого отражения действительности. Данный процесс осуществляется человеком как общественным существом в ходе изменения им этой действительности, т.е. в ходе социально-исторической практики.

Следует иметь в виду, что на современном этапе развития теории познания (особенно в отечественном ее варианте) начинает превалировать представление о том, что "познание как отражение действительности" и "познавательная деятельность", хотя и связаны, но не синонимичны. Поэтому нельзя не согласиться с положением о том, что "преодоление расширенного толкования отражения, сведения к нему всей познавательной деятельности возможно лишь при разграничении понимания отражения как свойства материи и как познавательной операции наряду и во взаимодействии с другими" [1] - воображение, фантазия, интуиция, социокультурные предпосылки, индивидуальный и коллективный жизненный опыт и т.п.

Кроме того, общая теория познания ("гносеология вообще") не может ориентироваться только на естественнонаучную модель познавательной деятельности, и не должна "оставлять за бортом" огромный массив "ионаучного" (С. С. Аверинцев), а быть теорией

всего знания в его единстве, взаимодействии и развитии, не "выпячивая" науку, но и не игнорируя магию, мистику, эзотерику, астрологию и т.п.

Теория познания (гносеология) - это раздел философии, в котором изучаются такие проблемы как природа познания, его возможности и границы, отношение знания и реальности, субъекта и объекта познания, истины и заблуждения, условия достоверности знания, формы и уровни познания, его социокультурные факторы и ряд других проблем.

Термин "гносеология" происходит от греческих слов "gnosis" - знание и "logos" - понятие, учение, т.е. учение (понятие) о знании. В современной литературе данный термин употребляется в двух основных значениях: а) как учение о всеобщих механизмах и закономерностях познавательной деятельности человека, о "знании вообще", независимо от его конкретных форм и видов; б) как философская концепция, предметом исследования которой является научное познание в его специфических характеристиках. В этом случае чаще всего используется термин "эпистемология". Однако в ряде случаев термины "гносеология", "теория познания" и "эпистемология" совпадают по содержанию, являются тождественными.

Теория познания (в обоих значениях этого термина) тесно связана с такими фундаментальными науками как онтология - учение о бытии как таковом, и диалектика - учение о всеобщих законах развития бытия и познания, а также с логикой (в ее различных модификациях) и методологией. Поскольку субъектом познания, "центром" всей гносеологии является человек, то она все более широко использует данные философской антропологии, этики, культурологии, социологии, герменевтики, феноменологии и других наук о человеке. Опора теории познания на эти науки тем более необходима потому, что, во-первых, познавательный процесс всегда происходит в определенном социокультурном контексте, а во-вторых, сегодня набирает силу тенденция социологизации, антропологизации гносеологии, т.е. процесс преобразования последней в подлинное социально-гуманитарное исследование.

При изучении личности познающего субъекта теория познания опирается на данные психологии, физиологии, нейрофизиологии, медицины. Большой и разнообразный материал для обобщающих выводов ей поставляют математика, кибернетика, синергетика, естественные и гуманитарные науки в совокупности всех своих многообразных дисциплин, история философии и науки и др.

В разработке своих проблем, в развертывании собственного концептуального содержания гносеология должна "выжимать" последнее в виде "квинтэссенции" из всех своих названных и других источников. При этом недопустимо как недооценивать (а тем более полностью игнорировать), так и абсолютизировать какой-либо один из них. Так, например, односторонне строить теорию познания только и исключительно на основе анализа математического (Декарт) или естественнонаучного знания (логический позитивизм). Гносеология "вооружает" исследователя знанием общих закономерностей самого познавательного процесса, чем специально не занимается ни одна частная наука. Она дает ученому исходные гносеологические ориентиры о сущности познавательного отношения в целом, о его формах, уровнях, исходных предпосылках, о социально-историческом контексте познания, о единстве когнитивного (познавательного) и

ценностного и т.д. Хотя все частные науки осуществляют процесс познания мира, ни одна из них не имеет своим непосредственным предметом изучение закономерностей, форм и принципов познания в целом. Этим специально занимается философия (точнее гносеология, как один из основных ее разделов), опираясь на данные других наук, анализирующих отдельные стороны познавательного процесса.

Кроме того, любое познание мира, в том числе научное, в каждую историческую эпоху осуществляется в соответствии с определенной "сеткой логических категорий". Переход науки к анализу новых объектов ведет к переходу к новой категориальной сетке.

Если в культуре не сложилась категориальная система, соответствующая новому типу объектов, то последние будут воспроизводиться через неадекватную сетку категорий, что не позволяет раскрыть их сущностные характеристики. Развивая свои категории, философия тем самым готовит для естествознания и социальных наук своеобразную предварительную программу их будущего понятийного аппарата. Применение разработанных в философии категорий в конкретно-научном поиске приводит к новому обогащению категорий и развитию их содержания.

В последнее время возрос интерес к анализу новых тенденций в развитии теории познания, к приведению ее содержания в соответствие с новым этапом развития современной науки. В этой связи активно обсуждаются, в частности, проблемы объекта и объективности познания (с критикой "натуралистического объективизма"), зависимость утверждений о существовании объектов от определенной концептуальной системы, взаимосвязь научного познания и его методологии с ценностно-целевыми ориентирами; более строгий учет относительности объекта к средствам, операциям и методам познавательной деятельности субъекта, который все чаще понимается как "коллективный субъект" научного познания ("мыслительный коллектив"). Новое осмысление объективности знания через включение в арсенал рациональности "нетрадиционных" характеристик влечет за собой дальнейший, более глубокий анализ взаимосвязи этих характеристик и объединение гносеологических и социологических "концептуальных схем" в единую теорию познания. Важнейшие перемены происходят в теории познания в связи с бурным развитием и введением в сферу науки сложных, самоорганизующихся, целостных, саморазвивающихся систем - в том числе и "человекообразных" (биотехнология, экология, информатика, социокультурная сфера и т.п.). Все более широко в проблемное поле гносеологии входят вопросы социокультурной детерминации объектов познания, трансляции знаний и коммуникации между субъектами познания, многосложные взаимозависимости между деятельностью людей и ее культурно-историческим контекстом. А это ведет к тому, что граница между объектом и субъектом познания становится все более условной и относительной. Уже на этапе неклассического естествознания (первая половина XX в.) стало очевидным - и новые открытия все более демонстрировали это, - что "печать субъективности лежит на фундаментальных законах физики" (А. Эдингтон), что "субъект и объект едины", между ними не существует барьера (Э. Шредингер), что "сознание и материя являются различными аспектами одной и той же реальности" (К. Вайцеккер) и т.п. А Луи де Бройль полагал, что квантовая физика вообще "не ведет больше к объективному описанию внешнего мира" - вывод, выражающий, на наш взгляд, крайнюю позицию по рассматриваемой проблеме. Идеалом научного познания

действительности в XVIII-XIX вв. было полное устранение познающего субъекта из научной картины мира, изображение мира "самого по себе", независимо от средств и способов, которые применялись при получении необходимых для его описания сведений. Естествознание XX в. показало неотрывность субъекта, исследователя от объекта, зависимость знания от методов и средств его получения. Иначе говоря, картина объективного мира определяется не только свойствами самого мира, но и характеристиками субъекта познания, его концептуальными, методологическими и иными элементами, его активностью (которая тем больше, чем сложнее объект).

В конце XIX - начале XX в. начался переход к новому типу рациональности, который исходил из того, что познающий субъект не отделен от предметного мира, а находится внутри него. Мир раскрывает свои структуры и закономерности благодаря активной деятельности человека в этом мире. Только тогда, когда объекты включены в человеческую деятельность, мы можем познать их сущностные связи. В. Гейзенберг был первым, кто произнес фразу о том, что в общем случае разделение субъекта и объекта его наблюдения невозможно. Формирование отчетливой философской позиции современного рационализма началось именно с квантовой механики, давшей первые наглядные и неопровержимые доказательства о включенности человека в качестве активного элемента в единый мировой эволюционный процесс. Развитие науки показало, что исключить субъективное вообще из познания полностью невозможно, даже там, где "Я", субъект играет крайне незначительную роль. С появлением квантовой механики возникла "философская проблема, трудность которой состоит в том, что нужно говорить о состоянии объективного мира, при условии, что это состояние зависит от того, что делает наблюдатель" [1]. В результате существовавшее долгое время представление о материальном мире как о некоем "сугубо объективном", независимом ни от какого наблюдения, оказалось сильно упрощенным. На деле практически невозможно при построении теории полностью отвлечься от человека и его вмешательства в природу, тем более в общественные процессы. В современной "постнеклассической" науке (науке второй половины XX в.) стало еще более очевидно, что природа - не некий автомат, ее нельзя заставить говорить лишь то, что ученому хочется услышать. Научное исследование - не монолог, а диалог с природой. А это значит, что "активное вопрошание природы" есть лишь неотъемлемая часть ее внутренней активности.

Соединение объективного мира и мира человека в современных науках - как естественных, так и гуманитарных - неизбежно ведет к трансформации идеала "ценностно-нейтрального исследования". Объективно-истинное объяснение и описание применительно к "человекообразным" объектам не только не допускает, но и предлагает включение аксиологических (ценностных) факторов в состав объясняющих положений.

Характерной особенностью познавательного процесса конца XX в. является изменение характера объекта и усиление роли междисциплинарных комплексных подходов в его изучении. В современной методологической литературе все более склоняются к выводу о том, что если объектом классической науки были простые системы, а объектом неклассической науки - сложные системы, то в настоящее время внимание ученых все больше привлекают исторически развивающиеся системы, которые с течением времени

формируют все новые уровни своей организации. Причем возникновение каждого нового уровня оказывает воздействие на ранее сформировавшиеся, меняя связи и композицию их элементов. Системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием, постепенно начинают определять облик современной постнеклассической науки. А это требует новой методологии их познания. В литературе определяют такие признаки самоорганизующихся систем: открытость - для вещества, энергии, информации; нелинейность - множество путей эволюции системы и возможность выбора из данных альтернатив; когерентность (сцепление, связь) - согласованное протекание во времени процессов в данной системе; хаотический характер переходных состояний в них; непредсказуемость их поведения; способность активно взаимодействовать со средой, изменять ее в направлении, обеспечивающем наиболее успешное функционирование системы; гибкость структуры; способность учитывать прошлый опыт. Объектом современной науки (и естествознания в том числе) становятся - и чем дальше, тем чаще - так называемые "человекообразные" системы: медико-биологические объекты, объекты экологии, включая биосферу в целом (глобальная экология), объекты биотехнологии (в первую очередь генетической инженерии), системы "человек-машина" и т.д. Изменение характера объекта исследования в постнеклассической науке ведет к изменению подходов и методов исследования. Если на предшествующих этапах наука была ориентирована преимущественно на постижение все, более сужающегося, изолированного фрагмента действительности, выступавшего в качестве предмета той или иной научной дисциплины, то специфику современной науки все более определяют комплексные исследовательские программы (в которых принимают участие специалисты различных областей знания), междисциплинарные исследования.

Важным понятием, которое сегодня все шире входит в современную теорию познания, является понятие виртуальной реальности (виртуальный - возможный, такой, который может или должен проявиться при определенных условиях). Данное понятие пришло из квантовой физики, где под виртуальными частицами стали понимать частицы в промежуточных состояниях, существующих короткое время Δt с их энергией в соотношении неопределенностей. Применительно к теории познания понятие идеального, например, выступает как разновидность виртуального существования. Оно возникает в пространстве между объектом и субъектом, его невозможно обнаружить ни на стороне объекта, ни на стороне субъекта, взятых изолированно друг от друга. Из основных особенностей виртуальной реальности чаще всего выделяют следующие: актуальность существования; непосредственная включенность человека в события; подуцируемость виртуальных объектов актуальным взаимодействием; виртуальность противопоставляется константности существования; компьютерная реализация виртуальной реальности погружает человека в искусственный мир, при этом нет необходимости моделировать окружающий мир до мельчайших подробностей; виртуальная реальность в компьютерной науке - это то, что позволяет перемещаться в трехмерном мире с шестью степенями свободы и обозревать его в реальном времени; виртуальная реальность должна быть автономной, независимой от изначально существующей реальности мира и человека; она должна быть также отличной от этой реальности, иногда даже радикально иной по отношению к ней [1]. Таковы новые, выявленные сегодня, предметы гносеологического анализа. Познание как форма духовной деятельности существует в обществе с момента его возникновения, проходя вместе с ним определенные этапы развития. На каждом из этих этапов процесс познания осуществляется в многообразных и взаимосвязанных социально-

культурных формах, выработанных в ходе истории человечества. Поэтому познание как целостный феномен нельзя сводить к какой-либо одной форме, даже такой важной, как наука, которая не "покрывает" собой познание как таковое, но, особенно в современный период, "пронизывает" собой всю жизнедеятельность людей.

Уже на ранних этапах истории человечества существовало обыденно-практическое познание, "поставлявшее" элементарные сведения о природе, а также о самих людях, их условиях жизни, общении, социальных связях и т.д. Основой данной формы познания был опыт повседневной жизни, практика людей. Полученные на этой базе знания носят хаотический, разрозненный характер, представляя собой простой набор сведений и правил. Одна из исторически первых форм - игровое познание как важный элемент деятельности не только детей, но и взрослых. В ходе игры индивид осуществляет активную познавательную деятельность, приобретает большой объем новых знаний, впитывает в себя богатства культуры: деловые игры, спортивные игры, игра актеров и т.п. Общеизвестно огромное значение игры для удовлетворения неиссякаемой любознательности детей, формирования их духовного мира и навыков общения. В настоящее время понятие игры широко используется в математике, экономике, кибернетике и других науках. Здесь все чаще применяются специальные игровые модели и игровой сценарий, где рассматриваются различные варианты течения сложных процессов и решения научных и практических проблем. Целый ряд влиятельных направлений современной философской и научной мысли выдвигает игру в качестве самостоятельной области изучения. Это, в частности, герменевтика (Гадамер), философская антропология (Финк), концепция культуры как "свободной и честной игры" (Хейзинга) и др. Важную роль, особенно на начальном этапе истории человечества, играло мифологическое познание. Его специфика в том, что оно представляет собой фантастическое отражение реальности, является бессознательно-художественной "переработкой" природы и общества народной фантазией. В рамках мифологии вырабатывались определенные знания о природе, космосе, о самих людях, их условиях бытия, формах общения и т.д. В последнее время было выяснено (особенно в философии структурализма), что мифологическое мышление - это не просто безудержная игра фантазии, но и своеобразное моделирование мира, позволяющее фиксировать и передавать опыт поколений.

Уже в рамках мифологии зарождается художественно-образная форма познания, которая в дальнейшем получила наиболее развитое выражение в искусстве. Хотя оно специально и не решает познавательных задач, но содержит в себе достаточно мощный гносеологический потенциал. Более того, например, в герменевтике - одном из основных направлений современной западной философии - искусство считается важнейшим способом раскрытия истины. Хотя, конечно, художественная деятельность не сводима целиком к познанию, но познавательная функция искусства посредством системы художественных образов - одна из важнейших для него. Художественно осваивая действительность в различных своих видах (живопись, музыка, театр и т.д.), удовлетворяя эстетические потребности людей, искусство одновременно познает мир, а человек творит его - в том числе и по законам красоты. В структуру любого произведения искусства всегда включаются в той или другой форме определенные знания о разных людях и их характерах, о тех или иных странах и народах, их обычаях, нравах, быте, об их чувствах,

мыслях и т.д. Одними из древних форм познания, генетически связанными с мифологией, являются философское (о чем выше шла речь) и религиозное познания. Особенности последнего определяются тем, что оно, будучи фантастическим отражением действительности, содержит в себе определенные знания о ней, хотя нередко и превратные. Достаточно мудрой и глубокой сокровищницей религиозных и других знаний, накопленных людьми веками и тысячелетиями, являются, например, Библия и Коран. Для религиозного познания характерно соединение эмоционального отношения к миру с верой в сверхъестественное.

Говоря о многообразии форм знания и познавательной деятельности, нельзя обойти вниманием достаточно известную концепцию личностного знания, разработанную британским ученым М. Полани. Он исходил из того, что знание - это активное постижение познаваемых вещей, действие, требующее особого искусства и особых инструментов. Поскольку науку делают люди, то получаемые в процессе научной деятельности знания (как и сам этот процесс) не могут быть деперсонифицированными. А это значит, что людей (а точнее - ученых) со всеми их интересами, пристрастиями, целями и т.п. нельзя отделить от производимых ими знаний или механически заменить другими людьми. Согласно Полани, личностное знание необходимо предполагает интеллектуальную самоотдачу. В нем запечатлена не только познаваемая действительность, но и сама познающая личность, ее заинтересованное (а не безразличное) отношение к знанию, личный подход к его трактовке и использованию, собственное осмысление его в контексте специфических, сугубо индивидуальных, изменчивых и, как правило, неконтролируемых ассоциаций.

Личностное знание - это не просто совокупность каких-то утверждений, но и переживание индивида. Личность живет в нем "как в одеянии из собственной кожи", а не просто констатирует его существование. Тем самым в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности, и что эта "добавка" - не свидетельство несовершенства, но насущно необходимый элемент знания. Но эта "добавка" не делает последнее чисто субъективным. Полани отстаивает положение о наличии у человека двух типов знания: явного, артикулированного, выраженного в понятиях, суждениях, теориях и других формах рационального мышления, и неявного, имплицитного, не поддающегося полной рефлексии слоя человеческого опыта. Неявное знание не артикулировано в языке и воплощено в телесных навыках, схемах восприятия, практическом мастерстве. Оно не допускает полной экспликации и изложения в учебниках, а передается "из рук в руки", в общении и личных контактах исследователей.

Типологизация знания может быть проведена по самым различным основаниям (критериям). В этой связи выделяют, например, знания рациональные и эмоциональные, феноменалистские (качественные концепции) и эссенциалистские (вооруженные в основном количественными средствами анализа), эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, философские и частнонаучные, естественнонаучные и гуманитарные, научные и вненаучные и т.д.

Вопрос 2. Познание, творчество, практика.

Если в первозданной природе происходят стихийные, неосознанные процессы, то в обществе все процессы носят, как правило, целенаправленный, осознанный характер (хотя бывают и исключения). Познание, мышление — это всегда искание и открытие нового, поиски ранее не изведанных подходов и решений, активное достижение истины, активная (а не созерцательная, пассивная) деятельность субъекта в любой ее форме. Творчество — процесс человеческой деятельности, создающий качественно новое, никогда ранее не бывшее — материальные и духовные ценности. Творчество представляет собой возникшую в труде способность человека из определенного материала созидать (на основе познания объективных закономерностей) новую действительность (в любой ее форме), удовлетворяющую многообразным общественным потребностям. Виды творчества определяются характером конкретной созидательной деятельности — творчество изобретателя, организатора, научное, художественное творчество и т.п. Важная особенность творческого познания — умение создавать и успешно разрешать проблемные ситуации. Творческое познание невозможно без самостоятельности мышления, его критичности и самокритичности, гибкости мышления, умения делать выводы из допущенных ошибок, мыслить быстро (но не скоропалительно), отделять существенное от несущественного и самостоятельно приходить ко всё новым и новым выводам и обобщениям. В творческом процессе сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное, дискурсивное (логическое, понятийное) и интуитивное дополняют друг друга. Важную роль в этом процессе играет интуиция (внезапное озарение) — способность прямого, непосредственного постижения истины без предварительных логических рассуждений и без доказательств. Развитие европейской философии, мировой науки и общественной практики второй половины XX в. потребовало преодоления понимания теории познания в ее усеченном стандар-1лмн классического рационализма варианте. В результате возникла задача — дополнить анализ сциентистских аспектов познания анализом его экзистенциальных составляющих. Познание и творчество неразрывно связаны как между собой, так и с практикой (практической деятельностью) как с их основой. Практика — это целостная органическая система совокупной материальной деятельности человечества во всем его историческом развитии, всегда осуществляющаяся в определенном социокультурном контексте. Ее законами являются и коны самого реального мира, который преобразуется в этом процессе. Значение практики для познавательного процесса, для выработки и развития познания подчеркивали многие философы разных ориентации и представители частных наук. Категория практики, активной чувственно-предметной деятельности людей направленной на изменение реальной действительности, стала центральной категорией диалектико-материалистической философии в целом и ее гносеологии, в частности. С введением практики в теорию познания было установлено, что человек познает реальный мир не потому, что предметы и явления этого мира пассивно воздействуют на его органы чувств, а потому, что он сам активно и целенаправленно воздействует на окружающую его действительность и в ходе ее изменения познает ее. Практика — специфически человеческая форма деятельности, в процессе которой человек создает новую реальность — мир материальной и духовной культуры, новые условия своего существования, которые не даны ему природой в готовом виде («вторая природа»). Практика и познание — две взаимосвязанные стороны единого исторического процесса, но решающую роль здесь играет практическая деятельность. Важнейшие формы практики: 1. Материальное

производство (труд), преобразование природы, естественного бытия людей. 2. Социальное действие — преобразование общественного бытия, изменение существующих социальных отношений определенными «массовыми силами» (революции, реформы, войны, преобразование тех или иных социальных структур и т.п.). 3. Научный эксперимент — активная (в отличие от наблюдения) деятельность, в процессе которой человек искусственно создает условия, позволяющие ему исследовать интересные его свойства объективного мира. Основные функции практики в процессе познания: 1. Практика является источником познания, потому что все знания вызваны к жизни главным образом ее потребностями. Однако не всегда, конечно, открытия в науке (например, периодический закон Менделеева) делаются непосредственно «по заказу» практики. 2. Практика выступает как основа познания, его движущая сила. Она «пронизывает» все стороны, моменты, формы, ступени познания от его начала и до его конца. Практика служит основой познания также и в том смысле, что обеспечивает его техническими средствами, приборами, оборудованием и т.п., без которых оно не может быть успешным. 3. Практика является целью познания, ибо оно осуществляется не ради простого любопытства для ни о, чтобы направить и соответствующим образом регулировать человеческую деятельность, для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, для улучшения и совершенствования их жизни. 4. Практика представляет собой решающий критерий истины, т.е. позволяет отделить истинные знания от заблуждений (об этой функции практики будет сказано ниже).

Вопрос 3. Единство чувственного и рационального познания.

Познание распадается как бы на две половинки, а вернее части: чувственную и рациональную. Основные формы чувственного познания: ощущение, восприятие, представление. Ощущение — это отражение отдельных свойств предмета или явления. В случае стола, например, — его формы, цвета, материала (деревянный, пластмассовый). По количеству органов чувств различают пять основных видов ("модальностей") ощущений: зрительные, звуковые, осязательные (тактильные), вкусовые и обонятельные. Наиболее важной для человека является зрительная модальность: через нее поступает более 80% чувственной информации. Восприятие дает целостный образ предмета, отражающей уже совокупность его свойств; в нашем примере — чувственно-конкретный образ стола. Исходным материалом восприятия, таким образом, являются ощущения. В восприятии они не просто суммируются, а органически синтезируются. То есть мы воспринимаем не отдельные "картинки"-ощущения в той или иной, (чаще калейдоскопической) их последовательности, а предмет как нечто целое и устойчивое. Восприятие в этом смысле инвариантно относительно входящих в него ощущений.

Представление выражает образ предмета, запечатленный в памяти. Оно является воспроизведением образов предметов, воздействовавших на наши органы чувств в прошлом. Представление не такое четкое, как восприятие. Кое-что в нем опускается. Но это и хорошо: опуская одни черты или признаки и удерживая другие, представление делает возможным абстрагирование, обобщение, выделение повторяющегося в явлениях, что очень важно на второй, рациональной, ступени познания. Чувственное познание является собой непосредственное единство субъекта и объекта; они даны здесь как бы слитно, нераздельно. Непосредственное не значит ясное, очевидное и всегда правильное.

Ощущения, восприятия, представления нередко искажают действительность, неточно и однобоко воспроизводят ее. К примеру, карандаш, опущенный в воду, воспринимается как изломанный. Углубление познания, выделение объективного из того субъект-объектного единства, которое дано на чувственном этапе познания, ведет нас к рациональному познанию (иногда его называют еще абстрактным или логическим мышлением). Это уже опосредованное отражение действительности. Здесь тоже три основных формы: понятие, суждение и умозаключение. Понятие - это мысль, отражающая общие и существенные свойства предметов, явлений и процессов действительности. Составляя себе понятие о предмете, мы отвлекаемся от всех его живых подробностей, индивидуальных черт, от того, чем конкретно он отличается от других предметов, и оставляем только его общие, существенные черты. Столы, в частности, разнятся между собой по высоте, цвету, материалу и т. д. Но, формируя понятие "стол", мы как бы не видим этого и сосредотачиваемся на других, более существенных признаках: возможность сидеть за столом, ножки, гладкая поверхность.

Суждения и умозаключения суть формы познания, в которых движутся понятия, в которых и которыми мы мыслим, устанавливая те или иные отношения между понятиями и, соответственно, стоящими за ними предметами. Суждение - это мысль, утверждающая или отрицающая что-либо о предмете или явлении: "процесс пошел", "в политике нельзя верить словам". Суждения закрепляются в языке с помощью предложения. Предложение по отношению к суждению является его своеобразной материальной оболочкой, а суждение составляет идеальную, смысловую сторону предложения. В предложении выделяются подлежащее и сказуемое, в суждении - субъект и предикат.

Мысленная связь нескольких суждений и выведение из них нового суждения называется умозаключением. Например: "Люди смертны. Сократ человек. Следовательно, Сократ смертен". Суждения, которые кладутся в основу умозаключения или, по-другому, суждения, из которых выводится новое суждение, называются посылками, а выводимое суждение - заключением. Умозаключения бывают различных видов: индуктивные, дедуктивные и по аналогии. В индуктивном умозаключении мысль движется от единичного (фактов) к общему. Например: "В остроугольных треугольниках сумма внутренних углов равна двум прямым. В прямоугольных треугольниках сумма внутренних углов равна двум прямым. В тупоугольных треугольниках сумма внутренних углов равна двум прямым. Следовательно, во всех треугольниках сумма внутренних углов равна двум прямым". Индукция бывает полной и неполной. Полная - когда посылки исчерпывают, как в приведенном примере, весь класс предметов (треугольников), подлежащих обобщению. Неполная - когда такой полноты ("весь класс") нет, когда число индуктивно обобщаемых случаев или актов неизвестно или неисчерпаемо велико. Примером неполной индукции могут служить регулярные опросы общественного мнения по тому или иному вопросу, кто станет президентом, например. Опрашиваются по выборке немногие, некоторые, а обобщение делается на все население. Индуктивные заключения или выводы носят, как правило, вероятностный характер, хотя в практической достоверности им тоже отказать нельзя. Для опровержения индуктивного обобщения часто бывает достаточно одного "коварного" случая. Так, до открытия Австралии считалось общепризнанным, что все лебеди белые, а все млекопитающие живородящие. Австралия "разочаровала": оказалось, что лебеди могут быть и черными, а

млекопитающие - утконос и ехидна, кладут яйца. В дедуктивном умозаключении мысль движется от общего к частному. Например: "Все, что укрепляет здоровье, полезно. Спорт укрепляет здоровье. Следовательно, спорт полезен". Аналогия - это умозаключение, в котором на основании сходства предметов в каком-то одном отношении, делается вывод об их сходстве в другом (других) отношении. Так, на основании сходства звука и света (прямолинейность распространения, отражение, преломление, интерференция) был сделан вывод (в форме научного открытия) о световой волне.

Что важнее в познании - чувственное или рациональное начало? В ответе на этот вопрос есть две крайности: эмпиризм и рационализм. Эмпиризм - это точка зрения, согласно которой единственным источником всех наших знаний является чувственный опыт, то, что мы получаем с помощью зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. Нет ничего в уме, чего бы не было прежде в чувствах. Рационализм, наоборот, есть позиция, в соответствии с которой знание (подлинное, истинное, достоверное) может быть получено с помощью одного ума, без всякой опоры на чувства. Абсолютизируются при этом законы логики и науки, методы и процедуры, развитые самим разумом. Образцом подлинного знания является для рационалистов математика - научная дисциплина, развиваемая исключительно за счет внутренних резервов разума, его формотворчества, его конструктивизма. Вопрос все-таки надо ставить по-другому: не противопоставление чувственного и рационального познания, а их внутреннее единство. Одной из конкретных форм этого единства выступает воображение. Оно подводит чувственное разнообразие открываемого нами в познании мира под абстрактно-общие понятия. Попробуйте, например, без воображения подвести Иванова, Петрова, Сидорова под понятие "человек". И не только потому, что это наши люди, но и в принципе, по существу. Для абстрактного мышления образы воображения служат чувственной опорой, своеобразным средством обличения в смысле обнаружения, заземления, "оплотнения". Конечно, воображение выполняет не только эту функцию - моста, связи. Воображение в широком смысле есть способность создавать новые образы (чувственные или мыслительные) на основе преобразования полученных от действительности впечатлений. С помощью воображения создаются гипотезы, формируются модельные представления, выдвигаются новые идеи экспериментов и т.д. Своеобразной формой сопряжения чувственного и рационального является также интуиция - способность непосредственного или прямого (в виде какого-то озарения, инсайта) усмотрения истины. В интуиции четко и ясно осознается лишь результат (вывод, истина); конкретные же процессы, к нему ведущие, остаются как бы за кадром, в области и глубинах бессознательного.

В общем, познает всегда целостный человек, человек в полноте всех его жизненных проявлений и сил.

1.5. Лекция №5 . Философия и методология науки

1.5.1 Вопросы лекции: 1. Особенности научного и ненаучного знания.

2. Структура научного знания его уровни и формы.

3. Методы научного исследования.

1.652 Краткое содержание вопросов: (тезисно изложить основное содержание рассматриваемых вопросов)

Вопрос 1. Особенности научного и ненаучного знания.

В самом общем смысле под знаниями подразумевают совокупность суждений о действительности, которые различаются по степени их общности, глубине ее раскрытия и степени достоверности полученных заключений. В самом термине «знание» можно выделить, по меньшей мере, три различных смысла. Во-первых, можно говорить о знании в чисто практическом смысле, как способности что-то сделать, умении изготовить какую-либо вещь или совершить определенное действие. Умение, ставшее повторяемым и привычным, превращается в навык. Но все подобные практические действия основываются тем не менее на определенном знании, имеющем стихийно эмпирический характер и опирающимся на здравый смысл повседневного опыта. Однако умения необходимы не только в стихийно-эмпирическом познании, но и в рациональной научной деятельности, где они связаны с приемами и навыками обращения с приборами и установками, способами измерения величин, обработки результатов измерений. На это обращает особое внимание известный венгерский химик и философ М. Полани, много внимания уделявший философским проблемам науки. «То большое количество учебного времени, которое студенты-химики, биологи и медики посвящают практическим занятиям, — писал он, — свидетельствует о важной роли, которую в этих дисциплинах играет передача практических знаний и умений от учителя к ученику. Из сказанного можно сделать вывод, во-первых что в самом сердце науки существуют области практического знания, которые через формулировки передать невозможно». Во-вторых, термин «знание» часто отождествляют со смыслом, который имеют в виду при характеристике научного знания. Важнейшей характеристикой такого знания является ценностная установка, которой руководствуется каждый ученый, и которая состоит в поиске объективной истины. Именно ориентация на поиск все новых и новых истин об окружающем мире составляет главную цель любого научного исследования. Соответственно этой цели в науке устанавливаются определенные нормы, критерии и методы исследования, которые мы рассмотрим в дальнейшем. В-третьих, иногда знанием называют мнение, веру и убеждение, где значительную роль играет субъективный фактор. Мнения выражают отношение субъекта к действительности, которое может оказаться ошибочным и противоречащим другим мнениям, а иногда и просто иллюзией.

Вера в нерелигиозном смысле слова представляет собой субъективную оценку какого-либо факта, утверждения, предположения, догадки и т.п. В отличие от субъективной веры различают также рациональную веру, которая основывается на эмпирических фактах, их обобщениях и логических выводах. Именно с такого рода рациональной верой имеют дело в науке, когда для ее определения применяют методы статистической и логической вероятности. Степень ее достоверности при этом может меняться от невозможности до практической достоверности. Значительно более сложный характер присущ убеждениям, которые включают в свой состав рационально-логическую часть, основанную на фактах и логических заключениях, психологическую, связанную с чувствами и эмоциями, нравственную, мировоззренческую и другие. Рационально-логическая часть убеждений

анализируется обычно в рамках аргументации. В каком бы смысле, однако, ни рассматривалось знание, его следует отличать от процесса его познания. Если знание представляет результат изучения действительности, то познание есть процесс его поиска и исследования. Это различие имеет особое значение для науки, в которой процесс познания имеет особенно сложный характер, выходящий за рамки эмпирического познания, которым ограничивается обыденное, практическое и другие формы вненаучного познания. Именно поэтому в науке специально анализируют результаты познания в виде существующих понятий, гипотез, законов и теорий, с одной стороны, а с другой, — процесс научного исследования, с помощью которого они были получены. Если для анализа, классификации и систематизации результатов познания могут быть использованы логические методы, то для исследования процесса познания чаще приходится обращаться к методологическим и эвристическим, т.е. поисковым, средствам и методам, а также учитывать роль воображения, интуиции, изобретательности и т.д. Исследованием различных видов знания начали заниматься еще античные философы. Парменид и Платон отличали знание по истине (эпистему) от мнения (доксы). Если подлинное знание дает достоверно истинное знание, то мнение может одержать иллюзию, заблуждение, необоснованную веру и т.п. Потому Платон, например, считал, что единственно достоверное знание дает только математика. Но его ученик Аристотель считал, что и о природе можно получить истинное знание, которое он связывал с физикой (от греч. «фюзис» — природа) и сам сделал первые шаги в ее создании. Однако древнегреческая наука оставалась в целом умозрительной, поскольку не знала эксперимента, а наблюдения использовала только для простого описания явлений. Появление экспериментального естествознания в XVII веке выдвинуло в качестве одной из актуальных задач критику схоластических натурфилософских и религиозных взглядов, которые препятствовали познанию объективных законов природы и практическому их использованию в интересах общества. Именно в Новое время возник взгляд, согласно которому подлинное знание дает только наука, опирающаяся не только на математику, как считал Платон, но и на экспериментальный метод, который впервые был создан и успешно применен Галилеем. Поэтому великие основоположники классического естествознания Галилей и Ньютон неизменно подчеркивали, что научное знание следует строго отличать от различных форм вненаучного знания.

В XVIII веке с анализом структуры и границ науки выступил И. Кант, который попытался дать философское обоснование тому научному знанию, которое было представлено ньютоновской механикой. Кант предложил точно разграничить границы науки и ясно отделить его от веры, мнений, мифов и других форм донаучного знания, а также от искусства, нравственности, религии и других форм сознания. Гегель, подошедший к рассмотрению истины как диалектического процесса движения мысли, стал рассматривать знание в более широком контексте. Поэтому он включил в состав знания и донаучные формы знания, а также современные формы духовной культуры. Такой диалектический подход к знанию с соответствующими поправками был в дальнейшем воспринят и марксизмом. Особенности научного познания. Если в донаучный период своего существования наука еще не отделялась от обыденного познания и практики, то по мере своего развития в дальнейшем она превращается в самостоятельную область познавательной деятельности. Главной целью этой деятельности стало производство объективных знаний об окружающем мире, а основой ценностью — получение истинных

знаний о мире. В то время как в обыденном познании освоение мира происходит в рамках непосредственной практической деятельности, наука создает для этого особые абстракции и идеализации. Поэтому она имеет дело непосредственно не с материальными, а абстрактными и идеальными объектами, на основе которых строит свои гипотезы и теории. Научное познание отличается от обыденного и практического познания также своей системностью и последовательностью, как в процессе поиска новых знаний, так и упорядочения всего известного, наличного и вновь открытого знания. Каждый последующий шаг в науке опирается на шаг предыдущий, каждое новое открытие получает свое обоснование, когда становится элементом определенной системы знания. Чаще всего такой системой служит теория, как развитая форма рационального знания. В отличие от этого, обыденное знание имеет разрозненный, случайный и неорганизованный характер, в котором преобладают не связанные друг с другом отдельные факты, либо их простейшие индуктивные обобщения. Дальнейший процесс систематизации знания в науке находит свое продолжение в объединении теорий в рамках отдельных научных дисциплин, а последних — в междисциплинарных направлениях исследования. В качестве иллюстрации междисциплинарных исследований, возникших в последние десятилетия, можно указать, например, на кибернетику, а затем синергетику. Известно, что процессы управления изучались в разных науках и до появления кибернетики, но именно кибернетика впервые четко сформулировала их, придала им недостающую общность и разработала единую терминологию и язык, что значительно облегчило общение и взаимопонимание между учеными разных специальностей. Аналогично этому проблемы самоорганизации исследовались на материале биологических, экономических и социально-гуманитарных наук, но только синергетика выдвинула новую общую концепцию самоорганизации и тем самым сформулировала ее общие принципы, которые используются в разных областях исследования. Ее важная заслуга состоит в том, что она впервые показала, что при наличии определенных предпосылок и условий самоорганизация может начаться уже в простейших неорганических системах открытого типа. Возникновение подобных междисциплинарных исследований свидетельствует о наличии в науке тенденции к интеграции научного знания, значительный импульс которой придало развернувшееся после второй мировой войны системное движение. Эта тенденция преодолевает негативные последствия противоположной тенденции к дифференциации знания, направленной на обособленное изучение отдельных явлений, процессов и областей реального мира. Разумеется, процесс дифференциации играет значительную роль в прогрессе науки, так как позволяет глубже и точнее исследовать их. Тем не менее, чтобы отразить единство и целостность мира и отдельных его систем, необходимо интегрировать научное знание в рамках соответствующих концептуальных систем. Важнейшие функции теоретических систем науки заключаются в объяснении существующих конкретных фактов и предсказании новых, еще неизвестных фактов. Для реализации этих функций и, следовательно, применения результатов научного исследования на практике, наука открывает объективные законы, по которым изменяются и преобразуются предметы и явления реального мира. Если будут известны такие законы, тогда можно будет объяснить, почему происходят те или иные явления и процессы. С другой стороны, знание законов позволяет предсказать новые факты, поскольку они оказываются логическими следствиями из известных законов. Таким образом, именно ориентация науки на открытие объективных законов природы и общества и связанная с

ней возможность объяснения не только фактов известных, но и предсказания фактов неизвестных, коренным образом отличают научное познание от остальных, вненаучных форм познания. Во-первых, в отличие от простого описания изучаемых явлений и процессов наука строит идеальные их модели, на основе которых получает возможность исследовать их в «чистом» виде. Такое исследование осуществляется согласно внутренней логике разработки модели и, если исходные посылки модели были верными, то они могут привести к истинным заключениям, которые не были известны раньше. Благодаря этому такие знания могут значительно опережать известные знания и оказаться неожиданными для практиков. Во-вторых, возможность опережения наукой существующей практики открывает перед ней огромные перспективы для относительно самостоятельного развития своих идей, моделей и программ. Наука теперь может не реагировать на сиюминутные запросы практики и утилитарные потребности, а продолжать разрабатывать свои теории, руководствуясь логикой развития научной мысли. Как показывает история науки, именно результаты важнейших теоретических исследований оказываются наиболее ценными для практики. Открытие теории электромагнетизма привело к созданию электротехники и радиотехники, квантовая механика способствовала овладению атомной энергией, развитие молекулярной генетики и расшифровка генетического кода дали возможность управлять наследственностью, создавать генетически измененные виды растений и лечить наследственные заболевания. Число таких примеров можно легко увеличить, и все они свидетельствуют об опережающей роли науки в научно-техническом прогрессе общества. В-третьих, используя экспериментальные методы, наука получила возможность лучше контролировать процесс научного исследования, точнее проверять свои гипотезы и теории. Это избавляет науку от обращения каждый раз к текущей практике. Сначала новые открытия, гипотезы и теории проверяются в ней в лабораторных экспериментах и только потом находят применение на практике, в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и других отраслях народного хозяйства. С прогрессом науки заметно сокращаются также сроки внедрения новых открытий в практику. В-четвертых, наука в отличие от вненаучных форм познания применяет специальные средства, методы, приемы и критерии как эмпирического, так и теоретического исследования, которые способствуют целенаправленному поиску истины, делают этот поиск упорядоченным и организованным, что в немалой степени способствует эффективности научных исследований. Так, в эмпирическом познании широко применяются такие средства научного исследования, как разнообразные приборы наблюдения и измерения (телескопы, микроскопы, фотокамеры и т.д.), и специальные приборы, инструменты, экспериментальные установки и т.п. В отличие от здравого смысла обыденного познания наука руководствуется также определенными стандартами, критериями или нормами исследования, которые обеспечивают интерсубъективность полученных при этом результатов. Так, например, данные наблюдений или экспериментов должны быть воспроизводимы любым ученым соответствующей области знания, а это означает, что они не должны зависеть от субъекта, его желаний и намерений. Вот почему они называются интерсубъективными. История науки знает немало случаев добросовестного заблуждения ученых при сообщении ими своих результатов, не говоря уже о преднамеренной их фальсификации. Именно поэтому в науке устанавливаются определенные критерии и нормы исследования, которыми должен руководствоваться любой ученый. Такие критерии можно условно назвать универсальными для всей науки, ибо служат, прежде

всего, для обеспечения объективности результатов исследования, исключая всякую предвзятость, предубежденность, произвол и логическую противоречивость выводов. Критерий непротиворечивости научного знания обеспечивает последовательность мышления, достигаемый соблюдением известных законов классической, или аристотелевской, логики и, прежде всего, закона недопущения противоречия. Решающую роль критерий непротиворечивости играет в таких формальных и абстрактных науках, как математика и логика, где само существование их объектов основывается на этом критерии. Ведь формально противоречивый объект или доказательство не имеет права на существование в науке. Если определение понятия или доказательство теоремы окажется противоречивым, то оно признается неправильным и поэтому должно быть исключено из науки или, по крайней мере, требует исправления. Соблюдение критерия непротиворечивости обязательно не только для математики и логики, но и для любых наук, в том числе, опирающихся на эксперимент или конкретные факты. Такие науки часто называют эмпирическими, поскольку они развиваются и основываются на различных формах опыта, в том числе наблюдениях и экспериментах, результаты которых составляют эмпирический базис науки. К ним относится большая часть естественных и технических наук. В отличие от них экономические, социальные и гуманитарные науки опираются преимущественно на факты, устанавливаемые в ходе наблюдений социальной жизни и практики, и поэтому их часто называют фактуальными науками. Поскольку те и другие науки опираются, в конечном счете, на опыт, факты и практику, и тем самым отличаются от абстрактных и формальных наук, то в дальнейшем для единства терминологии, мы будем называть их эмпирическими науками. Следует, однако, не забывать, что во всех этих науках познание не ограничивается только наблюдениями и опытом, а широко использует теоретические методы исследования. Почему так важен критерий непротиворечивости для эмпирических и теоретических систем? Из логики известно, что два противоречащих суждения не могут быть одновременно истинными, т.е. их конъюнкция дает ложное высказывание. Но по правилу импликации символической логики, лежащей в основе логического вывода, из ложного высказывания можно получить как истину, так и ложь. Поэтому допущение противоречия в рассуждении привело бы к разрушению порядка и последовательности в наших рассуждениях. Чтобы исключить такую возможность, в классической и символической логике вводится особый закон, запрещающий противоречия в рассуждениях (принцип непротиворечивости). С содержательной точки зрения допущение противоречия привело бы к бесплодности науки, ибо противоречивая система не дает никакой конкретной информации об изучаемом мире. Наряду с противоречиями в науке иногда возникают антиномии или парадоксы, которые могут привести даже к кризисам ее оснований. Типичным примером может служить теория абстрактных множеств, построенная Г. Кантором в конце XIX века для окончательного обоснования всей классической математики. Однако вскоре в ней были обнаружены парадоксы, которые свидетельствовали о неблагополучии этой теории, претендовавшей на роль прочного фундамента всей математики. Со временем число таких парадоксов стало увеличиваться и до сих пор не найдено удовлетворительного их решения. Но как поступили математики с этими парадоксами? Устами великого немецкого математика Д. Гильберта они заявили: «никто не может изгнать нас из рая, который создал для нас Кантор». Поэтому они вместо прежней, канторовской теории построили аксиоматическую теорию множеств, в которой

пока не обнаружены парадоксы. Таким образом, антиномии и парадоксы здесь оказались локализованными и изолированными от остальной части работающей теории. В естествознании нередко также возникают противоречия, когда старые понятия и теории оказываются неадекватными новым опытным фактам. Ученые не сразу стремятся отбросить такие теории, а стараются ограничить границы их применения. Но это вовсе не означает, что с парадоксами не следует считаться. Скорей обнаружение их в теоретической системе свидетельствует о недостаточной обоснованности и адекватности теории, и поэтому задача исследователей состоит в том, чтобы пересмотреть и модифицировать теорию, устранить имеющиеся в ней парадоксы. Часто это приводит к построению новой теории, как показывает пример перестройки анализа бесконечно малых в математике с помощью теории пределов или создание волновой теории света в оптике вместо корпускулярной. Однако логические противоречия в рассуждении нельзя путать с противоречиями в развитии познания, которые выражаются в несоответствии разных сторон, стадий и моментов процесса развития. Например, в развитии научного познания периодически возникает несоответствие между новыми фактами и старыми способами теоретического их объяснения. Такое несоответствие создает трудность или проблему в науке, которая требует своего разрешения. Поэтому в отличие от формально-логического противоречия несоответствие между новыми фактами и старыми методами их объяснения разрешается не устранением этого противоречия, а построением новой теории, способной объяснить вновь обнаруженные факты. Логический критерий непротиворечивости используется для проверки несогласованности одних утверждений или фрагментов теории с другими и поэтому связан в основном с теоретической стадией исследования. В эмпирических науках прежде всего стремятся согласовать теории с действительностью. Именно для этого их проверяют. Критерий проверяемости в эмпирических науках осуществляется путем обнаружения соответствия или несоответствия научных гипотез и теорий с результатами наблюдений и экспериментов. При этом в одних науках приходится ограничиваться лишь систематическими наблюдениями (астрономия) или дошедшими до нас историческими фактами (археология, история, этнография), в других (физика, химия, биология и другие) — можно проводить эксперименты, в третьих (экономика, социология, политология) — в основном приходится анализировать существующие конкретные факты и лишь частично обращаться к эксперименту. Именно потому, что все эмпирические теории дают нам конкретную информацию о реальном мире, фундаментальным для них является критерий проверяемости, который устанавливает, соответствуют ли выводимые из них суждения действительности или нет. Этот критерий признают не только сторонники эмпиризма и «наивного реализма», но и такие влиятельные в недавнем прошлом направления в философии науки, как логический позитивизм и критический рационализм. Все они также согласны в том, что критерий проверяемости нельзя понимать слишком упрощенно и требовать, чтобы каждое высказывание в теории или в науке в целом, допускало непосредственную эмпирическую проверку. Действительно, многие исходные утверждения, принципы или теоретические законы науки нельзя непосредственно соотнести с эмпирическими фактами, поскольку они содержат утверждения об абстрактных и идеальных объектах, которые отсутствуют в эмпирическом знании. Типичным примером может служить закон инерции в классической механике, который утверждает, что тело, не подверженное действию внешних сил, будет двигаться равномерно и прямолинейно, пока на него не подействуют эти силы. Ясно, что в

реальном мире проверить этот закон непосредственно невозможно, поскольку ни в каком эксперименте нельзя освободиться от действия всех внешних сил. Поэтому проверка этого закона, как и других основных законов, принципов и утверждений теорий опытных наук осуществляется косвенным путем с помощью выведения логических следствий из теории в целом, в которую входит тот или иной закон или утверждение. Поскольку теория представляет собой систему логически взаимосвязанных законов и утверждений различной степени общности и абстрактности, постольку для проверки такой системы выбираются наименее абстрактные утверждения, которые стоят ближе к реальному миру опыта. Их обычно называют эмпирически проверяемыми утверждениями. Путем сопоставления их с действительными фактами, т.е. с результатами реальных наблюдений и экспериментов, можно судить об истинности и ложности теории. Если реальные факты опровергают проверяемое теоретическое утверждение, то по известному логическому закону *modus tollens*, т.е. ложности заключения на основе ложности следствия, вся теоретическая система считается ложной. Если же это утверждение окажется истинным, то можно говорить лишь о частичной истинности гипотезы или теории, точнее, о некоторой степени ее подтверждения фактами. Очевидно, что чем больше будет таких подтверждающих фактов, как по числу, так и по их разнообразию, тем выше будет степень подтверждения, теории. Тем не менее никакой гарантии, что будущие наблюдения и эксперименты не могут опровергнуть теорию, не существует. Поэтому о теориях опытных наук, даже хорошо подтвержденных фактами, в строго логическом смысле можно говорить как о гипотезах. Исторический опыт науки показывает, что даже теории, которые долгое время считались незыблемыми и чуть ли не вечными и абсолютными истинами, как, например, классическая механика Ньютона, впоследствии оказались относительно истинными, верными лишь для процессов определенной области действительности и конкретных условий их применения.

Вопрос 2. Структура научного знания его уровни и формы.

Взятое в целом, научное познание включает в себя два основных уровня — эмпирический и теоретический. Хотя они и связаны, но различаются друг от друга, каждый из них имеет свою специфику. В чем она заключается? На эмпирическом уровне преобладает живое созерцание (чувственное познание); рациональный момент и его формы (суждения, понятия и др.) здесь присутствуют, но имеют подчиненное значение. Поэтому исследуемый объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений, доступных живому созерцанию и выражающих внутренние отношения. Любое научное исследование начинается со сбора, систематизации и обобщения фактов. Понятие «факт» (от лат. *factorum* — сделанное, свершившееся) выражает некоторый фрагмент действительности, или познания, знание о которых должно обладать достоверностью. Сбор фактов, их первичное обобщение, описание («протоколирование») наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация и иная фактофиксирующая деятельность — характерные признаки эмпирического познания. Эмпирическое исследование направлено непосредственно (без промежуточных звеньев) на свой объект. Оно осваивает его с помощью таких приемов и средств, как сравнение, наблюдение, измерение, эксперимент, анализ, индукция. Теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рационального момента и его форм (понятий, теорий, законов и других сторон мышления). Живое созерцание, чувственное познание

здесь не устраняются, а становятся подчиненным (но очень важным) аспектом познавательного процесса. Теоретическое познание отражает явления и процессы со стороны их внутренних связей и закономерностей, постигаемых с помощью рациональной обработки данных эмпирического знания. Эта обработка осуществляется с помощью систем абстракций «высшего порядка», таких как понятия, умозаключения, законы, категории, принципы, проблемы, гипотезы, идеи и т.п. Характерной чертой теоретического познания является его направленность на себя, внутринаучная рефлексия, т. е. исследование самого процесса познания, его форм, приемов, методов, понятийного аппарата и т.д. На основе теоретического объяснения и познанных законов осуществляется предсказание, научное предвидение будущего. Эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны, граница между ними условна и подвижна. В определенных точках развития науки эмпирическое переходит в теоретическое и наоборот. Однако недопустимо абсолютизировать один из этих уровней в ущерб другому. Эмпиризм сводит научное знание как целое к эмпирическому его уровню, принижая или вовсе отвергая теоретическое познание. «Схоластическое теоретизирование» игнорирует значение эмпирических данных, отвергает необходимость всестороннего анализа фактов как источника и основы теоретических построений, отрывается от реальной жизни. Проблема — гипотеза — теория. Рассматривая теоретическое познание как высшую и наиболее развитую его форму, следует, прежде всего, определить его структурные компоненты. К числу основных из них относятся проблема, гипотеза и теория, выступающие вместе с тем как узловые моменты построения и развития знания на теоретическом его уровне. Проблема — форма знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком, но что нужно познать. Иначе говоря, это знание о незнании, вопрос, возникший в ходе познания и требующий ответа. Проблема не есть застывшая форма знания, а процесс, включающий два основных момента (этапы движения познания) — ее постановку и решение. Правильное выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение, верно, поставить проблему — необходимая предпосылка ее успешного решения. Научная проблема выражается в наличии противоречивой ситуации (выступающей в виде противоположных позиций), которая требует соответствующего разрешения. Определяющее влияние на способ постановки и решения проблемы имеет, во-первых, характер мышления той эпохи, в которую формулируется проблема, и, во-вторых, уровень знания о тех объектах, которых касается возникшая проблема. Каждой исторической эпохе свойственны свои характерные формы проблемных ситуаций. Научные проблемы следует отличать от ненаучных (псевдопроблем), например, «проблема» создания вечного двигателя. Решение какой-либо конкретной проблемы есть существенный момент развития знания, в ходе которого возникают новые проблемы, а также выдвигаются те или иные концептуальные идеи, в том числе и гипотезы. Наряду с теоретическими существуют и практические проблемы. Гипотеза — форма знания, содержащая предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого неопределенно и нуждается в доказательстве. Говоря об отношении гипотез к опыту, можно выделить три их типа: 1. гипотезы, возникающие непосредственно для объяснения опыта; 2. гипотезы, в формулирований которых опыт играет определенную, но не исключительную роль; 3. гипотезы, возникающие на основе обобщения только предшествующих концептуальных построений. В современной методологии термин «гипотеза» употребляется в двух

основных значениях: форма знания, характеризующаяся проблематичностью и недостоверностью; метод развития научного знания. Гипотетическое знание носит вероятный, а не достоверный характер и требует проверки, обоснования. В ходе доказательства выдвинутых гипотез одни из них становятся истинной теорией, другие видоизменяются, уточняются и конкретизируются, третьи отбрасываются, превращаются в заблуждение, если проверка дает отрицательный результат. Выдвижение новой гипотезы, как правило, опирается на результаты проверки старой даже в том случае, если эти результаты были отрицательными. Решающей проверкой истинности гипотезы является, в конечном счете, практика во всех своих формах, но определенную (вспомогательную) роль в доказательстве или опровержении гипотетического знания играет и логический (теоретический) критерий истины. Проверенная и доказанная гипотеза переходит в разряд достоверных истин, становится научной теорией. Теория — наиболее развитая форма научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности. Любая теория — это целостная развивающаяся система истинного знания (включающая и элементы заблуждения), которая имеет сложную структуру и выполняет ряд функций. В современной методологии науки выделяют следующие основные элементы теории:

1. Исходные основания — фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т.п.
2. Идеализированный объект — абстрактная модель существенных свойств и связей изучаемых предметов (например, «абсолютно черное тело», «идеальный газ», «абсолютно твердое тело» и т.п.).
3. Логика теории — формальная, нацеленная на прояснение структуры готового знания, на описание его формальных связей и элементов, и диалектика — направленная на исследование взаимосвязи и развития категорий, законов, принципов и других форм теоретического знания.
4. Совокупность законов и утверждений, выведенных из основоположений данной теории в соответствии с определенными принципами.
5. Философские установки, ценностные, социокультурные основания. Ключевой элемент теории — закон, поэтому ее можно рассматривать как систему законов, выражающих сущность изучаемого объекта во всей его целостности и конкретности. (О законе шла речь выше.) К числу основных функций теории можно отнести следующие:

1. Синтетическая — любая теория объединяет, синтезирует отдельные достоверные знания в единую, целостную систему.
2. Объяснительная — на основе познанных объективных законов теория объясняет явления своей предметной области. А именно: выявляет причинные и иные зависимости, многообразие связей данного явления, его существенные характеристики и свойства, его происхождение и развитие, систему его противоречий и т.п.
3. Методологическая — теория является средством достижения нового знания во всех его формах. На ее базе формулируются многообразные методы, способы и приемы исследовательской деятельности.
4. Предсказательная — на основании теоретических представлений о наличном состоянии известных явлений делаются выводы о существовании не известных ранее фактов, объектов или их свойств, связей между явлениями и т.д. Предсказание о будущем состоянии явлений (в отличие от тех, которые существуют, но пока не выявлены) называют научным предвидением.
5. Практическая — конечное предназначение любой теории — быть воплощенной в практику, быть «руководством к действию» по изменению реальной действительности. Поэтому вполне справедливо утверждение о том, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория. Таким образом, теория (независимо от своего

типа) имеет следующие основные особенности: 1. Теория — это не отдельно взятые научные положения, а их совокупность, целостная органическая развивающаяся система. Объединение знания в теорию производится, прежде всего, самим предметом исследования, его закономерностями. 2. Не всякая совокупность положений об изучаемом предмете является теорией. Чтобы превратиться в теорию, знание должно достигнуть в своем развитии определенной степени зрелости. А именно: когда оно не просто описывает определенную совокупность фактов, но и объясняет их, т. е. когда знание вскрывает причины, противоречия и закономерности явлений. 3. Для теории обязательным является обоснование, доказательство входящих в нее положений: если нет обоснований, нет и теории. 4. Теоретическое знание должно стремиться к объяснению как можно более широкого круга явлений, к непрерывному углублению знаний о них. 5. Характер теории зависит от степени обоснованности ее определяющего начала, отражающего фундаментальную закономерность данного предмета. 6. Важную роль при выборе теорий играет степень их проверяемости: чем она выше, тем больше шансов выбрать хорошую и надежную теорию.

Вопрос 3. Методы научного исследования.

Многообразие видов человеческой деятельности обуславливает многообразный спектр методов, которые могут быть классифицированы по самым различным основаниям (критериям). Прежде всего следует выделить методы духовной, идеальной (в том числе научной) и методы практической, материальной деятельности. В настоящее время стало очевидным, что система методов, методология не может быть ограничена лишь сферой научного познания, она должна выходить за ее пределы и непременно включать в свою орбиту и сферу практики. При этом необходимо иметь в виду тесное взаимодействие этих двух сфер.

Что касается методов науки, то оснований их деления на группы может быть несколько. Так, в зависимости от роли и места в процессе научного познания можно выделить методы формальные и содержательные, эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, методы исследования и изложения и т.п. Содержание изучаемых наукой объектов служит критерием для различения методов естествознания и методов социально-гуманитарных наук. В свою очередь методы естественных наук могут быть подразделены на методы изучения неживой природы и методы изучения живой природы и т.п. Выделяют также качественные и количественные методы, однозначно-детерминистские и вероятностные, методы непосредственного и опосредованного познания, оригинальные и производные и т.д.

В современной философско-методологической литературе различают несколько аспектов метода как такового. Так, некоторые исследователи считают, что каждый метод имеет три основных аспекта: объективно-содержательный, операциональный и праксеологический. Первый аспект выражает обусловленность (детерминированность) метода предметом познания через посредство теории. Операциональный аспект фиксирует зависимость

содержания метода не столько от объекта, сколько от субъекта познания, от его компетентности и способности перевести соответствующую теорию в систему правил, принципов, приемов, которые в своей совокупности и образуют метод. Праксеологический аспект метода составляют такие его свойства, как эффективность, надежность, ясность, конструктивность и т.п.

К числу характерных признаков научного метода (к какому бы типу он ни относился) чаще всего относят: объективность, воспроизводимость, эвристичность, необходимость, конкретность и др. Так, например, рассуждая о методе, крупный британский философ и математик XX в. А. Уайтхед считал, что любой метод задает "способ действий" с данными, с фактами, значимость которых определяется теорией. Последняя и "навязывает метод", который всегда конкретен, ибо применим только к теориям соответствующего вида. Поэтому, хотя, согласно Уайтхеду, каждый метод представляет собой "удачное упрощение", "однако с помощью любого данного метода можно открывать истины только определенного, подходящего для него типа и формулировать их в терминах, навязываемых данным методом", а не каким либо методом "вообще". В современной науке достаточно успешно "работает" многоуровневая концепция методологического знания. В этом плане все методы научного познания могут быть разделены на следующие основные группы (по степени общности и широте применения).

Философские методы, среди которых наиболее древними являются диалектический и метафизический. По существу каждая философская концепция имеет методологическую функцию, является своеобразным способом мыслительной деятельности. Поэтому философские методы не исчерпываются двумя названными. К их числу также относятся такие методы, как аналитический (характерный для современной аналитической философии), интуитивный, феноменологический, герменевтический (понимание) и др. Нередко философские системы (и соответственно и их методы) сочетались и "переплетались" между собой в разных "пропорциях". Так, диалектический метод у Гегеля был соединен с идеализмом, у Маркса (как, кстати, и у Гераклита) - с материализмом. Гадамер пытался совместить герменевтику с рационалистической диалектикой, и т.д. Философские методы - это не "свод" жестко фиксированных регулятивов, а система "мягких" принципов, операций, приемов, носящих всеобщий, универсальный характер, т.е. находящихся на самых высших (предельных) "этажах" абстрагирования. Поэтому философские методы не описываются в строгих терминах логики и эксперимента, не поддаются формализации и математизации. Следует четко представлять себе, что философские методы задают лишь самые общие регулятивы исследования, его генеральную стратегию, но не заменяют специальные методы и не определяют окончательный результат познания прямо и непосредственно. Опыт показывает, что "чем более общим является метод научного познания, тем он неопределеннее в отношении предписания конкретных шагов познания, тем более велика его неоднозначность в определении конечных результатов исследования".

Но это не означает, что философские методы вовсе не нужны. Как свидетельствует история познания, ошибка на высших этажах познания может завести целую программу исследования в тупик. Например, ошибочные общие исходные установки (механицизм-

витализм, эмпиризм-априоризм) с самого начала предопределяют искажение объективной истины, приводят к ограниченному метафизическому взгляду на сущность изучаемого объекта. Все возрастающую роль в современном научном познании играет диалектико-материалистическая методология. Она реально функционирует не в виде жесткой и однозначной совокупности норм, "рецептов" и приемов, а в качестве диалектической и гибкой системы всеобщих принципов и регулятивов человеческой деятельности, в том числе мышления в его целостности. Поэтому важная задача диалектико-материалистической методологии состоит в разработке всеобщего способа деятельности, в развитии таких категориальных форм, которые были бы максимально адекватны всеобщим законам существования самой объективной действительности. Однако каждая такая форма не есть зеркальное отражение последней, и она не превращается автоматически в методологический принцип. Чтобы стать им, всеобщие диалектические положения должны принять форму нормативных требований, своеобразных предписаний, которые (в сочетании с регулятивами других уровней) определяют способ действия субъекта в познании и изменении реального мира. Объективная детерминированность диалектико-логических принципов, как и вообще всех социальных норм, служит основанием для последующего субъективного использования их в качестве средства познания и практического овладения действительностью. Диалектический метод нельзя, разумеется, сводить к универсальным логическим схемам с заранее отмеренными и гарантированными ходами мысли. Однако ученых интересуют, строго говоря, не сами по себе категории "развитие", "противоречие", "причинность" и т.п., а сформулированные на их основе регулятивные принципы. При этом они хотят четко знать, как последние могут помочь в реальном научном исследовании, каким образом они могут способствовать адекватному постижению соответствующей предметной области и познанию истины. Вот почему все еще приходится слышать от ученых призывы к созданию прикладной философии - своеобразного моста между всеобщими диалектическими принципами и методологическим опытом решения конкретных задач в той или иной науке.

Проиллюстрируем сказанное на примере некоторых важнейших принципов диалектического метода: 1. Объективность - философский, диалектический принцип, основанный на признании действительности в ее реальных закономерностях и всеобщих формах. Основное содержание данного принципа можно представить в виде следующих требований:

- исходить из чувственно-предметной деятельности (практики) во всем ее объеме и развитии;
- осознать и реализовать активную роль субъекта познания и действия;
- исходить из фактов в их совокупности и уметь выражать логику вещей в логике понятий;
- выявить внутреннее единство (субстанцию) предмета как глубинную основу всех его формообразований;
- умело выбрать адекватную данному предмету систему методов и сознательно, последовательно реализовывать ее;

- рассмотреть предмет в соответствующем социокультурном контексте, в рамках определенных мировоззренческих ориентаций;
- подходить ко всем процессам и явлениям конструктивно-критически и действовать в соответствии с логикой данного предмета.

2. Всесторонность - философский, диалектический принцип познания и иных форм деятельности, выражающий всеобщую связь всех явлений действительности. Включает в себя следующие основные требования:

- вычленение предмета исследования и проведение его границ;
- его целостное "многоаспектное" рассмотрение;
- изучение в чистом виде каждой из сторон предмета;
- осуществление познания как процесса, развертывающегося вглубь и вширь, в единстве интенсивной и экстенсивной его сторон;
- вычленение сущности, главной стороны предмета, субстанционального его свойства.

Принцип всесторонности наиболее тесно связан с философским принципом конкретности и общенаучным принципом системности.

3. Конкретное (конкретность) (от лат. *concretus* - сгущенный) - философская категория, выражающая вещь или систему взаимосвязанных вещей в совокупности всех своих сторон и связей, которая отражается как чувственно-конкретное (на эмпирическом этапе) или как мысленно-конкретное (на теоретическом этапе). На основе этой категории развертывается диалектический принцип конкретности, включающий ряд требований:

- "вывести" данное явление из его субстанционального признака (главной, существенной стороны) и воспроизвести его как диалектически расчлененное целое;
- проследить преломление общего в единичном, сущности в явлениях, закона в его модификациях;
- учесть многообразные условия места, времени и другие обстоятельства, изменяющие бытие этого предмета;
- выявить специфический механизм взаимосвязи общего и единичного;
- рассмотреть данный предмет в составе более широкого целого, элементом которого он является.

4. Историзм - философский, диалектический принцип, являющийся методологическим выражением саморазвития действительности в плане его направленности по оси времени в виде целостного непрерывного единства таких состояний (временных периодов) как прошлое, настоящее и будущее. Данный принцип включает в себя следующие основные требования: • изучение настоящего, современного состояния предмета исследования; • реконструкция прошлого - рассмотрение генезиса, возникновения последнего и основных этапов его исторического движения; • предвидение будущего, прогнозирование

тенденций дальнейшего развития предмета. 5. Противоречия принцип - диалектический принцип, имеющий основой реальные противоречия вещей и сводящийся к следующим основным требованиям: • выявление предметного противоречия; • всесторонний анализ одной из противоположных сторон данного противоречия; • исследование другой противоположности; • рассмотрение предмета как единства (синтеза) противоположностей в целом на основе знания каждой из них; • определение места противоречия в системе других противоречий предмета; • прослеживание этапов развития данного противоречия; • анализ механизма разрешения противоречия как процесса и результате его развертывания и обострения. Диалектические противоречия в мышлении, отражающие реальные противоречия, необходимо отличать от так называемых "логических" противоречий, которые выражают путаницу и непоследовательность мысли и запрещены законами формальной логики. При неверной реализации и применении принципов диалектики возможны многочисленные искажения их требований, а значит, отклонения от пути к истине и возникновение заблуждений. Это, в частности, объективизм и субъективизм (в многообразных своих формах); односторонность или субъективистское объединение случайно "вырванных" сторон предмета; игнорирование его сущности или подмена ее второстепенными, несущественными моментами; абстрактный подход к предмету без учета определенных условий места, времени и других обстоятельств; некритическое его рассмотрение; модернизация или архаизация прошлого; отождествление (смешение) предпосылок возникновения предмета с ним самим; понимание разрешения противоречия как "нейтрализации" его сторон и ряд других.

Общенаучные подходы и методы исследования, которые получили широкое развитие и применение в современной науке. Они выступают в качестве своеобразной "промежуточной методологии" между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук. К общенаучным понятиям чаще всего относят такие понятия, как "информация", "модель", "структура", "функция", "система", "элемент", "оптимальность", "вероятность" и др.

Характерными чертами общенаучных понятий являются, во-первых, "сплавленность" в их содержании отдельных свойств, признаков, понятий ряда частных наук и философских категорий. Во-вторых, возможность (в отличие от последних) их формализации, уточнения средствами математической теории, символической логики.

Если философские категории воплощают в себе предельно возможную степень общности - конкретно-всеобщее, то общенаучным понятиям присуще большей частью абстрактно-общее (одинаковое), что и позволяет выразить их абстрактно-формальными средствами. Важным критерием "философичности", "диалектичности" того или иного "мыслительного формообразования" является его необходимое "участие" в решении основного вопроса философии (во всем его объеме).

На основе общенаучных понятий и концепций формулируются соответствующие методы и принципы познания, которые и обеспечивают связь и оптимальное взаимодействие философии со специально-научным знанием и его методами. К числу общенаучных

принципов и подходов относятся системный и структурно-функциональный, кибернетический, вероятностный, моделирование, формализация и ряд других.

Особенно бурно в последнее время развивается такая общенаучная дисциплина как синергетика - теория самоорганизации и развития открытых целостных систем любой природы - природных, социальных, когнитивных (познавательных). Среди основных понятий синергетики такие понятия, как "порядок", "хаос", "нелинейность", "неопределенность", "нестабильность", "диссипативные структуры", "бифуркация" и др. Синергетические понятия тесно связаны и переплетаются с рядом философских категорий, особенно таких, как "бытие", "развитие", "становление", "время", "целое", "случайность", "возможность" и др.

Важная роль общенаучных подходов состоит в том, что в силу своего "промежуточного характера" они опосредствуют взаимопереход философского и частнонаучного знания (а также соответствующих методов). Дело в том, что первое не накладывается чисто внешним, непосредственным образом на второе. Поэтому попытки сразу, "в упор" выразить специально-научное содержание на языке философских категорий бывают, как правило, неконструктивными и малоэффективными.

Частнонаучные методы - совокупность способов, принципов познания, исследовательских приемов и процедур, применяемых в той или иной науке, соответствующей данной основной форме движения материи. Это методы механики, физики, химии, биологии и социально-гуманитарных наук.

Дисциплинарные методы - система приемов, применяемых в той или иной научной дисциплине, входящей в какую-нибудь отрасль науки или возникшей на стыках наук. Каждая фундаментальная наука представляет собой комплекс дисциплин, которые имеют свой специфический предмет и свои своеобразные методы исследования.

Методы междисциплинарного исследования как совокупность ряда синтетических, интегративных способов (возникших как результат сочетания элементов различных уровней методологии), нацеленных главным образом на стыки научных дисциплин. Широкое применение эти методы нашли в реализации комплексных научных программ.

Таким образом, методология не может быть сведена к какому-то одному, даже "очень важному методу". "Ученый никогда не должен полагаться на какое-то единственное учение, никогда не должен ограничивать методы своего мышления одной-единственной философией". Методология не есть также простая сумма отдельных методов, их "механическое единство". Методология - сложная, динамичная, целостная, субординированная система способов, приемов, принципов разных уровней, сферы действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур и т.д.

1.6 Лекция № 6.(2 часа) Социальная философия

1.6.1 Вопросы лекции: 1. Философское понимание общества и его истории.

2.Общество как саморазвивающаяся система.

3. Гражданское общество, нация и государство.

1.6.2 Краткое содержание вопросов: (тезисно изложить основное содержание рассматриваемых вопросов)

Вопрос 1. Философское понимание общества и его истории.

Несмотря на неразрывную связь с природой общество имеет свою специфику, обладает присущими только ему качественными характеристиками. Социальная философия пытается дать ответ на вопрос: что же составляет сущность общества? На протяжении истории были выработаны разные варианты понимания общества. В современной социальной философии также нет единства в понимании общества, однако можно выделить некоторые наиболее распространенные положения. Общество представляет собой единое, целостное образование, состоящее из людей, находящихся в различных отношениях, связанных друг с другом различной степенью общности, условий, форм и результатов их совместной деятельности. Понятие общества охватывает не только всех ныне живущих людей, но и все прошлые и будущие поколения, т. е. все человечество в его историческом прошлом, настоящем и будущем. Общество это целостная система жизнедеятельности людей. Объединение в целостную систему происходит и воспроизводится независимо от воли и желания индивидов. Именно общество является непосредственной средой обитания человека, поэтому-то сущность человека и носит социальный характер. Нет общества вообще, как нет и человека вообще, а есть конкретные формы общественной организации людей. Сущностную характеристику общества составляет то, что оно не находится в застывшем, неподвижном, всегда одном и том же состоянии, наоборот, общество представляет собой развивающуюся систему. Оно исторически возникло и развивается, проходя последовательные стадии, этапы качественных состояний. Общество может быть охарактеризовано и как единый социальный организм, внутренняя структура которого представляет собой совокупность определенных, присущих данному строю многообразных явлений и связей, в основе которых лежит человеческий труд. Но при этом следует учитывать, что сравнение общества с организмом не означает механического переноса на общество действия природных, биологических законов. Данное сравнение имеет смысл только в плане подчеркивания, выделения при анализе общества интегративного качества, т. е. характеристик, не свойственных частям, образующим общество, но присущих обществу в целом. Интегративность и целостность общества проявляется, во-первых, в системно-структурном отношении; во-вторых, в плане развития как всемирно-исторического процесса единой человеческой цивилизации; в-третьих, в характеристике своих движущих сил, совокупности стимулов и действий, результатом которых является само возникновение, существование, функционирование и развитие общества.

Общественный организм включает в себя некоторое множество системно-структурных образований (различные сферы общественной жизни, социальные общности людей, система социальных отношений и т. д.). Указанные системно-структурные образования не существуют изолированно, независимо друг от друга. Сохраняя свою качественную определенность, они взаимосвязаны друг с другом, переплетены и как бы пронизывают друг друга. Различные системно-структурные образования в обществе в их единстве и взаимодействии образуют определенную качественную целостность данного общества,

придают ему определенный исторически-типический облик. Эта характеристика общества как своего рода метасистемы, как целостного типа общественных связей и зависимостей, складывающихся на определенных этапах истории, и фиксируется в понятии «общественно-экономическая формация», выработанном в марксистской философии. Общественно-экономическая формация это целостная система общественных отношений и явлений, обусловленная способом производства и являющаяся характеристикой качественно определенного типа общества на конкретной ступени его исторического развития.

Формационный подход дает возможность обнаружить в обществе его целостную структуру, определить ее основные элементы, основные зависимости между ними, основные механизмы их взаимодействия. На его основе все наблюдаемое в истории множество социальных систем сводится к нескольким основным типам. Кроме того, будучи важной типологической характеристикой общества, понятие общественно-экономической формации позволяет проследить эволюцию общества, т. е. выступает и как характеристика исторических этапов развития общественного организма. В цивилизационной концепции не признаются производственные отношения как главная основа, определяющая качественную специфику общества, в ней используется более широкий круг выделяемых основ общественной жизни (как правило, они сводятся к явлениям духовного порядка и от них производным). Понятие цивилизации фиксирует более конкретно-эмпирические проявления общественной жизни, ее особенности и взаимосвязи, нежели формация. Использование цивилизационного подхода позволяет понять генезис, характерные черты и тенденции развития различных социально-этнических общностей, не связанных напрямую с формационным делением общества. Он также позволяет рассматривать культуру как чисто социальное явление, во всем ее объеме. Общество как чрезвычайно сложное образование обладает четкой внутренней расчлененностью составляющих его частей и их тесной взаимосвязью, иными словами, в обществе существует сложная иерархия, соподчиненность его элементов. В качестве элементов общества (т. е. простейших, первичных и вместе с тем всеобщих его составляющих, частей) принято выделять социальные субъекты, виды их деятельности и общественные отношения. Под социальными субъектами понимаются активно действующие и познающие, обладающие сознанием и волей индивиды или социальные группы. Уже в характеристике данного элемента обнаруживается внутренняя противоречивость взаимосвязь и переплетение субъективного и объективного в социальной жизни. Когда термин «субъект» применяется к индивиду (индивидам), то подразумевается его (их) активное отношение к различным явлениям, которые, в противоположность, обозначаются как «объекты», т. е. то, что испытывает воздействие со стороны субъекта. Но когда термин «субъект» применяется к социальной группе, то в качестве объекта ее активности оказываются отдельные индивиды, а не только природные явления или социальные институты. В свою очередь, сами социальные группы являются объектами воздействия со стороны других групп. Таким образом, при характеристике социальных субъектов следует учитывать соотношение субъективного и объективного. Социальная деятельность это специфически человеческое проявление активности, в рамках которой человек творчески преобразует, целесообразно изменяет окружающий мир (как природу, так и общество), одновременно изменяя, развивая и свою социальную сущность. Важнейшая особенность социальной деятельности заключается в том, что она,

осуществляясь в действиях конкретных отдельных индивидов, носит совместный, коллективный характер. Именно это качество позволяет рассматривать социальную деятельность как своеобразную субстанцию всего социального. Социальная деятельность, будучи элементом общественного организма в целом, действительно представляет сложную систему. Распространено выделение таких ее областей (типов), как материальная производственная деятельность; духовная деятельность; регулятивная, или управленческая деятельность; деятельность по обслуживанию людей, или социальная. Несмотря на их взаимосвязь, взаимопроникновение, актуальным для философии остается вопрос об их соотношении друг с другом. Социальные отношения это определенные связи, выражающие зависимость между социальными субъектами, возникающие в процессе социальной деятельности и имеющие непосредственно общественный характер. Социальные отношения чрезвычайно разнообразны это производственные, межклассовые и внутриклассовые, международные и внутриполитические, религиозные и нравственные и т. д. При рассмотрении исторического процесса следует обратить внимание на такие существенные черты, как объективность и единство всемирной истории. Законы развития общества это объективные, существенные, необходимые, повторяющиеся связи явлений общественной жизни, характеризующие основную направленность происходящих в обществе изменений. Несмотря на существование различий, все народы во все времена трудом своим добывали средства к жизни, стремились полнее овладеть богатствами природы, развивать свои потребности и удовлетворять их и т. д. и т. п., поэтому их жизнедеятельность складывается в объективный естественноисторический процесс. Всемирный характер исторического процесса связан не только с родовой общностью человеческой жизнедеятельности, с универсальным действием объективных законов истории, он проявляется и в наличии и все большем расширении многообразных контактов между странами, народами, культурами. Другой аспект исторического процесса связан с постановкой и решением вопросов: что движет историю? Кто может быть отнесен к субъектам исторического процесса? Бытует мнение, что всякая деятельность людей является движущей силой истории. Это утверждение справедливо только в том плане, что люди сами творят свою историю, но оно недостаточно, поскольку носит слишком общий характер. Реальная история всегда конкретна и складывается из взаимодействия и противоборства, как различных социальных групп, так и индивидов, происходящего в специфических условиях в определенные отрезки времени. В истории философии назывались разные варианты социальных групп, играющих главную роль в общественной жизни, но особое место заняла характеристика классов. Осознание важности роли классов в европейской истории Нового времени было достигнуто французскими историками (О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье и др.). Затем марксистская философия придала им главное значение при объяснении хода исторических событий. В настоящее время идея классовой борьбы как основы исторического развития классового общества постепенно заменяется представлениями о приоритете сотрудничества между классами. Характеристика социальных субъектов не ограничивается только рассмотрением классов и иных достаточно устойчивых, стабильных социальных общностей. Современное общество характеризуется наличием и таких социальных групп, которые по отдельным признакам как бы «пронизывают», «пересекают» или разделяют более крупные социальные общности. Они получили название страты (лат. stratum слой).

Возникла теория социальной стратификации, представители которой в качестве главных элементов социальной структуры признавали различные социальные слои.

Основные философские проблемы современной России: можем ли мы воспринимать образцы западного поведения как идеал или они должны подвергнуться критике; каков путь вхождения России в мировую цивилизацию западный или восточный; что такое Россия вообще; каковы пути развития мировой цивилизации. Например, Япония, восприняв положительные традиции запада, осталась восточной по своему менталитету и способу усвоения человеческих ценностей. Культура России давно вошла в культуру Запада, что относится к христианству, социальному утопизму, просветительству, элементам авангардизма и рационализма. При этом в России есть элементы всех цивилизаций, кроме того, есть целые регионы, чисто западные или чисто восточной культуры, типа бурятов. Элементы азиатчины община и коллективистский дух тяготение к деспотическому государству, религиозность и мистичность, при этом особое значение придается духовной сфере, нравственному совершенствованию человека. 1. Россия идет самобытным путем, узловые точки ее культуры, менталитета, исторического поведения не имеют ничего общего ни с западным, ни с восточным типом. 2. Россия по своим биокультурным истокам и своему менталитету тяготеет к западу, это просто недоразвитая часть западной культуры, должна ориентироваться только на нее. Все положительные и прогрессивные моменты в истории, то, что принимается положительным, всегда связано с вестернизацией, проведением реформ западного типа. Но при этом эта позиция приводит к некритическому перениманию как хорошего, так и плохого, отрицательного в развитии. Сбрасывается со счетов колоссальное обратное воздействие России на западный мир, особенно в нравственном аспекте. Игнорируются наличие восточных моментов в развитии. 3. Россия представляет собой специфический тип евразийской культуры, связанный с ее географическим положением и национальным составом населения, историей развития и взаимодействия, как с восточными, так и с западными соседями. При этом в разные этапы развития России на авансцену выходили разные моменты и социокультурные ориентации: Киевская Русь византийское влияние, татаро-монголы восточное, Петр западное. При этом русская культура не только впитывала, но и обогащала и перерабатывала эти элементы. Она синтезировала их в целостность. Особое место отводится азиатскому элементу, а именно централизованно-деспотическому государству, подчинение общества государству, стремление к экспансии, бытовой уклад Востока, психологическая установка на коллективность.

Вопрос 2. Общество как саморазвивающаяся система.

Применение принципа развития, историзма в исследовании общества - ключевой вопрос социальной философии. Вместе с тем, при всякой попытке осмыслить исторический процесс неизбежно возникает вопрос: имеет ли этот процесс вообще какой-либо смысл и имеет ли он какую-нибудь направленность? Многие философы и историки уделяли этой проблеме очень большое внимание. В частности, русский философ Н. А. Бердяев в специальной работе, которая так и называется "Смысл истории", писал, что "история лишь в том случае имеет смысл, если будет конец истории, если будет в конце воскресение, если встанут мертвецы- с кладбища мировой истории и постигнут всем существом своим, почему они истлели, почему страдали в жизни и чего заслужили для вечности, если весь

хронологический ряд истории вытянется в одну линию и для всего найдется окончательное место". Как видим, Н. А. Бердяев пытается рассмотреть историю через судьбу каждого человека, через его чаяния, страдания, действия в хронологической цепи событий исторического процесса. Он считает, что история есть, поистине, драма, имеющая свои акты от первого до последнего, имеющая свое начало свое внутренне развитие, свой конец. Мысль Н. А. Бердяева о конце истории нельзя признать оригинальной. Впервые о "конце истории" говорил Гегель. Сознание человечества, по его мнению прошло ряд этапов: родоплеменный, рабовладельческий, теократический и, наконец, демократически-уравнительный. В некий момент история обязательно достигает кульминации, когда побеждает окончательная, разумная форма общества и государства. (Такой момент, в представлении Гегеля, был связан с Прусской монархией Фридриха II).

К. Маркс тоже внес свою лепту в теорию начала и конца развития истории. Правда, он говорил о конце не истории, а предистории, поскольку подлинную историю он связывал с построением коммунистического общества. При этом коммунизм, по его мнению, — это не цель, не идеал, не состояние, к которому должно стремиться человечество, а действительное движение вперед, отрицающее существующее состояние общества. По мысли К. Маркса, прежде всего и именно пролетарии, должны уничтожить условия своего собственного существования — эксплуатируемый труд, а вместе с этим уничтожить и такие атрибуты общества, как частную собственность, гражданское общество, государство. Идеал коммунистического движения — "свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех", представлялся последователям Маркса вполне осуществимым на практике в относительно недалеком будущем и связывался ими с состоянием исчезновения каких-либо внутренних конфликтов, порожденных развитием отдельных составляющих общества будущего. Увы, эта прекрасная идея оказалась одной из очередных утопий, которые так часто увлекали за собой людей. Жизнь, практика, все расставила по своим местам. Именно поэтому французский философ Раймон Арон (1905—1983) считал, что нельзя рассматривать смысл истории с точки зрения будущего человечества, независимо от того какие будут провозглашены цели: Царство Божие или коммунизм. Никто не имеет права, да практически и не может, направлять по своему усмотрению, преследуя какие-то свои цели, исторический процесс. Действительно, история — это результат взаимодействия множества людей, общая равнодействующая разных их устремлений и целей, которые каждый человек перед собой ставит и которых он добивается. Из-за того, что люди не всегда достигают того, что они хотят, отнюдь не следует, что их индивидуальные стремления и действия ничего не значат для истории. Ф. Энгельс писал по этому поводу, что цели и результаты действий людей не совпадают, ибо, как правило, в результате получается нечто такое, чего никто не ожидал и ни-когда не хотел. Развивая эту мысль, Р. Арон полагает, что нельзя искать смысл истории в некоторой исторической цели. Он критикует тех ученых, которые строят планы будущих мировых цивилизаций. Эти философы в своих планах исходят из строгой детерминированности исторических событий. Но в реальности, отмечает он, в обществе отсутствует жесткая необходимость появления или смены определенных событий. Поэтому невозможно заранее построить теорию истории. Поэтому смысл истории необходимо связывать с человеком, решающим в соответствии со своим разумом и конкретными обстоятельствами задачи, поставленные перед ним текущей жизнью. Вопросы истории и ее смысла занимают важное место в философии К. Ясперса

(1883—1969 гг.). Ответ на вопрос о смысле истории, по его мнению, предполагает поиск ответов на вопросы: что такое история, и в чем состоит ее единство? История отличается от природного процесса, поскольку она — в людях, наделенных сознанием. Именно люди хранят и умножают веками сложившиеся традиции, без них истории не будет.

Исторический процесс может прерываться, писал К. Ясперс, если люди забудут о том, чего они достигли, или если достигнутое ими на протяжении жизни исчезает из их жизни.

Стабильность образа жизни и мышления, привычек и веры, стабильность, которая формируется всей совокупностью общественных условий и коренится в глубинах человеческого существования, начинает колебаться, как только меняются общественные условия. Тогда повседневность порывает с традицией, утрачиваются и распадаются привычные формы жизни и воцаряется полнейшая неуверенность. Ясперс выступает против тех, кто рассматривает мировую историю как хаотическое нагромождение случайных событий, как постоянную смену одних исторических катастроф другими. Человек стремится к объединению с другими людьми и именно на этой основе может складываться взаимопонимание людей, единство их истории.

Конечно, всякого рода объединения, которые формируются людьми в истории, не исключают противоречий. Однако процесс объединения людей, несмотря ни на что, пробивает себе дорогу в истории. Единство истории, с точки зрения К. Ясперса, и есть та цель и смысл, к которой она стремится. Он подчеркивает, что "единство вырастает из смысла, к которому движется история". Цель же истории выступает с его позиции как скрытый смысл. Соответственно, К. Ясперс выделяет ряд таких целей истории: цивилизация и гуманизация человека; свобода и со-здание свободы; величие человека, проявление его творческих способностей; открытие бытия в человеке. Каждое поколение людей осуществляет эти цели в соответствии со своими потребностями и интересами. Поэтому полного единства мировой истории никогда не будет. Ведь если бы процесс завершился, то пришел бы конец и самой истории. Хотя люди стремились и всегда будут стремиться к единению, тем не менее всегда будут сохраняться самые разные культуры, обычаи, традиции. Таким образом, история у Ясперса имеет свою логику и смысл, которые выявляются в процессе движения человечества к единству.

Существенно важным является вопрос о направленности исторического процесса. В этом случае обычно вычленяют две основные концепции философии истории: так называемую теорию "общественного круговорота", или локальных цивилизаций и культур, и теорию общественного прогресса. Теория общественного круговорота, или локальных цивилизаций и культур активно разрабатывалась и защищалась многими философами и историками еще с древности. Наиболее яркое воплощение ее идей нашли свое отражение у Н. Я. Данилевского (1822—1885 гг.), О. Шпенглера (1880—1936 гг.), П. А. Сорокина (1889—1968 гг.), А. Тойнби (1889—1975 гг.). Главный тезис учения Н. Я. Данилевского состоит в том, что никакой всемирной цивилизации не существует, а есть лишь отдельные "культурно-исторические типы". Ядром каждого. Из этих типов являются "исторические нации", которые отличаются от неисторических тем, что имеют собственную идею и задачу. Поэтому те или иные политические формулы, выработанные одним народом, только для этого народа и годятся. Кроме исторических наций, по мысли

Данилевского, есть еще народы-неудачники, по разным причинам лишенные собственной идеи поэтому оказавшиеся лишь этнографическим материалом. Вывод из такой концепции, думается, понятен: с этнографическим материалом можно поступать так, как обычно и поступают с материалом. Освальд Шпенглер в своей книге "Закат Европы" высмеивает идею однолинейной, сплошного поступательного прогресса. Он видит, — как он сам пишет, не монотонную картину, а феномен множества культур, у каждой из которых собственные: форма, идея, страсти, жизнь, манера воспринимать вещи, смерть. Соответственно у него насчитывается 8 таких полностью осуществивших свои возможности культур: Египетская, Индийская, Вавилонская, Ки-тайская, Аполлоновская (греко-римская), Магическая (византийско-арабская), фаустовская (западно-европейская), культура Майя. Шпенглер ожидал возникновения еще и русско-сибирской культуры. По его мнению, каждому культурному организму заранее отмерен определенный жизненный срок в одно тысячелетие. В своем развитии культура, как и любой живой организм проходит стадии: детства, юности, зрелости, увядания. Умирая, культура перерождается в цивилизацию, которая является противоположностью культуры. С одной стороны, цивилизация — это "массовое общество", а с другой — эквивалент страха, утраты интеллекта, напряжения.

Арнольд Тойнби, также как и О. Шпенглер, рассматривает историю как круговорот локальных цивилизаций. У него несколько разных вариантов таких цивилизаций. Однако, как считает А. Тойнби, сейчас сохранилось лишь 5 цивилизаций: Китайская, Индийская, Исламская, Русская, Западная. Каждая цивилизация проходит стадии возникновения, роста, надлома и разложения, после чего цивилизация гибнет, уступая место другой. Движущая сила развития цивилизаций, по Тойнби, — творческое меньшинство (элита) — носитель жизненного порыва. История по-прежнему бросает цивилизации "вызовы". Творческое меньшинство отвечает на "вызовы", увлекая за собой инертное большинство. Своеобразие "вызовов" и "ответов" определяет специфику каждой цивилизации, иерархию ее социальных ценностей, ее смысл жизни. Как только "творческая элита" оказывается неспособной адекватно отвечать на "вызовы", она превращается в господствующее меньшинство, навязывающее свою власть силой, а не авторитетом. Тогда масса, большинство становится "внутренним пролетариатом", который вместе с "внешним пролетариатом" разрушает данную цивилизацию, если она прежде не гибнет от военных захватов, либо естественных катастроф.

Таким образом, все теории общественного круговорота рассматривают историю как замкнутые, независимые друг от друга локальные общественные образования. Подобные представления имеют широкое хождение в среде современной западной интеллигенции, их разделяют и многие государственные деятели.

Немало своих сторонников имеет также теория общественного прогресса. Многие мыслители (Тюрго, Кондорсе, Гердер, Гегель, а еще ранее Тит Лукреций Кар) придавали важное значение идее о том, что развитие человечества идет по восходящей линии. Правда, следует отметить, что большинство из них рассматривали прогресс лишь как восходящее развитие разума. Так, например, для Прудона прогресс — это лучшее понимание мира, более высокий нравственный уровень. Народники П. Л. Лавров, Н. П. Ткачев также видели в идее прогресса совершенствование знаний, развитие

нравственности. Но были мыслители, которые не столь восторженно принимали идеи прогресса, критиковали его издержки в обществе. Так, выдающийся французский философ Жан-Жак Руссо (1712—1779 гг.) превозносил первобытное, естественное состояние людей перед культурным, которое, по его мнению, отрицательно влияет на нравы. Поэтому он считает золотым веком до-общественное, естественное состояние, когда не было ни собственности, ни законов, ни властей, а все были равны и свободны. Современная материалистическая философия рассматривает исторический прогресс конкретно, применительно к разным элементам общества как системы. При этом подчеркивается, что прогресс — это такое развитие общества или отдельных его сторон, которое в основном характеризуется: направленностью (восходящее развитие); необратимостью изменений (возникновение качественно новых возможностей, не существующих ранее). Оценку социального прогресса можно осуществлять, исходя из самых различных критериев: с точки зрения повышения экономической эффективности общества, степени свободы его членов, его мобильности и уровня согласованности различных сфер общественной жизни.

Но в любом случае мы приходим к одному общему выводу, суть которого состоит в следующем: прогресс — это поступательное движение от низшего к высшему независимо от того, каким будет это движение — линейным или нелинейным, спиралевидным или волнообразным, прерывным или непрерывным.

В понимании общественного прогресса современная наука различает два основных подхода: суммативный и субстанциональный. Суммативный подход рассматривает прогресс как простую совокупность (конгломерат) несводимых друг к другу и независимых друг от друга изменений в различных сферах общества. При этом считается, что нет общей меры социального прогресса, поскольку в каждой сфере общественной жизни существует своя система ценностей и свое мерило их оценки. Соответственно здесь и разные критерии прогрессивности: для экономического развития общества — это уровень производительности труда и уровень развития производительных сил; для политического развития общества — степень его демократизации и т. п.

Субстанциональный подход, напротив, рассматривает прогресс как поступательное восходящее развитие общества в целом.

При субстанциональном подходе важное значение имеет выбор критерия прогресса. Естественно, это должен быть такой критерий, который определял бы поступательность развития всего общества, всех его сфер жизни. Таким критерием может выступать только сам человек, его положение в социальной деятельности, с учетом тех возможностей, которые ему представляет общество для его интеллектуального, духовного и физического развития. Все прогрессы — реакционны, если рушится человек.

В общественном развитии имеет место не только прогресс, но и регресс — свертывание, нисходящее движение общества. Регресс характеризуется тем, что, во-первых, происходит понижение уровня организации системы; во-вторых, наблюдаются элементы застоя, т. е. фиксации изживших себя общественных форм и структур; в-третьих, снижается сопротивляемость общественной системы внешним и внутренним дестабилизирующим факторам. В обществе прогресс и регресс нередко сопутствуют друг другу (т. е. в каких-то

моментах при общем регрессивном развитии сохраняются и прогрессивные изменения и, наоборот). Иными словами, прогресс в экономике, например, вполне может сопровождаться регрессом духовным, поэтому можно сказать, что в обществе нет единого, непрерывного, пропорционального восхождения от низшего к высшему: какие-то формы забегают вперед, что-то отстает или движется вспять.

Однако, если рассматривать характер качественных изменений общественной жизни на протяжении всей истории человечества, то нельзя отрицать определенного ускорения ее развития. Процесс кардинальных качественных изменений (в технике, науке, политике) происходит сейчас (особенно в развитых странах) практически на глазах, при жизни одного поколения людей. И этот процесс, по-видимому, будет ускоряться и далее.

Интересно выражена сущность ускорения социального прогресса в следующей схеме одного остроумного инженера. Представьте себе дистанцию марафонского бега (42 км 195 м) и соотнесите ее с возрастом человечества (600 тысяч лет).

Рождение человечества и одновременный старт его непрерывного марафона — где-то в неизвестности, а финиш в современном городе. Тогда оказывается, что большая часть этого трудного пути пролегает через первозданные долины, рощи и дремучие леса. После 40—41 километра мы находим первобытные орудия и пещерные рисунки. На последнем километре пути появляются признаки земледелия. За 200 метров до финиша дорога идет мимо римских укреплений, за 100 метров — мимо средневековых городских строений. За 50 метров до финиша рядом с "трассой" стоял человек, который умными и понимающими глазами следил за необычным кроссом. Это был Леонардо да-Винчи. За 10 метров до финиша дорогу освещали факелы и масляные лампы. Осталось 5 метров до финиша. Свет ярко освещает ночную дорогу, машины шумят в воздухе и пораженный бегун ослеплен светом прожекторов репортеров радио и телевидения.

Несмотря на то, что в истории бывают свои "приливы" и "отливы", тем не менее человеческое общество постоянно развивается и совершенствуется, поступательно переходя от одного качественного состояния к другому. Непрерывно происходит накопление материальных и духовных ценностей, являющихся основой всякой человеческой цивилизации. Вместе с совершенствованием общественной жизни меняется и сам человек — субъект истории. Он становится все более и более информированным и цивилизованным, растет уровень его сознания и самосознания, свободы и ответственности. В результате происходит то, что смысл его жизни, и смысл истории как бы сливаются воедино. Это единство можно выразить следующим образом: поступательное развитие истории и постоянное совершенствование человека.

Существенно важным вопросом исторического развития общества является его типология. В этой связи наука предлагает множество различных классификаций периодов развития истории. Среди них есть такие, которые относятся лишь к отдельным фрагментам общественной жизни, например, исторической эволюции власти (Аристотель). Есть типологии, исходящие из духовного развития общества (Г. Гегель, О. Конт), локальных цивилизаций и культурных образований (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби). Но есть всеобщие типологии, относящиеся ко всем сторонам общественного развития, как целому.

Так, К. Маркс рассматривал развитие общества как естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций. Общественно-экономическая формация — это общество в единстве всех его сторон и отношений на определенном этапе своего развития. Критерием, отличающим одну общественно-экономическую формацию от другой, по Марксу, выступает способ производства общественной жизни (как единство производительных сил и производственных отношений). В соответствии с этим К. Марксом выделяются: первобытное, рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое и коммунистическое общество. В основе первой последней из указанных общественно-экономических формаций — общественная собственность на производительные силы. В основе рабовладельческой, феодальной и буржуазной — частная собственность. А социализм в рамках марксизма рассматривается как переходная формация от капитализма к коммунизму. При социализме, — писал К. Маркс, — еще сохраняется буржуазное право: от каждого по способности, каждому — по труду.

Оценивая учение К. Маркса об общественно-экономической формации, нельзя не отметить, что оно играло и продолжает играть важную роль в общественном знании. Однако вывод К. Маркса о жесткой необходимости смены формаций, равно как и игнорирование роли личностных, психологических, духовных и других аспектов этой их смены, в значительной степени снижают ее методологический потенциал для анализа истории.

К достаточно общим типологиям общественного развития относятся классификации, выдвинутые У. Ростоу, Д. Беллом, Р. Ароном, О. Тоффлером. У. Ростоу в своей книге "Стадии экономического роста" (1960 г.) вычленяет три стадии истории: традиционное общество, которое характеризуется натуральным хозяйством, сословной иерархией и т. п.; индустриальное общество, отличающееся от традиционного рыночным хозяйством, наличием демократического строя; и постиндустриальное общество, которому свойствен переход от экономики производства товаров к экономике услуг, преобладание "класса" специалистов и техников и т. п. Олвин Тоффлер в книге "Третья волна" (1980 г.) рассматривает историю как непрерывное волновое движение и вычленяет в ней три этапа, три волны. Первая волна — аграрная. Вторая волна — промышленная. И, наконец, третья волна — это как бы возврат к доиндустриальной цивилизации, но на базе новой технологии (электроника, ЭВМ, космос, биоиндустрия). Особенность философской концепции Тоффлера состоит в том, что он рассматривает общественные изменения как прямой результат технического прогресса. Он анализирует различные стороны общественной жизни, но доминантой преобразований в обществе, по его мнению, является техника. К слову, он много рассуждает о том, что техника должна соответствовать экологическим и социальным критериям. Правильно подмечается им и пагубность всеобщей стандартизации, издержки чрезмерной концентрации и централизации экономики. Однако, Тоффлер, рассматривая технику в качестве панацеи и единственного средства преобразования общества, очевидно, не прав. Споры нет, роль техники и технологии в развитии общества огромна. Однако они не могут существовать вне зависимости от человека. А это значит, что именно им, его потребностями определяется рациональность устройства общества, и необходимость его переустройства.

История — это результат деятельности людей. В этой связи очень многое в общественной жизни людей зависит от их сознательных целенаправленных и сплочённых усилий. Субъекты, инициирующие или реализующие тот или иной способ общественного развития называются его движущими силами. Подчеркнем, что движущие силы — это не отношения, не факторы, не сама по себе деятельность, а именно люди, объединенные в различные коллективы и организации, реализующие общезначимые цели общественного развития. К движущим силам общественного развития обычно относят: народные массы, классы, социальные слои (страты). В качестве движущих сил истории могут выступать и разные другие общественные силы: партии, движения, союзы, организации, коллективы.

Довольно распространенным является представление о том, что народ, народные массы являются решающей движущей силой истории. Данное положение не лишено оснований. Действительно, в том случае, если народ не безмолвствует (да и когда безмолвствует тоже) он представляет из себя мощную силу. Чаще всего он представляет собой силу как бы в потенции, поскольку народ, народные массы — это общность статистическая или вероятностная и, конечно, же ситуативная. Народные массы — это образование внутренне неоднородное, ибо оно выражает реальные противоречия конкретных ситуаций и многообразие их проявлений. Масса, как видим, — это совокупность людей разных социальных слоев, профессий и уровня культуры; это обезличенная совокупность людей, поскольку она представлена, как правило анонимными индивидами; это совокупность людей, слабо взаимодействующих между собой; это совокупность людей весьма неопределенно организованных. Именно эти характеристики во многом характеризуют все структуры современной жизни, а следовательно, так называемое "массовое общество" — эру толпы, когда доминирует масса, — множество людей без собственного достоинства. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет (1883— 1955 гг.) подметил, что все большее число людей в XX веке стало участвовать в общественной жизни. Ортега интерпретирует этот процесс как "восстание масс". Он связывает с этим "восстанием" наступление множества бед для культуры, ибо массы, по его мнению, не могут руководить не только обществом, но и своей собственной жизнью, они способны только подчиняться. С точки зрения Ортеги, меньшинство и массы — это не социальные классы. Массы — это те люди, которые живут и руководствуются старыми нормами культуры. Кризис культуры как раз и состоит в том, что массы живут старой культурой, не пытаются создать что-то свое. Они чужды новой культуре, инертны, а потому и возникает кризисная ситуация в обществе. Ортега считает, что элита ответственна за новую культуру, и именно на нее, а не на массу, должна быть возложена задача выхода из кризиса. Вот так негативно оценивает роль народных масс в истории Ортега-и-Гассет. Соглашаясь с ним в той части, что массы могут играть негативную роль в общественном развитии, тем не менее отметим недопустимость их изображения лишь в черных тонах. Многое зависит от конкретных обстоятельств, тех подлинных потребностей и целей, которые реализуются в истории. Массы, как известно, делятся на классы. Классовая принадлежность человека определяется прежде всего его социально-экономическим положением в обществе (отношением — к собственности, ролью в общественной организации труда, способам и размером получаемого дохода). Наряду с основными (социально-экономическими) признаками, естественно, должны учитываться и все иные особенности класса (политические, социально-политические, идеологические и др.), ибо необходимо учитывать всю богатейшую палитру современных реалий существования и развития

класса, видеть его многообразные оттенки, превращения, маргинальные формы. Известно, что К. Маркс, ф. Энгельс, В. И. Ленин рассматривали классовые интересы как ведущие в общественном развитии. Не случайно и классовую борьбу (столкновение противоположных классовых интересов) они считали двигателем истории и практически любые формы конфликтов в обществе сводили к классовым интересам. Конечно, для XXI века, т. е. для периода классического капитализма, теория классовой борьбы была пригодна, поскольку, как говорит известный современный философ Карл Поппер, она верно охватывала "логику классовой ситуации" той стадии развития общества. Однако в наше время в связи с усложнениями социальной структуры общества, изменением характера производственной деятельности людей, материальные (экономические) интересы отходят на второй план. Именно поэтому классы (и классовая борьба) имеют ограниченное значение как движущая сила современного общества. Тем не менее игнорировать роль классовых отношений полностью было бы преждевременно.

Большое значение в современном общественном развитии приобретают страты — социальные группы, объединяющие людей на основе одного и того же положения (статус) в обществе. При этом страты могут быть самые разные: экономические (например, держатели акций), политические (партийные функционеры), профессиональные (шахтеры, операторы компьютеров), региональные (владельцы дачных участков) и т. д. Естественно, все эти люди, объединенные в страты, имеют определенные интересы, которые они пытаются реализовать. В этом случае они создают всякого рода организации, партии, движения, чтобы защищать и отстаивать эти свои интересы, выступают движущей силой общественного процесса.

Движущей силой исторического развития может выступать и отдельная личность. Однако вопрос о реальных возможностях людей, личности влиять на ход событий истории до сих пор остается открытым. При этом важен вопрос и о том: может ли, например, выдающаяся личность оказать решающее воздействие на историю, скажем, повернуть ее вспять, "задать" своими действиями какое-то особое направление ее развитию. Как видим, вопросы не из легких. В философских учениях можно на этот счет выделить три принципиально разных подхода. Первый подход заключается в обосновании положения о том, что выдающимся личностям принадлежит решающая роль в истории. С таких позиций подходили к решению этого вопроса Ф. Ницше, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский и многие другие философы и социологи. С точки зрения приверженцев этой концепции личность всецело определяет направленность истории, она как бы дает "толчок" ее ходу. Точно так же, как часовщик заводит часы, так и личность, стоящая во главе государства, общественного движения — считают сторонники этой концепции, — обуславливает их развитие и амплитуду действия. Второй подход сводится к обоснованию идеи о том, что выдающиеся личности не могут и не должны пытаться играть какой-либо решающей роли в истории, ибо не они, народные массы являются творцами общественного процесса. Наиболее последовательно данную позицию защищал, например, П. А. Кропоткин (1842—1921 гг.), который, считал, что власть портит даже самых лучших людей (отсюда его известный лозунг: "Никаких авторитетов"). Конечно, любая абсолютизация роли народных масс в истории по существу неизбежно сводит на нет значение любой личности в историческом процессе, что и получилось у П. А. Кропоткина. Ибо привыкнув к обезличиванию истории, мы пренебрегаем и незаурядными

современниками, если они не отмечены чинами и высокими званиями. Третий подход можно было бы назвать примиряющим, поскольку он нейтрализует крайности первого и второго подходов. Его сторонники исходят из того, что в целом решающая роль в истории принадлежит народу, массам, а личность лишь влияет на ход исторического прогресса. Это влияние выражается в том, что действия личности придают этому процессу соответствующую окраску, в результате чего история приобретает личностный отпечаток. Наиболее отчетливо эту позицию отстаивал Г. В. Плеханов (1856—1918 гг.) особенно в своей известной статье "К вопросу о роли личности в истории". Говоря о выдающейся личности, условиях и возможностях ее воздействия на ход истории, Г. В. Плеханов доказывал, что необходимо целостно представлять социальную обстановку, которая формирует деятельность такой личности в истории. В этой связи он рассматривает три группы причин: общие причины — развитие способа производства, диктующее общие задачи в деятельности общества и личностей; особенные причины — историческая обстановка, в которой происходит развитие производительных сил, обуславливающих состояние политических и духовных отношений в обществе; единичные причины — случайности и личные особенности общественной деятельности, благодаря которым события получают индивидуальную окраску, в результате чего имеет место своеобразие в понимании и осознании этих задач отдельными личностями. Г. В. Плеханов рассматривал эти группы причин в единстве и взаимосвязи, полагая, что поскольку единичные причины не могут произвести коренных изменений в действии общих и особенных причин, то следовательно, личность определяет лишь индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия. Личность тесно связана с классом, народными массами и, поэтому, считал он, только выражая их подлинные интересы, она может занять соответствующее место в истории, оказывая влияние на исторический процесс. Соглашаясь с Г. В. Плехановым в том, что необходимо рассматривать деятельность личности в конкретной исторической обстановке и в контексте тех общественных сил, которые она олицетворяет, хотелось бы сделать следующие замечания по данному поводу. Во-первых, о выдающейся (исторической) личности можно и нужно говорить не только применительно к политике, но и к искусству, науке, производственной и иной практике людей. При этом, конечно, понятно, что вклад каждой личности в общественный процесс всегда индивидуален, он обусловлен как объективными историческими обстоятельствами жизни, так и специфическими возможностями самой личности. Во-вторых, по-видимому, нельзя сбрасывать со счета и то, что говорим мы обычно о личности, как о выдающейся, почти всегда постфактум. При этом, как правило, даем оценку ей и ее деятельности с позиций настоящего. Не случайно, оценки того или иного, особенно политического деятеля, его поступков, постоянно меняются. В этой связи хотелось бы следовать мысли английского философа и историка Т. Карлейля (1795—1881 гг.), и считать, что способ выражения уважения к личности какого-либо деятеля служит истинным масштабом степени развития общественных отношений между людьми: "Если сами мы холопы, — писал он, — то для нас не могут быть герои. Мы не узнаем героя, если увидим его — мы примем шарлатана за героя". Данное замечание Т. Карлейля имеет исключительно важное значение, ибо позволяет в этой связи сказать, что никакой подлинный авторитет общественного деятеля не мыслим вне определенной совокупности как объективных условий, так и субъективных оснований — способностей и таланта самой личности заслужить, завоевать авторитет

среди людей своей деятельностью, а не благодаря должности, или, скажем, манипуляции или давлению со стороны каких-либо групп. Именно поэтому важно, рассматривать и оценивать, например, политического лидера в связи и на основе объективных и субъективных факторов его деятельности. Видеть и отличать моменты его "самодеятельности" и деятельности, выражающей интересы класса, нации, народа. Личность, какой бы выдающейся она не была, не может играть всецело решающую роль в историческом процессе в целом. Вместе с тем роль политического лидера, любой личности не может не быть решающей в каких-либо отдельных ограниченных временем и местом обстоятельствах. В конкретных ситуациях, когда организация противоречивых движущих сил исторического процесса становится определяющей, такая личность может более активно воздействовать на определенные рычаги общества. В этой связи существенную роль имеют особые качества личности: ее профессиональное чутье, организаторский талант, способность к компромиссам, ум, умение предвидеть. Интересно, что отвечая на вопрос, каким надо быта человеку, дабы ему позволительно было возложить руку на спицы колеса истории, М. Вебер подчеркнул, что в основном три качества являются решающими: это — страсть, чувство ответственности и глазомер. Обладание такими качествами также может свидетельствовать о реальных возможностях личности не только стать выдающейся (исторической) личностью, но быть и действовать в качестве решающей движущей силы общественного развития в соответствии с последовательно и четко выраженными его целями и задачами. Таким образом; деятельность выдающейся личности не может быть понята и объяснена вне конкретно-исторического контекста; любая личность, как бы гениальна она не была, всегда имеет достаточно определенные рамки возможностей и средств своего воздействия на исторический процесс: масштаб и значимость деятельности личности определяется тем, насколько адекватно она выражает тенденцию в развитии исторического процесса, насколько эффективно она выступает генератором идей данного процесса; историческая личность не мыслима без вполне определенных и абсолютно необходимых ей интеллектуальных, духовных, физических и иных качеств, которые делают возможными постановку и решение предельно сложных и динамичных задач общественного развития. Философский анализ истории настоятельно требует и ответа на вопрос о формах развития общества. Как осуществляется и как будет осуществляться развитие общественной жизни людей: через вооруженные и невооруженные конфликты (войны, противодействия, расколы, ссоры) или через солидарность (мир, согласие, интеграцию, сплоченность)? Вопрос, как видим, очень важен, ибо от правильного ответа на него во многом зависит стратегия действий людей в истории. Общественный конфликт, как противодействие интересов людей, проявляется в различных формах: идеологическая, экономическая, Политическая борьба, война, конкуренция, дезинтеграция. Различными бывают и их масштабы. Они могут охватывать всю социальную систему в целом или относиться к какому-нибудь одному из элементов или одному из аспектов общественного бытия.

В научной теории существует две традиции рассмотрения конфликта: 1. Конфликт — это аномальное состояние общественной системы. Он не присущ изначально обществу и обычно исчезает вместе с появлением общественной силы, которая все возвращает снова в состояние баланса и стабильности. 2. Конфликт — это закономерное и

необходимое явление (состояние) общественной жизни, универсальная категория, выражающая специфику противоречивого отношения человека к миру.

Известный современный немецкий философ Р. Дарендорф например, рассматривает всю социальную жизнь в целом как конфликт. Он считает, что именно конфликт придает смысл истории, поскольку является способом придания направления общественному развитию. По его мнению, конфликт существует для того, чтобы удовлетворять потребности общества в изменениях. В этой связи конфликт объявляется им вечным, ибо постоянно есть его источник: господство и подчинение, власть и авторитет во власти, а смысл истории заключается в создании благоприятных возможностей для большего числа людей. Общество не навязывает способы реализации жизненных шансов. Более того, оно стремится к их расширению, поэтому с точки зрения Р. Дарендорфа конфликт в современном обществе утратил абсолютный характер. Он стал, как считает Р. Дарендорф, "прирученным", ибо общество, государство постоянно расширяет функцию заботы и защиты людей. Однако, поскольку жизненные шансы никогда не могут быть распределены равномерно, имеет место неравенство в положении разных групп людей, что сохраняет основания для конфликтов. Однако современные конфликты и механизм их разрешения носят мирный характер и не ведут к социальным революциям. Изменение природы социального конфликта в современном обществе, по мнению Р. Дарендорфа, обусловлено тем, что, во-первых, появился так называемый "класс большинства", который выступает за перераспределение различных благ, но не за преобразование общества. Во-вторых, современный социальный конфликт индивидуализировался, т. е. стал в большей мере затрагивать личные интересы людей. В-третьих, в современные социальные конфликты включаются многочисленные группы, объединения людей, имеющие разный классовый состав, но одинаковый (равный) гражданский статус. Гражданское равноправие определяет границы политической борьбы. Ведь даже акты гражданского неповиновения осуществляются в правовых рамках. Таким образом, Р. Дарендорф рассматривает общественный конфликт как источник развития истории, как мирный, неревolutionный способ разрешения противоречивых интересов людей. Можно согласиться с Р. Дарендорфом, что конфликт перестал быть только классовым. Нельзя не признать также, что многие конфликты в современном обществе решаются мирным, неревolutionным путем. Однако вряд ли оправдана их абсолютизация, как бы этого нам, людям, не хотелось. К сожалению, пока еще в общественной жизни людей сохраняются и неравноправие, и материальная необеспеченность, имеют место экономическая конкуренция, религиозная и идейная дезинтеграция. Далеко не всегда эти конфликты разрешаются мирным путем. Яркое свидетельство этому "разнокалиберные войны и агрессии современности. Однако общество, люди более осознают пагубность конфликтной жизни и решения своих проблем через войны, насилие, агрессию. Перед лицом экологической катастрофы, в решении вопросов здоровья, выживания жизнь заставляет людей объединиться.

Общественная солидарность — это ассоциация сходных интересов людей. Она выражается в согласии, сплоченности, единении, интеграции людей. Понятно, что без

сотрудничества, взаимобмена, сплоченности общество вряд ли может эффективно функционировать и развиваться.

Социальная солидарность — основная тема учения известного французского социолога Э. Дюркгейма (1858—1917 гг.). Он считает, что не конфликт, а солидарность, как универсальное общественное состояние, только и может быть нормой исторического развития общества. В этом смысле вклад его в науку неоценим хотя бы потому, что признание солидарности нормой общественной жизни, влечет за собой активный поиск путей ее осуществления. В отличие от К. Маркса, доказывающего, что разделение труда ведет к конфликту интересов, Э. Дюркгейм обосновывает положение о том, что разделение труда, наоборот, обеспечивает социальную солидарность, выполняя тем самым нравственную функцию. Иными словами, разделение труда — фактор создания и воссоздания единства общества, поскольку, как считает Э. Дюркгейм, чем дальше друг от друга находятся индивиды, принадлежа к разным видам деятельности, тем в меньшей мере могут сталкиваться их интересы. Следовательно, и конфликты могут быть разрешены посредством более развитого разделения труда — двигателя прогресса, как считает Э. Дюркгейм. Несомненно, специализация, дифференциация деятельности людей в обществе вызывает потребность этих разных видов деятельности друг в друге, способствует солидарности. Однако разделение, дифференциация может способствовать и противопоставлению интересов людей. Ведь технологическое разделение труда сопровождается политической, нравственной, экономической дифференциацией (разделением) людей. И это не может не сказываться на их мышлении и поведении, в том числе, и ведущих к конфликтам. Именно поэтому всегда необходим целостный анализ конкретной системы общественной жизни во всей полноте ее содержания и особенностей исторического процесса развития.

Вопрос 3. Гражданское общество, нация и государство.

Демократическое реформированное общества идет по пути к правовому государству, гражданскому обществу, которое призвано быть на страже интересов и потребностей людей, их прав и свобод.

Идея правового государства восходит еще к Платону, а соотношение государства и права, политики и закона обосновал Цицерон. Он видел в государстве согласованное правовое взаимодействие свободных членов общества, а не просто множество живущих рядом людей, подчиняющихся единым для всех правилам. Философское обоснование идеи правового государства наиболее полно представлено в трудах И. Канта. Только соединенная воля всех лиц, образующих народ, по мнению Канта, может быть источником законов в правовом государстве. Обладая правом участия в общем решении, каждый в то же время неукоснительно ему подчиняется. Неотчуждаемой принадлежностью гражданина является равенство перед законом. Это значит, что любой гражданин вправе признавать над собой только такую власть, которая сама неукоснительно соблюдает те законы, что и он. Большая часть положений Канта, а также Д. Локка и Ш. Монтескье вошла в Конституцию США 1787 г. и во французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. Последняя прямо провозглашала, что «общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение

властей, не имеет конституции» (ст. 46), а также, что «закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества» [1].

Концепция правового государства в работах русских социологов, юристов конца XIX-начала XX вв., прежде всего, А.И. Петражицкого, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, М.Я. Острогорского исходила из теории естественного права, что означало в реальной общественной жизни проведение социальных реформ только при условии соблюдения правовых гарантий и свобод индивида. Социологи этого направления раньше других увидели опасность идеи подчинения правовых норм исторической целесообразности, подмены позитивного права реализацией субъективных интересов различных политических сил. Правовое государство есть само по себе величайшее достижение цивилизации. Основные отличительные признаки правового государства:

- верховенство закона во всех сферах общественной жизни;
- реальность прав и свобод личности;
- взаимная ответственность государства и личности;
- разделение власти на законодательную, исполнительную, судебную;
- наличие эффективных форм контроля и надзора за осуществлением законов.

Правовое государство есть правовая форма осуществления государственного суверенитета народа. Это означает, что все публично-властные полномочия находятся у государства и его органов, а организация и функционирование самой власти строится на правовых началах. Такое государство может базироваться только на утверждении закономерного воздействия права на государство. Правление закона может быть атрибутом правового государства лишь тогда, когда сами законы адекватны необходимому правопорядку.

Каковы же пути формирования правового государства?

1. Превращение закона в решающее средство управления всеми сторонами жизни общества, для чего необходимо изменение соотношения закона с подзаконными актами в пользу первого.
2. Достижение такого состояния общества, при котором соблюдение закона было бы выгоднее его нарушения, что предполагает высокий уровень правовой культуры населения, его правовую грамотность.
3. Превращение правоохранительных органов в рабочий механизм, активно содействующий становлению правопорядка.
4. Децентрализация управления, разграничение функций центральных структур власти и органов местного самоуправления, расширение компетенции последних.

Государство, стремящееся к торжеству правопорядка, строит свои взаимоотношения с другими субъектами политической системы на основе закона. В механизме этих взаимоотношений определяющее значение имеет то обстоятельство, что государство как наиболее устойчивая, сохраняющая преемственность и обладающая наибольшим объемом властных полномочий структура является фундаментом политической системы.

Во-первых, государство определяет юридическо-правовые условия функционирования слагаемых политической системы. Не вмешиваясь в работу партий, профсоюзов, движения, других самостоятельных организаций, признавая их самостоятельность в решении внутренних организационных вопросов и отправления функциональных обязанностей, оно, тем не менее, определяет порядок юридической регистрации общественных объединений, получения ими прав юридического лица.

Во-вторых, государство применяет политические санкции /заявления, предупреждения, запрещения и др./ в отношении субъектов политической организации общества на основе права, закона. Применение санкций, как правило, обуславливается антиконституционными, антиправными акциями общественных объединений, хотя имеют место и политические соображения.

В-третьих, обязательными для исполнения всеми субъектами политической системы являются Конституция (Основной закон) государства и другие законы. В условиях демократически организованного общества партии, общественные организации, движения могут играть роль оппозиции государственным структурам (парламенту, правительству, главе государства). Однако оппозиция не вправе нарушать законы общества, в противном случае оправданы санкции со стороны государства, обязанного защищать законы, вплоть до использования рычагов принуждения и насилия.

В-четвертых, потребности общественного консенсуса, скоординированного развития общества как цельного организма требуют содействия государственной политике со стороны всех субъектов политической системы. Разумеется, содержание политики и механизмы его осуществления могут быть объектом критики и борьбы. Для этого выработаны такие методы и формы, как отстаивание своей позиции через средства массовой информации, предание гласности своих платформ, заявлений, проведение митингов, борьба за избирателей и т.д. Но до изменения государственной политики, пересмотра ее коренных положений каждый представитель партии, движения в силу гражданского права обязан осуществлять (если он работает в государственном учреждении) государственные решения.

Отношения государства с другими элементами политической системы строятся на основе партнерства, взаимодействия, учета реалий политического плюрализма, поиска согласованных усилий в решении проблем и других принципов.

Понятие Гражданское общество появилось в XVII веке, сначала в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка. Затем оно получило свое развитие в XVIII веке в работах Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Д. Вико и других ученых. Они отождествляют с гражданским обществом не всякое государство, а лишь такое, которое вследствие того, что оно основано на общественном договоре, выражает интересы граждан. Вместе с тем, они отмечали, что в

действительности дело обстоит далеко не так, что реальное государство чаще всего подавляет гражданское общество. Итак, понятие гражданского общества уже тогда включало в себя такие важные элементы, как договор, учет и реализация интересов граждан. Более подробное изложение взглядов на гражданское общество встречается у Г. Гегеля. Указывая на историческую обусловленность возникновения гражданского общества, которое, как он отмечал, создано лишь в «современном мире», Г. Гегель писал об особой важности «принципа субъективной (т.е. личной) свободы», который сочетается с «системой всесторонней зависимости членов общества друг от друга». В качестве основополагающих принципов, на которых функционирует общество, Гегель называет личную свободу, частную собственность, «публичность», «всеобщую осведомленность», свободно формирующееся общественное мнение, справедливые и строго соблюдаемые законы. Государство и гражданское общество по Гегелю это не столько теснейшим образом связанные между собой части единого целого, сколько две стороны одной медали, причем лицевой стороной для него является скорее государство. Особый подход к проблеме гражданского общества прослеживается в марксизме. По мысли К. Маркса, социальные структуры гражданского общества представляют собой формы, в которых возникло буржуазное общество. Причем само Гражданское общество имеет преходящий характер, поскольку оно порождает пролетариат-могильщика буржуазного общества, породившего гражданское общество. Уделяя главное внимание проблеме влияния экономики на политику, Маркс упростил крайне сложную структуру гегелевской модели гражданского общества. Для него гражданское общество составляет форму, в которой осуществляется экономическое развитие. У основоположников марксизма речь шла о построении коммунистического общества без государства. Они были убеждены в том, что в таком обществе исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда. Поэтому с точки зрения применительно к будущему отношения между государством и гражданским обществом теряли всякий смысл. Где нет государства, там нет правовых отношений и правовых институтов, нет там, соответственно, и прав. В царстве свободы вы не вправе поднять вопросы о свободах. Считалось, что в коммунистическом обществе, где никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство, и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, как моей душе угодно, не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком. В современной научной литературе существует довольно большой разброс мнений по данной проблематике. Дискуссионным остается вопрос о происхождении, исторических судьбах, сущностных чертах гражданского общества, его взаимоотношениях с государством. Часть исследователей считает, что сама идея гражданского общества как независимого от государства образования верна лишь на ранней стадии развития либерального капитализма. В подтверждение этого тезиса приводится довод, что в современных условиях границы между гражданским обществом и государством практически стерлись, что государство, по сути дела вмешивается в решение всех фундаментальных экономических и социальных проблем. Существует такое мнение, которое отождествляет гражданское общество с человеческим обществом вообще. Несомненно, что общество возникло уже в глубокой древности и развивалось вместе с государством. Но это не дает основания смешивать категорию «общество», как

человеческую общность вообще, с категорией «гражданское общество», возникшей на определенном этапе развития человеческого общества, прежде всего западной цивилизации. Говорить о гражданском обществе можно лишь с момента появления гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым, индивидуального члена общества, наделенного определенным комплексом прав и свобод, социально ответственного за свои действия. В чем же сущность гражданского общества? При всех различиях существующих в трактовке этого понятия, есть общее главное действующее лицо гражданского общества - человек, как личность, а не как безликий народ. Человек как личность — это индивид, имеющий определенную обусловленную систему потребностей, интересов, ценностей. Наличие возможностей различия этой системы и превращает человека в главного участника общественного развития, члена гражданского общества. Гражданское общество - это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов. Это - система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальных или коллективных. Вместе с тем, гражданское общество - это не только определенный комплекс институтов, но и система отношений. Поэтому гражданской общество невозможно представить без национальных, религиозных традиций, обычаев, мифов, символов, стереотипов поведения, морально-этических норм, ценностей и т.п. Для устойчивых структур государства характерно преобладание иерархических связей, вертикальных отношений, для гражданского — горизонтальных невластных связей. Эти последние весьма разнообразны и образуют как бы несколько слоев. Фундамент составляют отношения, связанные с обеспечением жизнедеятельности общества. Второй слой — это социокультурные отношения, исключая семейно-родственные, этнические, религиозные и прочие устойчивые связи. Наконец, третий и верхний слой образуют отношения, связанные с индивидуальным выбором, с политическими и культурными предпочтениями, ценностными ориентациями. Здесь мы находим всякого рода группы интересов, политические движения, клубы, партии и т.д. В качестве основополагающего условия существования как гражданского общества, так и правового государства выступает личность, ее право на самореализацию. Оно утверждается на признании права индивидуальной, личной свободы. В рассматриваемом контексте гражданское общество обеспечивает права человека, в то время как государство - права гражданина. В обоих случаях речь идет о правах личности: в первом случае - о ее правах как отдельного человека на жизнь, свободу и т.д., а во втором - о ее политических правах. Поэтому естественно, что гражданское общество предполагает разграничение между правами человека и правами гражданина. Большинство людей в странах Запада, занятых насущными проблемами жизнеобеспечения и жизнедеятельности, уделяют мало внимания политической сфере, рассматривая ее как далекую от конкретных реалий жизни. Семейная жизнь, дружеские связи, повседневная экономическая деятельность, учеба испытывают на себе лишь косвенное влияние со стороны самых драматических изменений. Люди ведут частную жизнь в самых разных политических условиях. Разумеется, политика затрагивает их, но в значительной мере их борьба за личную идентичность не связана с политикой в

стратегически важные моменты их жизни. Опыт мирового развития позволяет говорить о «количественных» и «качественных» аспектах отношений между гражданским обществом и государством. К первому можно отнести степень «погружения» государства в общество. Второй аспект связан с самим механизмом взаимодействия, являющимся ядром всей системы политического управления обществом. Говоря о «качественной» стороне, следует отметить, что анализ ситуации в странах Запада, где механизм взаимодействия гражданского общества и государства развился в целостную структуру, позволяет вычленить два основных элемента. Первый — это система взаимодействия через партии, выборы, представительные органы власти, осуществляемая на территориальной основе. Основным связующим звеном здесь являются партии, причем одна их часть действует в рамках гражданского общества (так называемые классовые партии), а другая — в рамках государства (парламентские фракции). В странах Запада сформировались и специфические институты представительства интересов — многочисленные конституционные комитеты и комиссии, в работе которых обычно участвуют представители групп и объединений по интересам. Число таких институтов обычно только при органах центральных правительств насчитывается сотнями, и они выполняют крайне важную функцию выработки рекомендаций и предварительной проработки ответственных государственных решений. Указанная система, именуемая чаще всего функциональным представительством, превратилась в результате длительного исторического развития не только в один из каналов связи между государством и обществом, но и необходимейшее звено управления. Однако само состояние гражданского общества в странах Запада не дает никаких оснований для утверждений, будто найдена идеальная модель общественного развития и западное общество застраховано от социальных кризисов. Так, в начале 30 г. выявилась необходимость более глубокого подключения государства к регулированию экономических и социальных процессов. Вместе с тем сложившуюся там систему отношений гражданского общества и правового государства можно рассматривать как носящую преимущественно общецивилизационный характер.

Современные авторы признают также существенное изменение функций государства. Так, К. Гаджиев, подчеркивает, что на определенном этапе «в индустриальных странах в результате неуклонного расширения государственных социальных программ утвердилось «государство благосостояния», по сути дела взявшее на себя функции ранее принадлежащие гражданскому обществу. Социальные программы стали неотъемлемой частью правового государства». Отрицательным фактором, превращающим закономерность сближения гражданского общества и правового государства в тенденцию, является, в частности, бюрократия. Поэтому необходимо учитывать эту тенденцию, разрабатывать систему противовесов, ограничивающую ее влияние. В буржуазных странах и у нас иные условия формирования гражданского общества. На Западе оно проходило на основе эволюционного развития и накопления демократических традиций, экономических и политических свобод. У нас же его формирование происходит в условиях, когда на предшествующих этапах развития страны утвердили резкий разрыв между декларируемыми, формальными принципами общественных организаций (прежде всего, относительно положения человека) и реальными общественными отношениями. Избавление целых поколений от внушенных им догм — процесс длительный. Механическое перенесение на нашу почву различных институтов гражданского общества, существующих в демократических странах Запада, не принесет ожидаемых

результатов. Особенность сложившейся у нас ситуации состоит в том, что гражданское общество, вышедшее из недр административно-бюрократической системы, находится в зачаточном, аморфном состоянии. В силу этого, несмотря на демонтаж тоталитарных институтов, доминирование политической системы над гражданским обществом продолжается. Можно выделить следующие направления формирования гражданского общества в России:

- создание экономического фундамента на основе многообразия форм собственности и социально-ориентированной рыночной экономики;
- формирование нового типа государственности, базирующегося на приоритете права, способного к социальному партнерству, в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных групп и общностей;
- создание реального плюрализма в обществе. Этому способствует рождение новых форм массовой политической деятельности, а также появление самоуправляемых структур, ассоциаций, неформальных гражданских движений;
- преодоление традиционной конфронтационной гражданской и политической культуры, т.е. стабилизация общества на основе гражданского мира с приданием ему конституционных гарантий.

Эти процессы, как показывает мировая практика, должны быть синхронными и одинаковыми по темпам с сформированным правовым государством. Правовое государство призвано обеспечить условия для функционирования гражданского общества, основных его институтов и ценностей.

1.7 Лекция № 7 Философская антропология

1.7.1 Вопросы лекции: 1. Понятие человека, биологическое и социальное в человеке.

2. Антропосоциогенез и его комплексный характер.

3. Смысл человеческого бытия: смерть и бессмертие.

1.7.2 Краткое содержание вопросов:

Вопрос 1. Понятие человека, биологическое и социальное в человеке.

Человек - существо биосоциальное, то есть одновременно биологическое и социальное, его не следует рассматривать только как явление социальное. Не следует забывать, что он часть природы, ее продукт и является предметом изучения различных отраслей естественных и общественных наук. Хотя специфически биологические признаки опосредованы социальным бытием, это нельзя понимать как отказ от рассмотрения его биологических характеристик, тем более, что они имеют огромное значение в его социальной жизни. Биологические характеристики человека не включаются в понятие

личности. В этом понятии фиксируются специфические общественные характеристики человека. Раскрывая содержание социальной среды как определяющего фактора развития личности, необходимо вычленив из нее «микросреду», или среду ближайшего окружения личности. Именно она играет большую роль в формировании индивидуальности. Социальная среда может значительно отличаться по объему и содержанию от «среды личности». Микросреда входит в понятие социальной среды как совокупности всех общественных отношений. Ее специфику надо видеть в том, что она преломляет и опосредует воздействие общества на личность и ее духовный мир. Понятие социальной среды составляет совокупность всех общественных отношений, куда включаются материальные и духовные компоненты, которые по отношению к личности существуют объективно, то есть идейная среда личности есть объективный фактор ее формирования. Существенным элементом микросреды личности является окружающая ее духовная атмосфера. Она складывается из различных факторов, включая состояние общественного сознания, его содержание и формы, средства и методы воздействия на личность в системе обучения и воспитания, средства массовой коммуникации, а также психологию коллектива, в котором личность живет, работает, учится, те нормы и системы ценностей, которыми регулируется поведение людей в этих коллективах. Выделившись из природы, человек перестает быть просто биологическим существом, он становится существом социальным и, в известном смысле, выключается из природы, противопоставляется ей. Было бы неверно представить дело таким образом, будто выделение человека из природы означает полный разрыв с природной основой и ликвидацией ее. Напротив, как справедливо отмечает ряд ученых, естественное, природное в человеке не уничтожается, а претерпевает существенную перестройку, ограничено соединяясь с общественным в человеке. Социальное возникает из биологического, биологическое предшествует социальному, создает для него исторические природные предпосылки. В этом смысле можно сказать, что социальное в процессе своего развития выходит за рамки биологического, становится небιологическим, надбиологическим. Человек, становясь социальным существом, не перестает быть существом биологическим, он выделяется из природы, но это выделение не абсолютно, а относительно. Здесь имеется примерно такое же соответствие, какое существует между формой и содержанием развивающихся явлений. Это не означает, что социальное в природе человека относится только к форме. Оно «пронизывает» природу человека в целом, но между социальным и природным в человеке в рамках их единства существует различие, которое может превращаться в противоположность. В ходе исторического становления относительная роль социальных факторов непрерывно возрастала по мере их формирования в процессе становления человека, а роль биологических факторов постепенно снижалась. Человек есть воплощенный дух и одухотворенная телесность, духовно-материальное существо, обладающее разумом. И в то же время это субъект труда, социальных отношений и общения с помощью членораздельной речи. При этом, говоря о социальной природе человека, мы не имеем в виду, что будто бы только социальная среда формирует его. Социальное здесь понимается как альтернатива субъективистскому подходу к человеку, абсолютизирующему его индивидуальные психологические особенности. Такое понятие социальности, с одной стороны, является альтернативой индивидуалистическим трактовкам, с другой -- не отрицает биологического начала в человеке, также имеющего универсальный характер. Причины

биологического характера определяют индивидуально-неповторимые особенности людей: набор генов, получаемых от родителей, уникален. Он несет информацию, предопределяющую развертывание свойственных лишь данному человеку признаков: особенности темперамента, характера, черты лица и вообще весь телесный облик.

Еще Аристотель определял человека как «политическое животное» *Философская антропология*. Ч. I. - Йошкар-Ола, 1998. - С.22 - 24., тем самым подчеркивая наличие в нем двух начал: биологического и социального, т.е. человек не просто биологический вид, а в первую очередь субъект общественных отношений. Уже с момента своего рождения человек не остается наедине с самим собой, в четырех стенах своего индивидуального кругозора; он приобщается ко всем свершениям прошлого и настоящего, к мыслям и чувствам всего человечества. Если, таким образом, идти в анализе человека к его социальной сущности, начиная от его морфологического и физиологического уровня и далее к его психофизиологической и душевно-духовной структуре, то мы тем самым переместимся в область социально-психологических проявлений человека. Своим организменным уровнем он включен в природную связь явлений и подчиняется природной необходимости, а своим личностным уровнем он обращен к социальному бытию, к обществу, к истории человечества, к культуре. Жизнь человека вне общества так же невозможна, как невозможна жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на сухой песок. Отнимите, говорит Вл. Соловьев, у любого человека все то, чем он обязан другим, начиная от своих родителей и кончая государством и всемирной историей, -- и не только от его свободы, но и от самого его существования не остается совсем ничего

В разных познавательных и практических целях акценты на биологическое или социально-психологическое в человеке могут несколько смещаться в ту или иную сторону. Но в итоговом осмыслении непременно должно осуществиться совмещение этих сторон человека. Можно и нужно исследовать, например, то, как проявляется природная, биологическая сущность общественно развитого человека или, напротив, социально-психологическая сущность природного начала в человеке, но само понятие человека, его личности в том и в другом исследовании должно основываться на понятии единства социального, биологического и психического. Ограниченное рассмотрение человека либо в рамках чисто культурологического подхода, либо в узких пределах биологии (в частности, генетики, физиологии, психологии, медицины и т.п.) нередко приводит к упрощенным толкованиям соотношения биологического и социального в человеке. На основе этого упрощения возникают различные версии панбиологизма и пансоциологизма, например различного рода социальные неурядицы и даже уродства объясняются непреодолимыми природными качествами человека. Даже новейшие концепции социал-биологизма и социал-дарвинизма на альтернативно поставленный вопрос «гены или социум» на первое и ведущее место ставят гены. При этом биологическая судьба человечества рисуется весьма многоцветно. Одни оптимистически считают, что существующая наследственная система человечества полноценно отражает итоги его развития как уникального биологического вида. Ее стабильность и совершенство столь велики, что она может служить неограниченно долго в пределах обозримого грядущего. Другие утверждают, будто человек как биологический вид уже клонится к угасанию.

Причина этого видится в создании собственной среды жизни и успехах медицины, благодаря которым человечество уклонилось от сурового действия естественного отбора и накладывает на себя груз повышенного давления накапливающихся мутаций. Социальные бури и взрывы, с этой точки зрения, отражают угасание человеческого рода. Третьи полагают, что человек, будучи биологически молодым видом, все еще несет в своей наследственности слишком много генов животных. Социальная среда, в которой он живет, создана не историей человечества, а деятельностью лишь избранных его представителей. Этот взгляд обосновывает не только разного рода элитаризм, но и его обратную сторону -- теоретический расизм. Обе последние доктрины исходят из того, что генетическая природа человека в целом требует исправления, а ближайшее будущее грозит человечеству гибелью из-за биологических факторов. В таких условиях только генетика, взяв биологическую эволюцию «в свои руки», может отвести эту зловещую угрозу. И на волне данных идей всплывает несколько обновленная евгеника, властно заявляющая, что, хотим мы этого или нет, но наука должна осуществлять целенаправленный контроль над воспроизводством человеческого рода, частичную селекцию для «пользы» человечества. Если отвлечься от чисто генетических возможностей селекции, возникает множество нравственно-психологических вопросов: как определить, кто обладает генотипом с желаемыми чертами и вообще кто должен и может решать вопрос о том, что именно желанно. Гипертрофирование генетических факторов и селекционных возможностей, свойственное социал-биологизму и социал-дарвинизму, имеет своей предпосылкой умаление социального начала в человеке. Человек -- это действительно природное существо, но вместе с тем социально-природное. Природа дает человеку значительно меньше, чем требует от него жизнь в обществе. Можно отметить и еще один просчет указанных концепций наряду с игнорированием ими социального момента. Говоря о биологических факторах, нельзя сводить их только к генетическим. Следует учитывать и физиологические аспекты индивидуального развития, особенно те, которые вызывают патологический эффект, потому что именно они изменяют биологическую составляющую человека, который в этом случае совсем по-иному начинает воспринимать и социальные факторы. Особо надо сказать о тех концепциях, в которых при всем внешнем признании важности биологического фактора высказываются неоправданно оптимистические утверждения о возможности быстрого и необратимого изменения человеческой природы в нужную сторону за счет одних только внешних воспитательных воздействий. История знает много примеров того, как с помощью мощных социальных рычагов менялась общественная психология (вплоть до массовых психозов), но всегда эти процессы были кратковременны и, главное, обратимы. Человек после временного исступления всегда возвращается к своему исходному состоянию, а иной раз теряет при этом даже достигнутые рубежи. Культурологическая штурмовщина и краткосрочные изматывающие рывки не имеют исторического и социального смысла -- они только дезориентируют политическую волю и ослабляют действенность самих социальных рычагов. Каким же образом в человеке объединяются его биологическое и социальное начала? Человек рождается как биосоциальное единство. Это значит, что он появляется на свет с неполностью сформированными анатомофизиологическими системами, которые доформируются в условиях социума, т.е. генетически они заложены именно как человеческие. Механизм наследственности, определяющий биологическую сторону человека, включает в себя и его социальную

сущность. Новорожденный -- не *tabula rasa*, на которой среда «рисует» свои причудливые узоры духа. Наследственность снабжает ребенка не только сугубо биологическими свойствами и инстинктами. Он изначально оказывается обладателем особой способности к подражанию взрослым -- их действиям, звукам и т.п. Ему присуще любопытство, а это уже социальное качество. Он способен огорчаться, испытывать страх и радость, его улыбка носит врожденный характер. А улыбка -- это привилегия человека. Таким образом, ребенок появляется на свет именно как человеческое существо. И все-таки в момент рождения он -- лишь кандидат в человека. Он никак не может стать им в изоляции: ему нужно научиться стать человеком. Его вводит в мир людей общество, именно оно регулирует и наполняет его поведение социальным содержанием. Каждый здоровый человек обладает послушными его воле пальцами, он может взять кисть, краски и начать рисовать. Но это не сделает его настоящим живописцем. Точно так же и с сознанием, которое не является нашим природным достоянием. Сознательные психические явления формируются прижизненно в результате воспитания, обучения, активного овладения языком, миром культуры. Таким образом, общественное начало проникает через психическое внутрь биологии индивида, которая в таком преобразованном виде выступает основой (или материальным субстратом) его психической, сознательной жизнедеятельности. Таким образом, человек представляет собой целостное единство биологического (организменного), психического и социального уровней, которые формируются из двух -- природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного. При этом человеческий индивид -- это не простая арифметическая сумма биологического, психического и социального, а их интегральное единство, приводящее к возникновению новой качественной ступени -- человеческой личности.

Во все времена идеалом человека была целостная, гармонически развитая личность. Этот идеал то относили в будущее, то обнаруживали в прошлом. В отдельные периоды истории размышления о гармоническом человеке достигали пика своей злободневности, в другие -- как бы уходили в подземные воды истории. В наше же время из-за частого, назойливого повторения это словосочетание почти утратило свой высокий смысл. Впрочем, девальвации подверглась не только идея целостной личности. Предстоит, по-видимому, провести инвентаризацию всего нашего философского багажа, очистив от конъюнктурной плесени одни понятия и справедливо оценив другие. Целостная гармонически развитая личность сочетает в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Таково расхожее у нас определение «человека будущего». Обратим внимание на словосочетание «духовное богатство». Почему именно духовное, а не разумное, интеллектуальное? Дело в том, что дух всегда рассматривался как некая целостность умственной жизни человека в сочетании (именно так!) с чувственным, нравственным компонентом. В этой целостности тайна столь загадочного сейчас для многих понятия «духовности», как, впрочем, и «душевности», которая представляет собой единство чувственно-нравственной жизни и духовной составляющей человека. Дух и душа означают слитые воедино две стороны одного процесса -- неразделимого бытия человека под главенством сердца: дух обозначает разумную, преимущественно мужскую составляющую человека, соединившуюся в сердце с чувством и желанием (а не просто разум сам по себе), а душа -- желающую, женскую составляющую человека (а не просто совокупность психических процессов). Всякая отвлеченная от этой неразделимости деятельность ума есть деятельность рассудочная, а деятельность «живота» -- хотящая,

вожделенная. Каждая историческая эпоха формирует свои ценности, которые в той или иной степени определяют поведение человека. В процессе своего самоутверждения человек опирается на те ценности, которые для него кажутся несомненными. В наше время такими несомненными ценностями являются мир, демократия, прогресс и сам человек как ценность особого рода. Указанные ценности тесным образом взаимосвязаны. Это мир в условиях демократии, служащая миру демократия, человек как высшая ценность и демократическое общество, располагающее гуманистическими социальными институтами и отношениями; демократическое общество как форма человеческого общежития, благоприятствующее решению жизненных проблем человечества. Познавание каждым человеком этих ценностей служит основанием для становления целостного человека. Отсюда образ человека предстает в единстве материального и духовного мира, когда действительно человеческой признается не одна сторона его существа, скажем разумная, духовная, в противовес телесной, биологической. Образ целостного человека основан на гуманистическом единстве духа и природы, заключенном в самом человеке. Как духовно-душевная целостность человек по своей природе должен действовать в органичном единстве обоих аспектов. Каждое его чувство заранее должно быть одухотворено, каждый духовный порыв прочувствован. Различие между чувством одухотворенным и неодухотворенным видно из сравнения сексуального влечения с любовью. Любовь и творчество являются способами жизни в согласии с природой, в которых непосредственно соединяются истина познания, добро любви и красота искусства. Фома Аквинский назвал человека горизонтом. Тем горизонтом, к которому каждый призван своей природой идти, чтобы стать человеком. Природа человека -- дорога, по которой должно идти, исходный пункт и условие достижения цели. Это шифр, формула кристаллизации, закон, по которому человек строит себя. Творчество и любовь -- способы превращения находящихся в окружающей среде веществ в целостное естество личности. Антология мировой философии: В 4 т. М., 1969--1971.. Человек есть становление идеальной природы, и жизнь дана ему для ее превращения в реальную целостность. Человек может погубить свою природу в расщепленном существовании, а может построить на ее основе прекрасное здание. Он не приходит к себе как к тому, что было от века, а создает небывалое на почве индивидуальной природы из материалов, которые находит в жизни. В полной мере гордиться как своим достижением он может именно этим построенным зданием. Одной из важнейших характеристик гармонически развитой личности является цельность. Ее не следует путать с последовательностью. Можно очень последовательно двигаться в ложном направлении. Понятие же «цельность» не случайно является однокоренным с понятием «целостность». Цельный человек в отличие от последовательного не тот, кто всю жизнь посвящает какому-либо одному делу, а тот, кто во все поступки, имеющие общий смысл, вкладывает все силы, достигая гармоничной внутренней связанности духа, души и тела. Для того чтобы быть истинно цельным и целостным, надо перестать быть рабом своих отвлеченно-чувственных желаний и отвлеченно-рациональных помыслов и сознательно принять ориентацию на созидание личности. Наши поступки чаще всего не санкционируются духовно-душевной целостностью, т. е. сердцем. Конечно, рассчитываем и подсчитываем, хватит ли, скажем, денег на покупку и т. п., но расчет остается чаще всего отвлеченно-рациональным, а желание -- отвлеченно-чувственным. Истинные же желания созревают в сердце, и для того чтобы они вошли в сознание, необходима усиленная работа целостного, а не

отвлеченного разума. Неосознание человеком своих истинных желаний ведет к тому, что он становится жертвой соблазнов века: власти, денег, развлечений и т. д. Эти соблазны -- плоды отвлеченной чувственности, но обратной стороной их оказывается нечто неосознаваемо истинное. Человек, добываясь в какой-то мере своего, испытывает неудовлетворенность и смутно ощущает, что это отнюдь не то, что он поистине хотел. Произошла подмена. В ужасе останавливается он перед страданиями, виновником которых стал. В духе и в душе растет протест. «И мальчики кровавые в глазах» у Бориса Годунова появляются не потому, что он испугался людского суда (он сам себе судья) или суда Божьего, а потому, что возмутился его дух, представление об истине и справедливости, которое пребывает в тайниках бессознательной природы и светит оттуда даже помимо человеческой воли. В каждом теплится огонек природы, божественная искра, которая делает видимым грех. Вера в эту искру -- важнейшая и последняя вера. Расщепление человека может быть преодолено при условии, если человек будет жить по своей природе. Тогда все таящиеся и развитые в нем духовные силы, объединившиеся с душевным потенциалом, он сможет использовать творчески, направив их на созидание личности, лучшего социума, облагороженной внешней природы. Двумя атрибутами целостной личности, адекватными природе человека, являются любовь и творчество. Труд соответствует родовой части природы человека и поэтому приносит удовлетворение; но индивидуальная часть природы может быть выражена только творческим трудом, непременно с отпечатком национального и индивидуального духа и психологического склада творца. Каждый имеет в себе ключ к тайнам Бытия и открывает им свои личные тайны. Этот ключ -- творческий, годный лишь для данного человека, и с его помощью постигается индивидуальный смысл жизни и создается личность. Конечно, подлинно великая роль творчества в прогрессе человечества раскроется лишь тогда, когда оно из привилегии одиночек или даже отдельных социальных групп станет способом существования каждого. Такое вселенское творчество -- высшая форма трудовых усилий. Деятельность художника, который выполняет работу ради нее самой, не несет никаких человеческих издержек -- понятие, значение которого экономисты оценили совсем недавно. Становление личности не есть выход за собственные границы. Это поднятие самого себя на более высокий уровень. Преодолевая себя творчески, человек остается самим собой и в то же время проникает в другого и в мир. Если преодоление представляет собой бесконечное творческое становление духовно-душевной природы человека, то проникновение носит характер любви к другому и понимания его. Подлинно любовное отношение то, при котором человек обращается своим сердцем -- средоточием духовно-душевной целостности -- к сердцу другого. Созидание себя и единение с миром предполагают деятельность, служащую выполнению поставленной цели. Деятельность направляется волей, и чем сильнее последняя, тем лучше для осуществления цели. Настоящая воля -- воля к творению себя -- может быть только у целостного (она входит в целое в качестве компонента) человека, который не только знает, чего хочет, но и созидает себя в соответствии с приобретенным знанием. Волевые характеристики, несомненно, связаны с верой. Когда человек уверен в себе и в правоте своего дела, его воля крепнет; когда впадает в безверие и не знает, куда идти, теряет волю. Отсутствие веры подтачивает волю. Волю и веру сближает то, что они являются инструментами становления и единения личностей. Вместе они образуют ту целостность, которая дополняет до триединства разум и чувство, любовь и творчество. Становление целостной

личности -- предпосылка и результат формирования лучшего общественного устройства. Идеальное общественное устройство возможно только в том случае, если каждый член общества станет идеальным, т. е. сотворит себя по своей идеальной природе. Путь к такому обществу -- накопление в мире любви и творчества. Так же как расщепляющая тенденция идет через расщепление общества к расщеплению индивидуума, объединяющая тенденция через становление личности способна привести к единению всех.

Вопрос 2. Антропосоциогенез и его комплексный характер.

Выделение человека из животного мира - столь же грандиозный скачок, как и возникновение живого из неживого. Ведь речь идет об образовании такого рода живых существ, внутри которого с известного момента прекращается процесс видообразования и начинается "творческая эволюция" совершенно особого тина.

Предыстория человечества по сей день остается такой же загадочной и таинственной, как и возникновение жизни. И дело здесь не просто в недостатке фактов. Дело еще в новых и новых открытиях порой совершенно обескураживающих, парадоксальных, которые колеблют теории, еще недавно казавшиеся стройными и убедительными. Неудивительно, что современные научные представления о становлении человека покоятся в основном на гипотезах. Более или менее достоверными можно считать лишь общие (но как раз философски значимые) контуры и тенденции этого процесса.

К вопросу о происхождении человека антропологи и философы подходят с различных и внешне даже противостоящих друг другу позиций. Антропологи озабочены поисками "недостающего звена" в биологической эволюции от обезьяноподобного предка человека к *Homo sapiens*. Философы стремятся выявить и обрисовать сам "прорыв постепенности" - революционный скачок, который имел место в процессе человеческого становления. Это способствует правильному пониманию мировоззренческого масштаба проблемы, перед которой стоит антропологическое исследование, и оказывает на него эвристическое воздействие. Давно признано, что превращение животных (гоминидов) в людей не могло быть неким мгновенным, одноактным событием. С неизбежностью должен был существовать длительный период становления человека (антропогенеза) и становления общества (социогенеза). Как показывают современные исследования, они представляют собой две неразрывно связанные стороны единого по своей природе процесса - антропосоциогенеза, длившегося в течение 3-3,5 млн. лет, то есть почти в тысячу раз дольше, чем вся "писаная история". Важную роль в объяснении общего смысла антропосоциогенеза играла и играет трудовая гипотеза, набросанная Ф. Энгельсом в работе "Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека" и детально обоснованная советскими антропологами и археологами. Гипотеза эта нашла признание и у многих антропологов-немарксистов, выступавших против идеалистических толкований становления человека.

Вместе с тем определяющее значение труда в процессе антро-посоциогенеза нельзя толковать в духе натуралистических (тем более механистических) представлений о

причинных зависимостях. Важнейшая черта антропосоциогенеза - его комплексный характер. Поэтому принципиально неверно было бы утверждать, что, скажем, "сначала" возник труд, "потом" - общество, а "еще позднее" - язык, мышление и сознание. Тезис об определяющем значении труда выделяет последний в качестве центрального (и именно в этом смысле первичного) антропогенетического фактора, в связи с которым формируются и общежитие, и членораздельная речь, и начатки рационального мышления. Но труд и сам имеет генезис, превращаясь в полноценную предметно-практическую деятельность лишь во взаимодействии с такими факторами социализации, как язык, сознание, нравственность, мифология, ритуальная практика и т. д.

Вопрос 3. Смысл человеческого бытия: смерть и бессмертие.

Издревле человек ставил перед собой вопрос, в чем сущность человеческого бытия. Многие философы и мыслители пытались ответить, для чего живет человек, для чего пришел он в этот мир, почему он умирает и что происходит с ним после смерти.

Ориентация греческих мыслителей на человека и его разум тесно связана с фундаментальной установкой всей греческой культуры - с призывом к самопознанию. Изречение "Познай самого себя", высеченное на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах, явилось одной из ведущих идей на поворотных пунктах истории.

Для Сократа смысл человеческой жизни заключается в философствовании, в постоянном самопознании, вечном поиске самого себя путем испытания. Преодоление неведения предполагает поиск того, что есть добро и зло, прекрасное и безобразное, истина и заблуждение. Согласно Платону, счастье (блаженство) возможно лишь в загробном мире, когда бессмертная душа - идеальная сущность в человеке - освобождается от оков бренного тела. Природа человека, считает Платон, определяется его душой, точнее, душой и телом, но с приматом души над телом, божественного бессмертного начала над смертным, телесным. По учению Платона, человеческая душа состоит из трех частей: первая из них выражает идеально - разумную способность, вторая - вожделяюще-волевую, третья - инстинктивно-аффектную. В зависимости от того, какая из этих частей берет верх, зависит судьба человека, направленность его деятельности, смысл его жизни.

На вопрос, о чем человек должен мечтать, Антисфен говорил: "О том, чтобы умереть счастливым". "Тот, кто хочет быть бессмертным, - говорил он, - должен вести благочестивую и праведную жизнь". "Государства погибают тогда, когда перестают отличать дурных от хороших".

В отличие от славянского язычества (основными мировоззренческими доминантами которого были антропоморфизация природы и натурализация человека) и эллинского типа культуры (где мерой всех вещей являлся героизированный человек) принятое Русью христианство диктовало качественно иную концепцию человека. Основой всех основ и мерой всех вещей стало высшее духовное субстанциональное первоначало.

Через осознание своей малости, греховности, даже ничтожности перед абсолютностью идеала и в стремлении к нему человек получил перспективу духовного развития, его

сознание становится динамично направленным к нравственному совершенствованию. Совесть, нравственная чистота, стремление творить добро, совершать духовные подвиги становится стержнем личностного самосознания, поведения лучших представителей русского народа, гарантами его социального развития. Средства нравственного, духовного становления, борьбы личности против ее подавления на разных этапах средневековой истории Руси были различны - от стремления к духовному самоуглублению в духе Нила Сорского до бунтарского протеста протопопа Аввакума в защиту народных традиций от их сознательного разрушения сверху. Проблема человека занимает одно из центральных мест в философии французского Просвещения. Свое понимание человека французские материалисты противопоставляли религиозно-философской антропологии, решительно отвергали дуалистическую трактовку природы человека, как сочетания телесной, материальной субстанции и нематериальной, бессмертной души. Что касается философов-деистов, то Руссо допускал бессмертие души и загробное воздаяние, тогда как Вольтер отрицал, что душа бессмертна, а по поводу того, что возможна ли "божественная справедливость" в загробной жизни, предпочитал хранить "благоговейное молчание".

В истолковании человеческой природы Вольтер выступил противником Паскаля, отвергая не только его дуализм, но и главную мысль философа, что человек - одно из наиболее слабых и ничтожных существ в природе, своего рода "мыслящий тростник". Люди не так жалки и не так злы, как полагал Паскаль, подчеркивает Вольтер. Идее же Паскаля об одиночестве и заброшенности людей он противопоставляет свой тезис о человеке, как общественном существе, стремящемся к образованию "культурных сообществ". Не приемлет Вольтер и паскалевское осуждение человеческих страстей и эгоизма. "Любовь к себе", другие влечения и страсти являются, согласно Вольтеру, первопричиной всех человеческих деяний, тем импульсом, который объединяет людей, приводит к образованию процветающих городов и великих государств.

Стремление к последовательно материалистическому решению проблемы человека получило яркое выражение в сочинениях Ламетри, Дидри и Гельвеция. Лейтмотивом их философской антропологии является положение о материальном единстве человека, теснейшей зависимости "способностей души", всех психических процессов, начиная с ощущения и кончая мышлением, от нервной системы и мозга, от состояния "телесной субстанции". В соответствии с такой точкой зрения смерть тела рассматривалась как причина прекращения всей психической деятельности человека, как естественное и закономерное завершение земной жизни, единственно возможной и реальной. В отличие от животных инстинкты не диктуют человеку, что ему нужно, и в отличие от человека вчерашнего дня, традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно. Не зная ни того, что ему нужно, ни того, что он должен, человек утратил ясное представление о том, чего же он хочет. В итоге он либо хочет того же, чего и другие (конформизм), либо делает то, что другие хотят от него (тоталитаризм).

Смысл должен быть найден, но не может быть создан. Создать можно лишь субъективный смысл, простое ощущение смысла, либо бессмыслицу. Смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть - это орган смысла. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации. Смысл - это

всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда "требование момента", которое всегда адресовано конкретному человеку. И как неповторима каждая отдельная ситуация, так же уникален и каждый отдельный человек.

Каждый день и каждый час предлагают новый смысл, и каждого человека ожидает другой смысл. Смысл есть для каждого, и для каждого существует свой особый смысл. Из всего этого вытекает, что смысл должен меняться как от ситуации к ситуации, так и от человека к человеку. Однако смысл вездесущ. Нет такого человека, для которого жизнь не держала бы наготове какое-нибудь дело, и нет такой ситуации, в которой нам бы не была предоставлена жизнью возможность найти смысл.

Человек не только ищет смысл в силу своего стремления к смыслу, но и находит его, а именно тремя путями. Во-первых, он может усмотреть смысл в действии, в создании чего-либо. Во-вторых, он видит смысл в том, чтобы переживать что-то, и, наконец, он видит смысл в том, чтобы кого-то любить. Но даже в безнадежной ситуации, перед которой он беспомощен, он способен видеть смысл.

В жизни не существует ситуаций, которые были бы действительно лишены смысла. Это можно объяснить тем, что представляющиеся нам негативными стороны человеческого существования - в частности, трагическая триада, включающая в себя страдание, вину и смерть, - также могут быть преобразованы в нечто позитивное, в достижение, если подойти к ним с правильной позиции и с адекватной установкой.

Осуществляя смысл, человек реализует сам себя. Осуществляя же смысл, заключенный в страдании, мы реализуем самое человеческое в человеке. Мы обретаем зрелость, мы растем, мы перерастаем самих себя. Именно там, где мы беспомощны и лишены надежды, будучи не в состоянии изменить ситуацию, - именно там мы призваны, ощущаем необходимость измениться самим.

Существует определение, гласящее, что смыслы и ценности - не что иное, как реактивные образования и механизмы защиты. Но являются ли смыслы и ценности столь относительными и субъективными, как полагают? Смысл относителен постольку, поскольку он относится к конкретному человеку, вовлеченному в особую ситуацию. Можно сказать, что смысл меняется, во-первых, от человека к человеку и, во-вторых, - от одного дня к другому, даже от часа к часу. Конечно, предпочтительнее говорить об уникальности, а не об относительности смыслов. Уникальность, однако, - это качество не только ситуации, но и жизни как целого, поскольку жизнь - это вереница уникальных ситуаций. Человек уникален как в сущности, так и в существовании. В предельном анализе никто не может быть заменен - благодаря уникальности каждой человеческой сущности. И жизнь каждого человека уникальна в том, что никто не может повторить ее. Нет такой вещи, как универсальный смысл жизни, есть лишь уникальные смыслы индивидуальных ситуаций. Однако среди них есть и такие, которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть смыслы, которые присущи людям определенного общества, и даже более того - смыслы, которые разделяются множеством людей на протяжении истории. Эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями. Таким образом, ценности можно определить как универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество или даже все человечество.

Обладание ценностями облегчает для человека поиск смысла, по крайней мере в типичных ситуациях, он избавляет от принятия решений. Но, к сожалению, ему приходится расплачиваться за это облегчение, потому что в отличие от уникальных смыслов, пронизывающих уникальные ситуации, может оказаться, что две ценности входят в противоречие друг с другом. А противоречия ценностей отражаются в душе человека в форме ценностных конфликтов.

Впечатление, что две ценности противоречат друг другу, является следствием того, что упускается целое измерение. Что это за измерение? Это иерархический порядок ценностей. По Максу Шеллеру, оценивание имплицитно предполагает предпочтение одной ценности другой. Ранг ценности переживается вместе с самой ценностью. Иными словами, переживание определенной ценности включает переживание того, что она выше какой-то другой. Следовательно, приходим к выводу, что для ценностных конфликтов нет места. Однако переживание иерархического порядка ценностей не избавляет человека от принятия решений.

Влечения толкают человека, ценности - притягивают. Человек всегда волен принять или отвергнуть ценность, которая предлагается ему ситуацией. Это справедливо также относительно иерархического порядка ценностей, которые передаются моральными и этическими традициями и нормами. Они должны пройти проверку совестью человека - если только он не отказывается подчиняться своей совести и не заглушает ее голоса.

Смысл - это то, что имеется в виду человеком, который задает вопрос, или ситуацией, которая тоже подразумевает вопрос, требующий ответа. Конечно, человек свободен в ответе на вопросы, которые задает ему жизнь. Но эту свободу не следует смешивать с произвольностью. Ее нужно понимать с точки зрения ответственности. Человек отвечает за правильность ответа на вопрос, за нахождение истинного смысла ситуации. А смысл - это нечто, что нужно скорее найти, чем придать, скорее обнаружить, чем придумать.

Смыслы не могут даваться произвольно, а должны находиться ответственно. Смысл следует искать при помощи совести. И действительно, совесть руководит человеком в его поиске смысла. Совесть может быть определена как интуитивная способность человека находить смысл ситуации. Кроме того, что совесть интуитивна, она является творческой способностью. Совесть также обладает способностью обнаруживать уникальные смыслы, противоречащие принятым ценностям. Живая, ясная и точная совесть - единственное, что дает человеку возможность сопротивляться эффектам экзистенциального вакуума - конформизму и тоталитаризму. Проблема смерти приобретает центральное значение у Фрейда. И центральной является именно проблема смерти, связанная неразрывно с проблемой времени. Проблема бессмертия вторична, и она обычно неверно ставилась. Смерть есть самый глубокий и самый значительный факт жизни, возвышающий самого последнего из смертных над обыденностью и пошлостью жизни.

Только факт смерти ставит в глубине вопрос о смысле жизни. Жизнь в этом мире имеет смысл именно потому, что есть смерть. Смысл связан с концом. И если бы не было конца, т.е. если бы была дурная бесконечность жизни, то смысла в жизни не было бы. Смерть - предельный ужас и предельное зло - оказывается единственным выходом из дурного

времени в вечность, и жизнь бессмертная и вечная оказывается достижимой лишь через смерть.

Платон учил, что философия есть не что иное, как приготовление к смерти. Но беда лишь в том, что философия сама по себе не знает, как нужно умереть и как победить смерть.

Жизнь благородна только потому, что в ней есть смерть, есть конец, свидетельствующий о том, что человек предназначен к другой, высшей жизни. В бесконечном времени смысл никогда не раскрывается, смысл лежит в вечности. Но между жизнью во времени и жизнью в вечности лежит бездна, через которую переход возможен только лишь путем смерти, путем ужаса разрыва. Гейдеггер говорил, что обыденность парализует тоску, связанную со смертью. Обыденность вызывает лишь низменный страх перед смертью, дрожание перед ней как перед источником бессмыслицы. Смерть есть не только бессмыслица жизни в этом мире, тленность ее, но и знак, идущий из глубины, указывающий на существование высшего смысла жизни.

Не низменный страх, но глубокая тоска и ужас, который вызывает в нас смерть, есть показатель того, что мы принадлежим не только поверхности, но и глубине, не только обыденности жизни во времени, но и вечности. Вечность же во времени не только притягивает, но и вызывает ужас и тоску. Смысл смерти заключается в том, что во времени невозможна вечность, что отсутствие конца во времени есть бессмыслица.

Но смерть есть явление жизни, она еще по эту сторону жизни, она есть реакция жизни на требование конца во времени со стороны жизни. Смерть есть явление, распространяющееся на всю жизнь. Жизнь есть непрерывное умирание, изживание конца во всем, постоянный суд вечности над временем. Жизнь есть постоянная борьба со смертью и частичное умирание человеческого тела и человеческой души.

Время и пространство смертоносны, они порождают разрывы, которые являются частичным переживанием смерти. Когда во времени умирают и исчезают человеческие чувства, то это есть переживание смерти. Когда в пространстве происходит расставание с человеком, с домом, с городом, с садом, с животным, сопровождающееся ощущением, что, может быть, никогда их больше не увидишь, то это есть переживание смерти. Смерть наступает для нас не только тогда, когда мы сами умираем, но и тогда уже, когда умирают наши близкие. Мы имеем в жизни опыт смерти, хотя и не окончательный. Стремление к вечности всего бытия есть сущность жизни. И вместе с тем вечность достигается лишь путем прохождения через смерть, и смерть есть участь всего живущего в этом мире, и, чем сложнее жизнь, чем выше уровень жизни, тем более ее подстерегает смерть.

Смерть имеет положительный смысл. Но смерть есть вместе с тем самое страшное и единственное зло. Всякое зло может быть сведено к смерти. Убийство, ненависть, злоба, разврат, зависть, месть есть смерть и сеяние смерти. Смерть есть на дне всякой злой страсти. Никакого другого зла, кроме смерти и убийства не существует. Смерть есть злой результат греха. Безгрешная жизнь была бы бессмертной, вечной. Смерть есть отрицание вечности, и в этом онтологическое зло смерти, ее вражда к бытию, ее попытки вернуть творение к небытию. Смерть сопротивляется Божьему творению мира, она есть возврат к изначальному небытию.

Смерть отрицательно свидетельствует о силе Божьей в Мире и о Божьем смысле, обнаруживающимися в бессмыслице. Можно даже сказать, что мир осуществил бы свой безбожный замысел бесконечной (невечной) жизни, если бы не было бы Бога, но так как есть Бог, то этот замысел неосуществим и кончается смертью. И Сын Божий, Искупитель и Спаситель, абсолютно безгрешный и святой, должен был принять смерть, и этим освятил смерть. Отсюда двойное отношение христианства к смерти. Христос смертью смерть поправил. В почитании креста мы почитаем смерть, освобождающую, побеждающую смерть. Чтобы ожить, нужно умереть. В кресте смерть преображается и ведет к жизни, к воскресению. И вся жизнь этого мира должна быть проведена через смерть, через распятие. Без этого она не может прийти к воскресению, к вечности. Добро, благо есть жизнь, сила и полнота жизни, вечность жизни. Смерть есть безумие, ставшее обыденностью.

Живые, а не мертвые страдают, когда смерть сделает свое дело. Мертвые больше не могут страдать; и мы можем даже похвалить смерть, когда она кладет конец крайней физической боли или печальному умственному упадку. Однако неправильно говорить о смерти как о "вознаграждении", поскольку подлинное вознаграждение, как и подлинное наказание, требует сознательного переживания факта. В жизни каждого человека может наступить момент, когда смерть будет более действенной для его главных целей, чем жизнь; когда то, за что он стоит, благодаря его смерти станет более ясным и убедительным, чем если бы он поступил любым другим образом.

Смерть - это совершенно естественное явление, она играла полезную и необходимую роль в ходе длительной биологической эволюции. Действительно, без смерти, которая придала самое полное и серьезное значение факту выживания наиболее приспособленных, и таким образом сделала возможным прогресс органических видов, человек вообще никогда не появился бы.

Социальное значение смерти также имеет свои положительные стороны. Ведь смерть делает нам близкими общие заботы и общую судьбу всех людей повсюду. Она объединяет нас глубоко прочувственными сердечными эмоциями и драматически подчеркивает равенство наших конечных судеб. Всеобщность смерти напоминает нам о существенном братстве людей, которое существует несмотря на все жестокие разногласия и конфликты, зарегистрированные историей, а также в современных делах.

Трагедия и парадокс смерти

Смерть, которая порождается природной закономерностью и к которой человек приговаривается биологическим процессом, есть самое индивидуально-личное в человеке. И она есть прежде всего прекращение сообщений с другими людьми и с жизнью космоса. Каждый человек должен пройти через трагедию смерти. Фрейд утверждает, что цель, к которой стремится всякая жизнь, есть смерть. Парадокс смерти в том, что смерть есть самое страшное зло, которое больше всего страшит человека, и через это зло раскрывается выход к вечной жизни, или один из выходов. Такими парадоксами наполнена наша жизнь. Плохая бесконечность жизни как раз и делала бы человека конечным существом.

Парадокс смерти имеет в мире не только этическое, но и эстетическое свое выражение. Смерть уродлива, и она есть предельное уродство, разложение, потеря лица, потеря всякого облика и лика, торжество низших элементов материального мира. И смерть прекрасна, она облагораживает последнего из смертных и ставит его на одну высоту с самыми первыми, она побеждает уродство пошлости и обыденности. Смерть - это предельное зло, благороднее жизни в этом мире. Красота, прелесть прошлого связана с облагораживающим фактом смерти. Именно смерть очищает прошлое и кладет на него печать вечности. В смерти есть не только разложение, но и очищение. Испытания смерти не выдерживает ничто испортившееся, разложившееся и тленное. Это испытание выдерживает лишь вечное. Нравственный парадокс жизни и смерти выразим в этическом императиве: относись к живым, как к умирающим, к умершим относись, как к живым, т.е. помни всегда о смерти, как о тайне жизни, и в жизни, и в смерти утверждай всегда вечную жизнь. Трагедию смерти можно сознать лишь при остром сознании личности. Трагедия смерти ощутима лишь потому, что личность переживается как бессмертная и вечная. Трагична лишь смерть бессмертного, вечного по своему значению и назначению. Смерть смертного, временного совсем не трагична. Трагична смерть личности в человеке, потому что личность есть вечная Божья идея, вечный Божий замысел о человеке. Личность не рождается от отца и матери, личность творится Богом. Человек в этом мире есть смертное существо. Но он сознает в себе образ и подобие Божье, личность, сознает себя принадлежащим не только к природному, но и к духовному миру. И потому человек почитает себя принадлежащим не только к природному, но и духовному миру. И потому человек почитает себя принадлежащим к вечности и стремится к вечности. Человек бессмертен и вечен, как духовное существо, принадлежащее к нетленному миру, но он есть духовное существо не естественно и фактически, он есть духовное существо, когда он осуществляет себя духовным существом, когда в нем побеждает дух и духовность, овладевает его природными элементами. Бессмертным оказывается вид, род, а не индивидуум. Бессмертие завоевывается личностью и есть борьба за личность. Фихте или Гегель не знают личного человеческого бессмертия. Человеческая личность и ее вечная судьба приносятся в жертву идее, ценности, мировому духу, мировому разуму и т.п.

Материализм, позитивизм и т.п. учения примиряются со смертью, узаконивают смерть и вместе с тем стараются забыть о ней, устраивая жизнь на могилах покойников. Отношение к смерти стоическое или буддийское бессильно перед ней и означает победу смерти, но оно благороднее родовых теорий, совершенно забывающих о смерти. Душевное, а не духовное отношение к смерти всегда печально и меланхолично, в нем всегда есть печаль воспоминания, не имеющего силы воскрешать. Только духовное отношение к смерти победно. Только христианство знает победу над смертью. Христианство учит не столько об естественном бессмертии, не предполагающем никакой борьбы, сколько о воскресении, предполагающем борьбу духовных, благодатных сил с силами смертоносными. Учение о воскресении исходит из трагического факта смерти и означает победу над ним, чего нет ни в каких учениях о бессмертии, ни в орфизме, ни у Платона, ни в теософии. Только христианство прямо смотрит в глаза смерти, признает и трагизм смерти, и смысл смерти, и вместе с тем не примиряется со смертью и побеждает ее. Человек и смертен и бессмертен, он принадлежит и смертоносному времени и вечности, он и духовное существо, и существо природное. Смерть есть страшная трагедия, и смерть через смерть

побеждается воскресением. Но смерть побеждается не природными, а сверхприродными силами.

Ужас смерти есть не только ужас смерти личности, но и ужас смерти мира. Есть личный Апокалипсис и Апокалипсис мировой. Апокалипсис- есть откровение о смерти мира, хотя смерть в нем не последнее слово. Смертен не только человек, не только народы и культуры, но и все человечество в целом, и весь мир, вся тварь. Апокалипсис есть не подлежащий рационализированию парадокс времени и вечности. Конец нашего мира наступает во времени, еще в нашем времени. Но он также есть конец нашего времени, и потому он за его пределами. Конец мира, как и каждого отдельного человека, есть событие и имманентное, и трансцендентное. Ужас и тоска и вызываются этим непонятным для нас совмещением имманентного и трансцендентного, посюстороннего и потустороннего, времени и вечности. Для каждого из нас и для всего мира наступает катастрофа, скачок через бездну, непостижимый выход из времени, в самом времени совершающийся. Если бы наш греховный мир в нашем греховном времени был бесконечным, не знал конца, то это был бы такой же злой кошмар, как и бесконечное продолжение во времени жизни отдельного человека. Это было бы торжество бессмыслицы. Страшный суд над личностью и миром во внутреннем своем понимании есть не что иное, как обретение смысла, как установка ценностей и качеств.

Парадокс времени и вечности существует также и для судьбы личности. Бессмертная и вечная жизнь объективируется, натурализуется, и тогда говорят о ней как о загробном существовании. Но бессмертная, вечная жизнь, не объективированная и не натурализованная, взятая изнутри, есть жизнь принципиально иного качества, чем вся природная и даже сверхприродная жизнь, она есть жизнь духовная, в которой вечность наступает уже во времени. Вечная жизнь может раскрыться в каждом мгновении, в глубине мгновения как вечное настоящее. Вечная жизнь не есть будущая жизнь, а жизнь настоящего, жизнь в глубине мгновения. В этой глубине мгновения происходит разрыв времени. Поэтому этически ложна та установка, которая ждет вечности в будущем, как загробного существования, ждет смерти во времени, чтобы приобщиться к вечной божественной жизни. В будущем, в сущности, никогда не наступит вечности, в будущем есть лишь дурная бесконечность. Так можно представить себе лишь ад. Вечность и вечная жизнь наступает не в будущем, а в мгновении, т.е. выходе из времени, в перекрещении вечной проекции жизни во времени.

Смерть существует извне как некоторый натуральный факт, наступающий в будущем, и она означает овременение бытия, проекцию жизни в будущем. Но преодоление смерти и победа над ней означает не забвение и не отсутствие чувствительности к ней, а принятие ее внутрь духа, когда она перестает уже быть натуральным фактом во времени и становится обнаружением смысла, идущего из вечности. Смерть личная и смерть мировая, как и смерть наций и цивилизаций, как и смерть исторических форм государства, общества и бытового уклада, означает катастрофическое напоминание смысла и правды о том, что они не исполнены и искажены. Смерть наступает для жизни, которая не реализует себя по божественному смыслу и божественной правде. Смерть - не только торжество бессмыслицы, результат греха и возобладание темных сил, но и торжество смысла, напоминание о божественной правде, недопущение неправды быть вечной.

Проблема бессмертия

Проблема бессмертия - основная, самая главная проблема человеческой жизни, и лишь по поверхности и легкомыслию человек об этом забывает. Иногда он хочет убедить себя, что забыл, не позволяет себе думать о том, что важнее всего. Все религии, начиная с зачаточных религиозных верований дикарей, строились в отношении к смерти. Человек есть существо, поставленное перед смертью в течение всей своей жизни, а не только в последний час жизни. Человек ведет двоякую борьбу: за жизнь и за бессмертие. Смерть есть явление еще внутри жизни, а не по ту сторону, самое потрясающее явление, пограничное с трансцендентным.

Сильное страдание всегда ставит вопрос о смерти и бессмертии. Но и всякое углубление жизни ставит все тот же вопрос. Было построено много типов религиозных и философских учений о победе над ужасом смерти и достижении реального или призрачного бессмертия: спиритуалистическое учение о бессмертии души; учение о перевоплощении душ; мистико-пантеистическое учение о слиянии с Божеством; идеалистическое учение о бессмертии идей и ценностей; христианское учение о воскресении целостного человека; притупление остроты проблемы смерти через слияние с коллективной жизнью на земле и через возможность земного счастья.

Спиритуалистическое учение о бессмертии души сулит бессмертие лишь части человека, а не целостному человеку. Учение о перевоплощении еще менее дает бессмертия целостному человеку, оно предполагает его разложение на отдельные элементы и ввержение человека в космический круговорот, оставляет его во власти времени. Человек может перейти в нечеловеческий род существования. Учение о слиянии с божеством не означает бессмертия личности, а лишь бессмертие безличных идей и ценностей.

Идеалистическое учение также не означает бессмертия личности, а лишь бессмертие безличных идей и ценностей. Отворачивание от темы о бессмертии через обращенность к грядущему счастью человечества говорит о неразрешимости этой темы и о вражде к ее постановке. Только христианское учение о воскресении целостного человека отвечает на поставленный вопрос, но с ним связано много трудностей. Вопрос о смерти и бессмертии неразрывно связан с сознанием личности, с личной судьбой. Если потерять острое сознание личности и забыть о ее единственной и вечной судьбе, то можно утешить себя тем, что жизнь в природе, в роде вечно возрождается и бессмертна. Человек, как личность, борется со смертью во имя бессмертия. Биологи говорят, что смерть - есть цена, которую должно уплатить за высокое дифференциальное развитие. Более философски это выражает Зиммель, когда говорит, что жизнь получает форму, потому что живущее умирает. Но это значит, что умирает то, что наиболее требует бессмертия. Парадоксально это нужно выразить так, что наиболее подвержено смерти бессмертное. Так это с натуралистической точки зрения, так это в объективированном мире.

Человек бессмертен потому, что в нем есть божественное начало. Но бессмертно не только божественное в человеке, бессмертен весь состав человека, которым овладевает дух. Духовное начало и есть то начало в человеке, которое сопротивляется окончательной объективации человеческого существования, ведущей к смерти, окончательному погружению в смертоносный поток времени. Исключительная поглощенность своим личным бессмертием, как и своим собственным спасением, есть трансцендентный эгоизм.

Идея личного бессмертия, выделенного из всеобщей эсхатологической перспективы, из мировой судьбы, противоречит любви. Но любовь есть главное духовное орудие в борьбе с царством смерти. Антиподы любовь и смерть между собой связаны. Любовь открывается с наибольшей силой, когда близка смерть. И любовь не может не победить смерть. Истинно любящий - есть победитель над смертью.

Бессмертие есть не человеческое и не божественное только дело, а дело богочеловеческое, дело свободы и дело благодати, дело, совершающееся снизу и сверху. Неточно думать, что человек есть по природе натурально бессмертное существо, и также неточно думать, что человек лишь сверху, от божественной силы получает свое бессмертие.

Ошибочность тут в разрыве богочеловеческой связи, в самоутверждении человека и в унижении человека, его человеческого. Мы сплошь и рядом мыслим о бессмертии, перенося на феноменальный мир то, что относимо только к нуменальному миру, и перенося на нуменальный мир то, что относимо лишь к феноменальному миру. Учение о бессмертии должно пройти через очищающую критику, через которую должно пройти и учение об откровении. Необходимо очищение от наивного антропоморфизма, космоморфизма и социоморфизма. Истинная перспектива бессмертия есть перспектива богочеловеческая, а не отвлеченно человеческая. И в проблеме бессмертия мы встречаемся с все той же диалектикой божественного и человеческого.

Древним свойственна была вера не в бессмертие человека и человеческого, а в бессмертие Бога и божественного. Душа связывается с дуновением, которое исходит от бога. Душа имеет тень. Очень широко было распространено верование, что нужно питать покойников, иначе могут быть с их стороны враждебные действия. На пути загробной жизни видели разного рода препятствия: в переходе опасных мест, во встрече с дикими зверями. Трудная и опасная борьба была и после смерти. Только в Египте были моральные требования для бессмертия. Египтяне первые признали человеческую душу бессмертной. Но сначала бессмертным признавался лишь один царь, потом привилегированный слой.

Душа, освобожденная от тела, бессмертна, потому что она божественна. Бессмертие зерна - источник веры в бессмертие у египтян.

Учение о перевоплощении, очень широко распространенное в древнем мире, связано с моральным возмещением, со злом, содеянным в прежних перевоплощениях. В зороастризме было уже воскресение во плоти. Очень характерно, что греки связывали надежды на бессмертие с душой, евреи же с Богом. Поэтому идея бессмертия души греческого происхождения. Спасение для евреев есть спасение всего народа. Вообще у пророков не было веры в личное бессмертие. В эсхатологии есть различие перспективы messiанско - исторической и перспективы личного бессмертия. В христианство вошло и то, и другое. Древнееврейская религия учила о безнадежности Шеол после смерти и верила в награды лишь в этой жизни. Книга Иова обозначила глубокий кризис сознания. Лишь во II веке иудаизм принял верование о воздаянии в будущей жизни. Но евреи, в отличие от греков, пришли к верованию в воскресение с телом, а не в бессмертие души. Только Ессеи были спиритуалистического направления и видели в материи источник зла. Филон принадлежал к эллинистической мысли и имел не столько messiанские ожидания в

отношении к народу, сколько индивидуальные ожидания в отношении к душе. Гностики думали, что духовный элемент в человеке должен отделиться от материи и соединиться с Богом, который не есть Творец мира. Но и иудаизм, и эллинизм кончили проблемой победы над смертью и завоеванием бессмертия.

Достигнуть бессмертия у греков - значит стать Богом. Бессмертие - есть проявление в человеке божественного начала, только оно и бессмертно. Бессмертны лишь герои, полубоги, а не обыкновенные люди. Есть раздельность человека и божественного рода, нет богочеловеческой связи. Вера в бессмертие души вышла из культа Диониса. Происходило смешение сверхчеловеческого и бесчеловеческого, исчезновение человеческого. Это в поздний час истории повторяется у Ницше. Человек смертен. Но бессмертие возможно, потому что в человеке есть божественное начало. В человеке есть титанический и дионисический элемент. Чисто греческая Аполлонова религия проникает в дионисическую стихию. Отсюда родился орфизм. Освобождение человека происходит не от самого человека, а от благодати спасающего Бога. Страдающий Бог своей смертью и воскресением дает человеку бессмертие. Гераклит учит, что душа есть огонь. В человеке есть Бог. Индивидуального бессмертия нет, есть лишь универсальный огонь. Пифагор признавал бессмертие души, но связывал с перевоплощением. У Анаксагора бессмертен дух, а не душа. Бессмертно общее, а не индивидуальное. Греческой трагедии чужда была идея потусторонности. Народной греческой вере чужда была идея бессмертия души по ее природе. Эта идея вынашивалась в теологии и философии. Искание бессмертия связано с мистериями.

Извне душа зависит от тела, а тело зависит от объектного физического мира. Человек превращен в одну из вещей мира. Биологически смерть происходит от разложения сложного состав организма. Клетка же бессмертна, потому что она проста. Вейсман думал, что клетка оплодотворенная виртуально бессмертна. Платон защищал возможность бессмертия на том основании, что душа проста. Это стало классическим аргументом, который носит натуралистический характер. Физическая энергия человеческого организма не погибает, а лишь трансформируется, рассеивается по миру. Возникает вопрос: что же делается после смерти с психической энергией? Человеческий организм имеет множественный состав, он колониален и потому легко разлагается. Личность есть единство и неизменность в постоянных изменениях множественного состава человека. Духовное начало и есть то, что поддерживает это единство и неизменность.

Но парадокс в том, что самое духовное начало требует смерти, ибо бесконечные стремления человека не осуществимы в пределах этого феноменального мира. Смерть царит лишь в мире феноменов, подчиненных космическому и историческому времени. В экзистенциальном времени она означает лишь опыт, лишь прохождение через испытание. Смерть есть судьба человека, прохождение самый иррациональный и самый потрясающий опыт.

Духовный смысл смерти иной, чем смысл биологический. В природе нет ничто, небытия, есть лишь изменение, разложение и сложение, развитие. Ужас ничто, бездна небытия существует лишь в отношении к духовному миру. В перспективе внутреннего существования никто, в сущности, не признает возможности окончательного исчезновения своего "я", того, что отвоено как личность. Бердяев приводит в

отношении этого рассуждения следующее: "Если нет для меня ничего после смерти, то я после смерти узнаю об этом. Если я умру и дальше не будет для меня никакой жизни, я исчезну окончательно, то и ничего не будет, ибо я был единственным доказательством существования мира".

Человеческая личность реальнее всего мира, она есть нумен против феноменов, она в ядре своем принадлежит вечности. Но этого не видно извне, видно лишь изнутри. Человеческая душа ограничена телом, зависит от природной необходимости, но она внутренне бесконечна. Жизнь от рождения до смерти есть лишь маленький отрезок вечной судьбы. Человек ищет личного бессмертия, не бессмертия в объекте, а бессмертия в субъекте. Очень важно сознать, что только вечное реально. Все невечное, переходящее не имеет подлинной реальности. Ницше говорит, что для радости, счастья мгновения нужна была вечность и все оправдано. Бессмертие в родовой жизни, в детях и внуках, как и бессмертие в нации, в государстве, в социальном коллективе, ничего общего не имеет с бессмертием человека. Очень сложно и таинственно отношение между личностью и полом. Пол есть безличное, родовое в человеке, и этим отличается от эроса, который носит личный характер. С одной стороны, половая энергия есть помеха в борьбе за личность и спиритуализацию, она раздавливает человека своей натуральной безликостью, а с другой стороны, она может переключаться в творческую энергию, и творческая энергия требует, чтобы человек не был бесполом существом. Но настоящее преображение и просветление человека требует победы над полом, который есть знак падшести человека. С преодолением пола связано и изменение человеческого сознания. Бессмертие связано с состоянием сознания. Только целостное сознание, не раздвоенное, не разлагающееся на элементы и не слагающееся из элементов, ведет к бессмертию. Бессмертие в человеке связано также с памятью. Бессмертие есть просветленная память. Самое же страшное в жизни есть переживание безвозвратности, непоправимости, абсолютной утери.

Человек стремится к целостному бессмертию, к бессмертию человека, а не бессмертию сверхчеловека, интеллекта, идеального в себе начала, к бессмертию личного, а не безлично-общего. Проблему смерти связывают также с проблемой сна. Сновидение, говорит Фехнер, есть потеря умственного синтеза. Лишь освобождение сознания от исключительной власти феноменального мира раскрывает перспективу бессмертия.

Кошмарны перспективы бесконечных перевоплощений, перспективы совершенной потери личности в безликом Божестве и более всего перспектива возможности вечных адских мук. И если поверить в возможность бесконечного существования в условиях нашей жизни, которая часто напоминает ад, то это также было бы кошмаром, и вызывало бы желание смерти. У индусов перевоплощение было пессимистическим верованием. Буддизм, прежде всего, учит пути освобождения от мук перевоплощения. Верование в перевоплощение безблагодатное, и не дает освобождения от кармы. В нем безвыходность, нет выхода времени в вечность. Кроме того, учение о перевоплощении оправдывает социальную несправедливость, кастовый строй. Ауробиндо говорит, что тот, кто поддается печали и боли, кто раб ощущений, кто занят эфемерными предметами, не знает бессмертия.

Л. Толстой признает личную жизнь ложной жизнью, и личность не может наследовать бессмертия. Смерти нет, когда преодолевается личная жизнь. Учение Ницше о вечном возвращении есть античная греческая идея, которая знает лишь космическое время и целиком отдает человека во власть космического круговорота. Это кошмар того же типа, что идея бесконечного перевоплощения.

Наиболее персоналистический и человеческий, человеческий характер носит учение Н. Федорова о воскрешении. Он требует возвращения жизни всем умершим предкам, не соглашается, чтобы кто-либо из умерших был рассматриваем как средство для грядущего, для торжества каких-либо безличных объектных начал. И речь идет о воскрешении целостного человека. Это не должно быть пассивным ожиданием воскресения мертвых, а активным участием, т.е. воскрешением.

Кошмарная идея ада связана была со смешением вечности и бесконечности. Но совершенно нелепа идея вечного ада. Ад есть не вечность, никакой вечности нет, кроме вечности божественной. Ад есть плохая бесконечность, невозможность выйти из времени в вечность. Это есть кошмарный призрак, порожденный объективацией человеческого существования, погруженного во время нашего эона. Если бы существовал вечный ад, это было бы окончательной неудачей и поражением Бога, осуждением миротворения, как дьявольской комедии.

Тема бессмертия человека заняла свое место в материалистическом мировоззрении. Материализм, всегда стремившийся понять мир без каких-либо субъективистских в него привнесений, с таких позиций развивал и данную тему. Однако материалисты античности исповедовали не столько стихийную диалектику, сколько механицизм, особенно в форме атомизма.

Идеалистическая система доказательств посмертного существования личности включает в себя немало и рациональных доводов. Например, Сократ говорил, что подобно тому, как сон противоположен бодрствованию и переходы между ними суть пробуждение и засыпание, противоположностью жизни является смерть, а переходом между ними - умирание и оживление. Поскольку же природа не должна хромать на одну ногу, умирание надо дополнить оживлением. И Сократ заключает: "Поистине существуют и оживление, и возникновение живых из мертвых. Существуют и души умерших, и добрые между ними испытывают лучшую долю, а дурные - худшую". Сократ также верит и в переселение душ.

Китайский философ Ян Чжу (ок.440 - 360 до н.э.) говорил, что смерть равняет всех: "При жизни существуют различия - это различия между умными и глупыми, знатными и низкими. В смерти существует тождество - это тождество смрада и разложения, исчезновения и уничтожения... Умирают и десятилетний, и столетний; умирают и добродетельный, и мудрый; умирают и злой, и глупый".

Ян Чжу категорически отрицал возможность личного бессмертия: "Согласно законам природы, нет ничего, что не умирало бы. Долгая жизнь человеку ни к чему. Если человек раз уже о чем-то слышал и, если он уже прошел через все это, то и сто лет покажутся ему достаточным сроком, чтобы все ему крайне надоело: ни тем более ли горькой показалась

бы ему долгая жизнь?”. Если за свою долгую жизнь человек не осуществил своего назначения, она не будет достойной и правильной, проживи он хоть 10000 лет. Но Ян Чжу решительно против преждевременного пресечения жизни: ”Раз уже человек живет, то он должен принимать жизнь легко, предоставив ее естественному течению и исполнять до конца ее требования, чтобы спокойно ожидать прихода смерти. Когда же придет смерть, то и к ней следует отнестись легко, предоставив ее естественному течению, и принять до конца то, что она принесет, чтобы оставить свободу исчезновению. Зачем в страхе медлить или торопиться в этом промежутке между рождением и смертью? ”.

Согласно учению черваков (древнеиндийская школа философии), существование мира обусловлено самопроизвольными комбинациями материальных элементов, и потому нет необходимости допускать бытие бога - творца. Можно обойтись без веры в бессмертие души. То, что люди называют душой, на самом деле есть обладающее сознанием живое тело. Существование души вне тела недоказуемо, поэтому и бессмертие ее доказать нельзя. После смерти организм снова разлагается на первоначальные элементы, соответствующей комбинацией которых он был. Человек в реальном мире испытывает и наслаждения, и страдания. Устранить последние полностью нельзя, однако их можно свести к минимуму, а первые, наоборот, к максимуму. Религиозные же понятия о добродетели и пороке - выдумка авторов священных книг.

Гераклит понимал смерть как элемент диалектики мирового процесса: ”Огонь живет земли смертью, и воздух живет огня смертью; вода живет воздуха смертью, земля - воды смертью. Огня смерть - воздуха рождение, и воздуха смерть - воды рождение. Из смерти земли рождается вода. Из смерти воды рождается воздух, из смерти воздуха - огонь, и наоборот”. В этот круговорот он включает и душу, которая ему представляется материальной, одним из переходных состояний огня. Смерть и бессмертие он рассматривал как единство противоположностей: ”Бессмертные - смертны, смертные - бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают”.

закключение

Среди всех вещей, которыми гордится человек, непревзойденное значение занимает его ум. Именно он позволяет ему знать, что существует такое явление, как смерть, и размышлять о его значении. Животные не могут делать этого; они не осознают и не предвидят, что придет день и они погибнут. Перед животными не стоит проблема смерти или трагедии смерти. Они не спорят о воскресении и вечной жизни. Лишь люди могут спорить об этом, что они и делают. Вывод из такого спора чаще всего заключается в том, что эта жизнь есть всё. Истина относительно смерти освобождает нас и от унижительного страха, и от легковверного оптимизма. Она освобождает нас от лести самим себе и от самообмана. Люди не только могут вынести эту истину, касающуюся смерти, - они могут подняться выше ее, к гораздо более благородным мыслям и действиям, чем те, которые сосредоточиваются вокруг вечного самосохранения.

Мечта людей о личном бессмертии родилась в глубине веков. Она имела и религиозно-пессимистические (когда бессмертными считались только боги), и религиозно-оптимистические формы (когда люди верили в вечную загробную жизнь). Но время шло, и вера иссякла. Человек все чаще отрекался от богов, и вот уже являются

сонмы не верующих ни в богов, ни в посмертное вечное блаженство. Они жаждут земных радостей, и можно сказать, что борьба с преждевременными смертями, за долгую и счастливую жизнь (если не для себя, то по крайней мере, для своих потомков) составляет основную цель всего исторического развития человечества.

Знание того, что бессмертие есть иллюзия, освобождает нас от всякого рода озабоченности по поводу смерти. Это знание делает смерть в каком-то смысле неважной, оно освобождает всю нашу энергию и время для осуществления и расширения счастливых возможностей на этой земле. Это знание приносит человеку силу, глубину и зрелость, оно делает возможность простую, понятную и вдохновляющую философию жизни.

От рождения до смерти мы можем жить нашей жизнью, работать ради того, что мы считаем дорогим, и наслаждаться этим. Мы можем придать нашим действиям значительность и наполнить наши дни на земле смыслом и размахом, которых не сможет уничтожить и наш конец - смерть.

1.8 Лекция № 9. Философские проблемы в области профессиональной деятельности

1.8.1 Вопросы: 1. Философские аспекты управленческой деятельности.

2. Выдающиеся философы и государственные деятели об управлении.

3. Профессиональные и личностные качества управленца.

1.8.2 Краткое содержание вопросов:

Вопрос 1. Философские аспекты управленческой деятельности.

АСПЕКТ (от лат. *aspectus* — вид) — точка зрения, с которой рассматривается предмет, явление, понятие; перспектива, в которой выступает явление, сторона предмета, сторона предмета, изучаемого определённой наукой: философский аспект, экономический аспект и др. **УПРАВЛЕНИЕ** — функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программы, цели. Социальное управление — целенаправленное воздействие на общество для упорядочения, сохранения, совершенствования и развития его определенной качественной специфики. Оно обусловлено системной природой общества, общественным характером труда, необходимостью общения людей в их жизнедеятельности, в процессе обмена продуктами материальной и духовной деятельности. Управление как система предполагает наличие подсистем: организации отношений ее элементов, режима ее функционирования в виде совокупности определенных механизмов, действующих под определенным контролем сообразно определенным нормам, развития по известной программе в направлении к какой-то цели. Основные этапы процесса управления:

сбор и обработка информации;

ее анализ, диагноз и прогноз;

систематизация (синтез);

установление на этой основе цели (целеполагание);

выработка решения, направленного на достижение цели;

последовательная конкретизация общего решения в виде планирования, программирования, проектирования, выработки конкретных (частных) управленческих решений;

организация деятельности для выполнения решения;

контроль за этой деятельностью (включая вопросы подбора и расстановки кадров);

сбор и обработка информации о результатах деятельности и новый цикл этого непрерывного в идеале процесса.

На практике наблюдаются два типа социального управления: стихийный и сознательный (плановый). При первом воздействие на общество происходит в результате взаимодействия различных социальных сил (рынок, традиции, обычаи и т. п.), второе предполагает наличие специальных органов управления, действующих по заданной программе. Для социалистического общества характерно научное плановое управление социальными процессами, предполагающее активное познание закономерностей его развития и разработку соответствующей целенаправленной программы деятельности. Социальное управление при социализме осуществляется на принципах демократического централизма, постепенно развиваясь в коммунистическое общественное самоуправление. Из социального управления, как особые его отрасли, выделяются управление государственным, управление производством, управление в технике и др. Важно понимать разницу между управлением и менеджментом. Менеджмент – рациональное управление современным производством, тесно связанное с улучшением организации на основе постоянного внедрения новых принципов, форм, структур и методов управления с целью повышения эффективности производства, бизнеса. Основная цель менеджмента — достижение высокой эффективности производства, лучшего использования ресурсного потенциала предприятия, фирмы, компании². А понятие управления скорее ближе не к бизнесу, а к власти. С данной точки зрения нельзя, например, называть менеджерами представителей государственных структур, чиновников. Их можно называть «управленцы», «функционеры», даже «бюрократы». Соответственно, науку управления нельзя отождествлять с наукой менеджмента. Об управлении с точки зрения властных структур будет сказано ниже. В раскрытии понятия государственного управления, а на его основе всего богатства соответствующего научного знания важное значение принадлежит толкованию термина "управление". Дело в том, что в каждое в содержание понятия привнесено столько различных смыслов, интерпретаций, семантических нюансов, что порой даже специалистам трудно понять, о чем идет речь и что имеется в виду, в результате чего последнее стало охватывать почти безбрежное множество самых разнокачественных явлений, отношений и процессов. В научной литературе управление рассматривается в разных аспектах, и, соответственно, в его понятие вкладывается разное

содержание. Причем имеются в виду не просто разные подходы к управлению, разные его стороны, а понимание самого управления, на базе которого и формулируются его концепции. Например, одно из определений термина — сознательное целенаправленное воздействие со стороны государства, экономических субъектов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия в нужное русло и получить желаемые результаты. Давно и преимущественно в юридической науке управление характеризуется через термин "деятельность", означающий, что управление состоит из специфических видов человеческого труда, фиксируемого в адекватных им формах. Смысл такой деятельности видят в совершении действий административного свойства, в направленности ее на исполнение законов, в создании правовых актов, их реализации и проведении организационных мероприятий. В управлении, вне сомнения, осуществляется деятельность людей и имеются сложные проблемы ее организации, но термин "деятельность" не раскрывает социальной сущности управления, его специфического места и роли в жизни людей.

Немало научных публикаций характеризует управление как отношение, входящее в систему общественных отношений. В них показано, что управление представляет собой особое отношение в человеческой жизнедеятельности: в иерархической общественной структуре это отношение, как правило, вертикальное по характеру и связано с наличием у вышестоящей стороны способности властно выражать и осуществлять свою волю. Следует признать, что в определенных своих проявлениях управление можно представить в виде отношения, ибо оно, действительно, входит в систему общественных отношений и формирует определенные отношения между людьми, как "по вертикали", так и "по горизонтали". Но столь абстрактное понимание управления опять же уводит в сторону от анализа и описания его собственных, уникальных качеств, в том числе выделяющих его из системы общественных отношений и позволяющих ему оказывать особое влияние на саму эту систему. Наиболее близким, адекватным, отвечающим сущности управления является его определение посредством термина "воздействие", который указывает на главное в управлении — момент влияния на сознание, поведение и деятельность людей. Ведь управление существует тогда, когда некий его субъект на что-то влияет, что-то изменяет, преобразует, переводит из одного состояния в другое, чему-то придает новое направление движения или развития. Во многих процессах может быть деятельность ("объемная"), могут быть отношения (и прочные), но если нет действительного воздействия — влияния, обеспечивающего какую-то цель, то нет и управления. В известном смысле воздействие — это результирующая деятельности, взаимодействия, отношения. Импульсом и формирующей силой в управлении служат знания, мысль и воля человека. Управляющее воздействие, прежде чем осуществиться, стать реальностью, возникает в сознании человека, проходит в нем путь развития от интуитивного ощущения необходимости что-то изменить, от замысла и раздумий до конкретных решений, подкрепленных расчетами, ресурсами, проектами, моделями и главное волей — желанием и стремлением сделать дело. А это значит, что управляющее воздействие необходимо должно содержать в себе момент целеполагания (об этом сказано в определении). Целеполаганием в той или иной мере занят каждый человек. Огромная роль в целеполагании общественного развития и конкретных видов деятельности принадлежит науке, художественному творчеству, религии, идеологии, другим формам познания и мышления, политике и политическим институтам. Поэтому в управлении целеполагание имеет особый характер, который

можно обозначить как практическую целенаправленность. В управлении все сказанное, описанное и обдуманное, выраженное в литературной форме и политических документах выступает уже как бы проработанным применительно к реальным возможностям власти и собственности, сформулированным с учетом наличных материальных, финансовых, информационных, правовых и организационных ресурсов. В этом смысле любое управляющее воздействие должно всегда содержать в себе точную цель и точное направление движения к ней, к тому же оно должно быть практичным, т. е. вызывать действительное движение к цели и приближение к ней. Далее, управление необходимо там и тогда, где и когда возникает потребность в распределении и согласовании деятельности энного количества людей. Отдельный человек самоуправляет своей социальной активностью. Но чтобы группа совершила какие-либо скоординированные поступки и действия, уже не обойтись без того, чтобы сообща не определить общие цели и их реализации не подчинить совместно намеченное поведение каж-дого из членов группы. Любая целенаправленная коллективная деятельность нуждается в управлении и таком его важном проявлении, как организационный момент.

"Организовывать" означает располагать людей в пространственной (территория, сооружения) и функциональной (социальные роли, виды работ) координатах, соединять их с орудиями и средствами труда, обеспечивать их взаимодействие и взаимообмен в труде и общественной жизни, расширять их созидательные возможности путем согласования и концентрации усилий. Известно, что организация расширяет возможности людей, придает им новое качество. В управлении осуществляется прямое и практическое регулирование, при котором та или иная социальная норма не только провозглашается, признается, утверждается и т. д., но на самом деле претворяется в жизнь, применяется при решении обозначенных целей, как бы опредмечивается. Любые преобразования в обществе не снимают проблем социального нормирования, выработки и практической реализации норм труда, нормативов расходов сырья и энергии, стандартов получаемой продукции, стимулов и санкций. Все это крайне необходимые моменты, которые должны быть надлежащим образом представлены в каждом управляющем воздействии. В итоге можно утверждать, что когда произносится термин "управляющее воздействие", то предполагается, что специфика такого воздействия, выделяющего его из ряда других, состоит в его целеполагающих, организующих и регулирующих свойствах. Наличие именно такой триады свойств позволяет говорить о существовании управляющего воздействия. Следовательно, управление представляет собой целеполагающее, организующее и регулирующее воздействие людей на собственную общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность, осуществляемое как непосредственно (в формах самоуправления), так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения, партии, фирмы, кооперативы, предприятия, ассоциации, союзы и т. д.) В философской литературе управление анализируется с точки зрения проявления в нем сущностных самоуправляемых свойств общества. Оно признано историческим феноменом, содержащим и преломляющим в себе многие диалектические закономерности природы, общества и мышления. Положения и выводы философской мысли создают методологическую и мировоззренческую основу научного познания и

практического совершенствования управления, способствуют ориентации творческих поисков.

Вопрос 2. Выдающиеся философы и государственные деятели об управлении.

Ушинский К.Д.:

Воспитание должно развивать в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни.

В.Г. Белинский:

Воспитание – великое дело: им решается участь человека.

В.А. Сухомлинский:

В человеке, который имел воспитание, должны сочетаться нравственная чистота, духовное богатство, физическое совершенство.

А.С. Макаренко: соединение огромного доверия с огромными требованиями и есть стиль нашего воспитания.

В основе личности лежит её характер

- Жизнь человека – вот его характер.
- Характер состоит в способности действовать согласно принципам (И. Кант).
- серьёзность – основа характера.
- У кого характер упорядочен, у того и жизнь благоустроена (Демокрит).
- Характер закаляется трудом, и кто никогда не добывал себе собственным трудом насущего пропитания, тот в большей части случаев останется навсегда слабым, вялым и бесхарактерным человеком (Д.И. Писарев).
- Слабость характера - это единственный недостаток, который невозможно исправить.
- Кому не хватает решительной воли – не хватает ума (У. Шекспир).
- Самая трудная вещь – требование к себе (А.С. Макаренко).
- Тот кто хочет развивать свою волю, должен научиться преодолевать препятствия (И.П.Павлов).
- Петрарка

Никогда я не посоветую тебе жить без славы, но снова и снова посоветую не предпочитать искания славы – добродетели. Ведь ты знаешь, что слава – как бы тень добродетели; и вот, подобно тому как ваше тело не может не бросать тени при палящем солнце, точно так же добродетель не может не порождать славы при повсюдном сиянии Бога. Поэтому кто отказался от истинной славы, очевидно, отказывается от самой добродетели, а если устранить добродетель, жизнь человека останется голою, вполне подобной жизни

бессловесных животных и готовой во всём следовать голосу похоти, которая есть единственная любовь зверей. Итак, вот закон, который ты должен соблюдать: люби добродетель и пренебрегай славой, а между тем, как сказано о М. Конте, чем меньше ты будешь добиваться славы, тем больше приобретёшь её. Не могу удержаться, чтобы и в этом случае не указать тебе на твое собственное свидетельство: Славу гони, от славы беги: она не отстанет.

- И. Кант

Способность к самооценке и сохранению собственного достоинства, а не к погоне за мнением окружающих; умение ценить дела и поступки, а не слова и эмоции; рассудок, а не чувственность; жизнерадостность и не злобливость, ровное расположение духа, а не угрюмость, запуганность и мрачное ханжество.

Но важнее всего предостеречь их от того, чтобы они ни в коем случае не ставили слишком высоко случайное «везение».

Следует обратить внимание юноши на то, чтобы любое решение его, к которому он пришёл по зрелому размышлению, претворялось им на практике; в противном случае не затевать никаких планов и не принимать окончательного решения;

И на необходимость умеренности при пользовании внешними благами и терпеливость в работе;

И на воздержанность в удовольствиях. Когда человек не ищет одних только удовольствий и готов проявлять терпеливость в трудах, он становится полезным участником общего дела и никогда не знает скуки.

Юноше следует указать так же на необходимость жизнерадостности и хорошего настроения, человек живёт в радости сердца своего, когда ему не в чем упрекнуть себя;

Вопрос 3. Профессиональные и личностные качества управленца.

Важнейшие требования к менеджеру, качества менеджера, основные типы менеджера. Требования, которые предъявляют к менеджеру, весьма разнообразны. 1) Менеджер должен прежде всего уметь ставить задачи для себя и для других людей. 2) Должен уметь сделать выбор в любой ситуации в том числе в такой, когда нет достаточной информации для прояснения этой ситуации. 3) Менеджер должен уметь сформировать единую команду, сплоченный коллектив, который работал бы на достижение общей цели. 4) Менеджер должен уметь делиться своими полномочиями с другими людьми, предоставлять им возможность удовлетворить свои социальные и психологические потребности. 5) Менеджер должен уметь поддерживать межличностные коммуникации, уметь работать с людьми с тяжелым характером, уметь мотивировать людей соответственным образом, налаживать и поддерживать соответствующий климат в коллективе, должен уметь вести переговоры, создавать и поддерживать определенный имидж организации среди ее общественности. 6) Важнейшим требованием к менеджеру является требование быть компетентным, обладать знаниями и в области руководства людьми, и в той области, которая является сферой деятельности фирмой. Он должен быть деловитым, т.е. уметь применять свои знания в реальной практике. 7) На современном этапе, когда бурно

развивается научно-технический прогресс, быстро меняется рыночная ситуация, возникли новые требования к менеджеру, которые еще относительно в недавнем прошлом не ощущались. Это требование масштабно мыслить, эффективно действовать в нестандартной обстановке, уметь быстро реагировать на любые изменения, уметь воздействовать на внешнюю среду. Для того чтобы быть менеджером, человеку необходимы некоторые личностные качества: общительность, властность, терпеливость, настойчивость, инициативность, физическая выносливость, хладнокровие, самокритичность. В управленческой литературе существует большое число различных классификаций типов менеджеров, в основу которых положены разные признаки. Первый вид классификации: классификация по стилю руководства, который доминирует в их поведении. Можно выделить менеджеров-автократов, демократов и менеджеров-либералов. Вторая классификация распределяет менеджеров в зависимости от направлений их главных усилий. Здесь можно говорить о менеджерах, преимущественно ориентированных на работу и на людей. Могут быть разные сочетания, иногда приводятся достаточно развернутые решетки по этому признаку классификации (менеджер с сильной заботой о работе и о людях, менеджер с сильной заботой о работе и слабой о людях, слабый о работе и сильной о людях и т.д.). Классификация менеджеров по их характеру: волевые руководители; руководителей с сильной волей, но отзывчивых к людям; слабовольные или слабохарактерные. Классификация менеджеров в зависимости от их главных преимуществ. В этой классификации выделяют архитипы менеджеров. *Лидер* - менеджер, который особенно хорошо умеет налаживать контакты с людьми, умеет вдохновлять их на труд, умеет ставить перед ними цели – пользуется большой популярностью среди людей. *Администратор* – хорошее знание дела, знание того, что надо сделать в трудных ситуациях, какие надо принять меры, как быстро претворить решение в жизнь. Сильными сторонами его являются логичность мышления, объективность суждений, высокая преданность делу. *Плановик* – характерен аналитический склад ума, лучше всех справляется с задачей подготовки многовариантных решений, лучше всех способен организовать и вести методичную работу в спокойной стабильной обстановке. *Предприниматель* – инициативность, новаторство, способность пойти на разумный риск, поставить задачу на перспективу, способность осуществить прорыв в какой либо области. *Политик* – ему присуще умение налаживать внешние связи, умение так вести любые переговоры, чтобы организация всегда оказывалась в выигрышном положении, лучше всех способен поддерживать имидж фирмы у общественности, часто умеет наладить взаимоотношение фирмы с представителями местной или центральной государственной власти. *Созидатель системы* – способность системно подходить к любым проблемам, силен в области информатики, хорошо знает современные средства обработки, передачи и хранения информации, владеет современными приемами подготовки управленческих решений. *Эксперт* – обладает способностью критически мыслить, оценивать различные варианты и выбирать наилучший, способен давать советы, способен найти выход из самой неожиданной ситуации. Конечно, в реальной практике не найти такого менеджера, который точно подходил бы под той или иной тип, под ту или иную классификацию. В каждом руководителе присутствуют черты различных типов, причем в разных ситуациях они по-разному человеком применяются. В последнее время все чаще встречается система множественного руководства, когда во главе организации стоит не один, а несколько

менеджеров, которые последовательно передают управление друг другу в руки. Например, на этапе становления фирмы с задачей лучше справляется менеджер-предприниматель, на этапе зрелости администратор и плановик и т.д.

Работа с кадрами руководителей. Для любой фирмы эффективная организация работы с руководящими кадрами имеет первостепенное значение, поэтому за рубежом сейчас руководитель по персоналу является вторым лицом в любой фирме. Работа с кадрами управленцев включает в себя: подбор и расстановку руководителей, организацию стимулирования труда руководителей, оценку руководящих кадров, подготовку и повышение квалификации. Подбор кадров оказывает определяющее влияние на состав управленческой команды, поэтому любые ошибки, допущенные в этой работе, наиболее сильно негативно сказываются в последующем на фирме. Разные организации по-разному подходят к осуществлению этой работы. Часто руководящие кадры ищут, используя личные знакомства, рекомендации людей, которым можно довериться. Проблема подбора руководящих кадров не имеет однозначного решения. Можно найти руководителя за пределами фирмы, а можно найти его в среде собственных сотрудников. Каждый из этих вариантов имеет свои плюсы и минусы. Приход руководителя со стороны несет какое-то радикальное обновление в организации. В то же время этому человеку гораздо труднее вникнуть в суть проблем, начать действовать, труднее сойтись с людьми. Когда руководитель приходит со стороны, часто возникает большее сопротивление со стороны коллектива. Местные руководящие кадры быстрее начинают выполнять свои функции. Они лучше воспринимаются подчиненными, но есть, например, обязательства перед друзьями, коллегами по прежнему месту работы. Часто они не способны по-новому взглянуть на деятельность фирмы. Поэтому в общем случае считается, что если смена руководителя требуется при необходимости радикальной реорганизации, лучше взять руководителя со стороны. А если это не связано необходимостью радикального изменения деятельности, то лучше своего. Разные фирмы в разных странах по-разному к этому подходят. Японцы предпочитают своих, американцы предпочитают сторонних руководителей. Сам отбор кандидатов то же может быть различным. Если речь идет о кадрах высшего звена, то часто свободный подбор исходя из того, какие сложились критерии у тех, кто подбирает кадры (собственники, представители государственной власти). Для основной части менеджеров это подбор по критериям. Низовые руководители часто проходят конкурс, выборы. С менеджером, который пришел на фирму заключается контракт, в котором оговариваются его права и обязанности, условия работы, ответственность, а так же те случаи, в которых контракт может быть досрочно расторгнут. Расстановка менеджеров по рабочим местам осуществляется с учетом тех полномочий, которыми они наделяются. Главным вопросом при расстановке рабочих кадров является вопрос о глубине разделения труда – должны ли быть руководители узко направленными или быть универсальными. Здесь так же нет общих рекомендаций (для маленькой фирмы лучше руководители-универсалы, если крупные, то специалисты). Все зависит от конкретных условий, от той системы ценностей, которая сложилась в организации. Организация труда менеджеров предполагает оснащение рабочих мест всем необходимым, установление соответствующих норм, рационализацию труда. Важное значение при этом имеет анализ работы менеджера. В процессе анализа рассматривается состав работ, последовательность выполнения этих работ, анализируется рациональность избранного способа выполнения работ. По итогам анализа принимается решение о

возможном исключении каких то видов работ из деятельности менеджера, передачи части полномочий другим руководителям, может быть принято решение о изменении методов выполнения этой работы и т.д. Стимулирование труда менеджера должно учитывать как его квалификацию, мастерство и заслуги перед фирмой, так и конкретные результаты, достигнутые коллективом, которым менеджер руководит. Основным методом оценки труда руководителей является аттестация. Во время аттестации менеджеру дают оценку вышестоящие руководители, коллеги по работе, подчиненные, а иногда специально приглашенные эксперты. Крупные организации для оценки труда руководителей прибегают к услугам специальных центров оценки, которые определяют на основе тестирования специальные коэффициенты качества менеджера. На них затем ориентируются при стимулировании труда, продвижения по службе и т.д. Аттестация проводится регулярно. На разных фирмах, для разных менеджеров периодичность аттестации может быть разная. В условиях современного быстро меняющегося рынка особо важное значение имеет непрерывное образование менеджера. Основным способом непрерывного образования менеджера является самообучение. Но самообучение необходимо контролировать, особенно если речь идет о молодых специалистах, которые недавно заняли руководящие должности. Кроме того, для того чтобы процесс самообучения был продуктивен, менеджерам должны быть привиты навыки, сформирована потребность в самообразовании. Важное значение имеет рациональная организация труда, чтобы у менеджера было время читать специальную литературу, заниматься самообразованием. Другой метод повышения квалификации это перевод на другое место, поручение новых заданий, различные стажировки, участие в конференциях, в симпозиумах, обучение с отрывом от производства на различных курсах и школах. Крупные фирмы могут создавать такие учреждения собственными силами, а средние и небольшие прибегают к услугам специализированных учебных заведений. Менеджеры, которые повысили свою квалификацию должны пополнять кадровый резерв. Любая фирма должна заботиться о том, чтобы имелся достаточный резерв управленцев на случай внезапной потребностей в смене руководителя. В состав резерва включаются как правило молодые руководители и специалисты, а также те люди, которые сами изъявляют желание в последующем занять какую то руководящую должность. Конечно, это практикуется не везде, но в последнее время распространено достаточно широко. В резерв могут быть зачислены низовые руководители и руководители среднего звена по итогам прошедшей аттестации.

Работа менеджера над собой. Нельзя говорить о том, что человек может эффективно управлять другими людьми, если он не научился управлять собой, особенно если это руководитель высшего или среднего звена. В зарубежной практике широкое распространение получило планирование карьеры менеджера, которое сейчас начинает потихоньку внедряться и в российскую практику. Планирование карьеры менеджера включает в себя несколько элементов: 1) анализ сложившейся ситуации. Этот анализ включает в себя: работу, личное хозяйство, состояние здоровья, отношение с людьми, интеллектуальное развитие, семейная ситуация. 2) Составление программы - в этой программе ставится цель, какое служебное положение и когда хотел бы достичь данный менеджер; что для этого необходимо сделать, в какие сроки; что может помешать и что может помочь; что надо предпринять, чтобы устранить причины, которые могут помешать; что необходимо сделать, чтобы максимально использовать благоприятные

возможные новые факты. На ряду с планированием карьеры менеджера важное значение имеет планирование использования рабочего времени. Включает анализ затрат времени, разработку планов-графиков (на день, неделю, месяц и т.д.). В процессе анализа особо важное внимание следует уделить тем видам деятельности, на которое менеджер затрачивает больше всего времени. Здесь могут крыться серьезные резервы повышения эффективности труда. Еще одно направление работы менеджера над собой – самоанализ своей работы. Обычно такой анализ проводится раз в месяц, в квартал или в год. Для этого анализа требуется описание проделанной работы, оценка проделанной работы, выявление успехов и неудач и объяснение их причин, и разработка соответствующих мер, позволяющих откорректировать работу менеджера. Практика показывает, что лучше проанализировать свои результаты в том случае, если узнать мнение о своей работе коллег и подчиненных. Узнать такую информацию помогают неформальные беседы, анонимные анкеты. Следующее направление работы менеджера над собой – укрепление физического здоровья. Менеджер должен следить за состоянием своего здоровья и при необходимости своевременно обращаться к специалистам. К сожалению, очень часто особенно российские менеджеры этим пренебрегают, в результате наносят серьезный ущерб своей фирме. Крупные фирмы, для того, чтобы заботиться о здоровье своих сотрудников и особенно менеджеров, заключают договоры с ведущими медицинскими учреждениями, регулярно проводят медицинские обследования руководителей. Важно следить не только за физическим, но и за психическим здоровьем. К сожалению, среди менеджеров весьма распространенное явление, когда менеджер живет только работой. Казалось бы, это в интересах фирмы, но это не так. За рубежом разработаны приемы борьбы за физическое здоровье менеджера. Важную роль в этой борьбе может играть семья, необходимо не только оказывать материальную поддержку, но и помочь решить особые проблемы. Менеджер должен следить и за своим внешним видом, должен быть одет строго, консервативно, опрятно и аккуратно. Он должен уметь держать себя на людях. Для этого менеджера знакомят с этикетом. Менеджер должен уделять время развитию своих способностей выступать перед людьми, готовить записки и т.д., заботиться о своей правильной речи. Менеджер должен заботиться о своем кругозоре, эрудиции, поэтому ему необходимо анализировать свою творческую деятельность, свои интересы.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ

ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ

Не предусмотрены учебным планом

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ – не предусмотрены учебным
планом

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

4.1 Семинар №1 (2 часа).

Тема: «Философия, её предмет и место в культуре»

4.1.1 Вопросы к занятию:

1. Философия как наука: предмет и объект.
2. Функции философии.
3. Особенности философского освоения мира.
4. Структура философии, и её роль в становлении личности руководителя

4.1.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок

4.2 Семинарское занятие №2 (_2_ часа).

Тема: «История философской мысли»

4.2.1 Вопросы к занятию:

1. Этапы развития античной философии.
2. Основные философские идеи представителей Милетской и Эллейской школ
3. Бытие в античной философии. Противоположность взглядов Платона и Демокрита на бытие.
4. Философское творчество Аристотеля.
5. философские течения поздней античности.

4.2.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок

4.3 Семинар №3 (2 часа).

Тема: «Философская онтология»

4.6.1 Вопросы к занятию:

1. Категория бытия её смысл и специфика. Формы бытия.
2. Материя: понятие, свойства, виды.
3. Формы существования материи: движение пространство, время.
4. Материя и проблема субстанций в философии.
5. Основные исторические этапы и тенденции взаимодействия природы и общества

4.3.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок

4.4 Семинарское занятие №8 (2 часа).

Тема: «Теория познания»

4.4.1 Вопросы к занятию:

1. Формы чувственного и логического познания.
2. Научная истина: абсолютная, относительная, объективная.
3. Критерии истины
4. Рациональное познание и типы иррациональности

4.4.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок

4.5 Семинар №5 (_2_ часа).

Тема: «Философия и методология науки»

4.5.1 Вопросы к занятию:

1. Структура познавательного процесса
2. Методы научного познания:
 - Классификация методов научного познания.
 - Методы анализа и синтеза, идеализации и абстрагирования; индукции и дедукции, эксперимента и моделирования.

3.Интуиция и творчество, условия их развития.

4.5.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок

4.6 Семинарское занятие №6 (_2_ часа).

Тема: «Социальная философия»

4.6.1 Вопросы к занятию:

1. Понятие общества. Материалистическая и идеалистическая трактовка происхождения общества.
2. Цивилизационный и формационный подход в объяснении общественного развития.
- 3.Общественно-экономическая формация. Диалектика связи базиса и надстройки.
- 4.Общество в историческом и аксиологическом измерениях. Критерии прогресса общества.
- 5.Проблемы современного информационно-технического общества.

4.6.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок

4.7 Семинарское занятие №13 (_2_ часа).

Тема: «Философская антропология»

4.7.1 Вопросы к занятию:

1. Культура и цивилизация.
2. Культура и природа.
3. Многовариантность исторического развития.
4. Типология культур

4.7.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок

4.8 Семинарское занятие №14 (_2_ часа).

Тема: «Философские проблемы в области профессиональной деятельности»

4.8.1 Вопросы к занятию:

1. Понятие человек, индивид, личность.
2. Соотношение биологического и социального в человеке.
3. Пути формирования личности.
4. Свобода и ответственность, и их проявление в характере человека

4.8.2 Краткое описание проводимого занятия: Занятие проводится методом опроса студентов на поставленные вопросы. На любой вопрос семинарского занятия могут отвечать один или несколько человек. При этом ответы не должны дублировать друг друга. Студенты должны представлять различные подходы и точки зрения на обсуждаемую проблему, если таковые имеются. Все остальные студенты учебной группы должны активно принимать участие в обсуждении вопросов семинара. В конце занятия преподаватель оставляет 10 – 15 минут для ответов на неясные вопросы, подведение итогов занятия и выставление оценок